

«Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ»
Выдано: 22.08.2019 №324

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№2 (22) 2020 г.

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии
игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Рязани
игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№2(22) 2020 г.

Редакционный совет:

Митрополит Рязанский и Михайловский
МАРК (ГОЛОВКОВ), кандидат богословия,
и.о. ректора РПДС (*главный редактор*)

Протоиерей ВАДИМ БАЗЫЛЕВ, кандидат богословия,
проректор по учебной работе

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ,
кандидат богословия, доцент СПбДА,
проректор по научно-богословской работе РПДС

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ, магистр богословия,
проректор по воспитательной работе

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, магистр теологии,
доцент (*ответственный секретарь*)

Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Верстка: Белошенков Дмитрий Сергеевич

*научно-богословский
журнал
Рязанской
Православной
Духовной
Семинарии*

ISSN 2308-3158

Перепечатка **допускается по согласованию** с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» **обязательна**.
Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Научный аппарат и типографика сохранены в авторской редакции.

*зарегистрирован
в Российском индексе
научного цитирования
(РИНЦ)*

© Православная религиозная организация – учреждение высшего
профессионального религиозного образования Рязанская Православная
Духовная Семинария Рязанской Митрополии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04 доб. 22
E-mail: rpdс1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpdс.info>

**Журнал выходит
два раза в год**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

**«Господь постепенно вел к священнослужению»
интервью с протоиереем Александром Куропаткиным**

7

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протоиерей Вадим Базылев

**Духовенство Рязанской епархии
в годы Великой Отечественной войны**

26

Монахиня Мелетия (Панкова)

**История Покровского женского монастыря Рязанской епархии.
1506–2020 гг.**

44

Беляев Алексей Игоревич

**Новоямская Николаевская церковь г. Рязани:
история основания, происхождение прихода
и биографии клириков храма до 1935 года**

65

Иерей Артемий Прозоров

Женское служение в Церкви в Восточном и Западном христианстве

88

Иерей Павел Бочков

**Раскол епископа Диомида – от критики
к расколу и дальнейшим разделением**

97

БОГОСЛОВИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Сергей Рыбаков, Родин Сергей Николаевич

**Теоретико-методологические основания
изучения проблемы экстремизма в России и в мире**

110

Диакон Александр Сазонов
Протоиерей Сергей Булгаков и его «София»

119

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ
Протоиерей Димитрий Гольцев
**Архитектурные особенности Южной стены Храмовой Горы
в свете современных археологических исследований**

134

СОБЫТИЯ

ЖУРНАЛ №50

заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года

152

**Епископ Скопинский и Шацкий Питирим
прибыл на Скопинскую кафедру**

153

**Состоялось заседание Ученого Совета
Рязанской православной духовной семинарии**

156

**Для насельников монастырей Рязанской митрополии
открылись богословские курсы**

158

Инспекционная комиссия Учебного комитета РПЦ посетила РПДС

160

Рязанскую епархию посетил схиархимандрит Илий (Ноздрин)

162

**Проректор по научно-богословской работе РПДС принял участие
в межвузовской научно-практической конференции**

166

**В Рязанской митрополии прошли региональные
Рождественские чтения**

168

СПРАВОЧНАЯ

172

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот, и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«ГОСПОДЬ ПОСТЕПЕННО ВЕЛ К СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЮ» интервью с протоиереем Александром Куропаткиным

Православным священником протоиерей Александр Куропаткин стал, когда вышел на пенсию. До этого занимал различные высокие хозяйственные должности. Более двадцати лет с искренней любовью к Богу и ближним батюшка усердно трудится на ниве Христовой. Долгое время он был экономом Свято-Троицкого мужского монастыря города Рязани, затем – настоятелем храма в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Константиново Рыбновского района. Отец Александр с нуля построил храм в честь благоверных князей Петра и Февронии в соседнем селе Кузьминское. Несмотря на почтенный возраст, он по мере сил продолжает пастырское служение.

В 2013 году протоиерей Александр Куропаткин был удостоен Патриаршей богослужебно-иерархической награды – права ношения креста с украшениями. 25 августа 2017 года за многолетний пастырский труд и в честь 80-летия награжден орденом преподобного Сергия Радонежского третьей степени. 17 апреля 2019 года удостоен права служения Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до «Иже Херувимы».

– Отец Александр, расскажите немного о семье, в которой родились. Кем были Ваши родители?

– Я родился в 1937 году в глухой деревне Култуки Клепиковского района Рязанской области и был десятым ребенком в семье. Отец ездил на заработки в Красноярск и привез оттуда еще двоих ребятшек-сирот, пожалел их, бедных. Дом у нас был небольшой, но места хватало всем, жили очень дружно.

Ходили в лаптях и в самотканой одежде, на зиму шубы шили. У матери был ручной ткацкий станок, на котором она ткань изготавливала. Но льняных рубашек и брюк надолго не хватало, они быстро изнашивались и рвались. Вместо школьных портфелей носили белые суконные сумки. Это сейчас у школьников рюкзаки неподъемные, а раньше учебников было мало.

Мой отец прошел Первую и Вторую мировые войны, не получив ни одного ранения. Он был верующим человеком, и, видимо, поэтому Господь его хранил. Дома у нас лежала Псалтирь, подаренная отцу за отличную учебу в церковно-приходской школе. Почти всегда перед иконами горела лампада. Помню, маленький лежал на печке и видел, как родители на коленях Богу молились.

В детстве мама водила меня за три километра в церковь в честь Успения Божией Матери, которая располагалась в соседнем селе Курша. Мне рассказывали, что в 1936 году храм закрывали, но моя тетя, староста храма Мария Акимовна Родина, очень переживала и много хлопотала по этому поводу. Даже ездила к председателю Президиума Верховного Совета СССР или как его называли тогда «всесоюзному старосте» Михаилу Ивановичу Калинин просить, чтобы церковь открыли. И буквально через пару лет в храме возобновили богослужения. Однако в 1949 году, к большому сожалению местных жителей, только что отремонтированная церковь сгорела. Пожар произошел из-за молнии, попавшей в крест. Благо, успели иконы спасти.

Тяжелыми оказались послевоенные годы. Пережили голод. Но, несмотря на трудности, у многих внутри было чувство умиротворения. Наверное, потому, что бедность спланивала людей. Помню, соседи к нам приходили в гости, чугушки с картошкой приносили, разводили костер и все сидели в кругу общались, переживали друг за друга. С особым трепетом вспоминаю эти теплые вечера и душевные беседы.

После окончания школы я поступил в Рязанский сельскохозяйственный институт, где получил профессию ученого зоотехника. В студенческие годы активно занимался спортом и даже был чемпионом области по тяжелой атлетике. До сих пор люблю физкультуру и стараюсь поддерживать здоровый образ жизни.

Я работал на разных высоких хозяйственных должностях. Трудился в селе Ходинино Рыбновского района в колхозе имени Куйбышева, председателем которого был Герой Социалистического труда Алексей Дмитриевич Кирюшин. Мне посчастливилось с ним работать восемь лет. Он сразу взял меня, совсем еще молодого работника, на должность главного специалиста. Колхоз был крупноотраслевым хозяйством, здесь развивалось животноводство, растениеводство, садоводство. Нам удавалось собирать очень хорошие урожаи. Вскоре мы стали одним из лучших хозяйств не только в районе, но и в области.

Потом меня взяли в управление сельского хозяйства города Рыбное, затем в областное управление. Я занимал должность заместителя начальника Рязанского областного объединения совхозов. Через некоторое время уехал в Московскую область, где был заместителем директора очень крупного хозяйства – совхоза «Красная пойма». У меня в подчинении находилось несколько сотен человек. Но проработал я там недолго, так как супруга с детьми продолжали жить в Рязани, а в Московской области жилье нам так и не дали. Поэтому я вернулся на родину.

– А когда с супругой познакомились?

– Познакомились мы с Зинаидой в колхозе на уборке картофеля в Захаровском районе. В 1960 году поженились. Она окончила станкостроительный техникум, тоже воспитывалась в верующей семье. Ее дедушка служил регентом в храме Рождества Пресвятой Богородицы в поселке Дягилево города Рязани. Это был первый храм, который мы с супругой помогали восстанавливать в 1990-е годы. В церкви раньше располагался колхозный склад, стены почерневшие, крыши толком не было. Мы ходили по поселку и собирали пожертвования. Кто-то деньгами помогал, кто-то передавал в дар строительные материалы. Я в то время работал в администрации Рязанского района, у меня был широкий круг знакомых, большинство из которых откликнулись на мои просьбы о помощи в возрождении храма. Милостью Божией и усердием прихожан многое удалось сделать.

– Как Вы пришли к решению стать священником в таком зрелом возрасте?

– В жизни ничего случайного не бывает. Помню, в 1955 году, когда я только окончил школу и думал, какую профессию выбрать, мама сказала мне: «Сынок, может ты в священники пойдешь?» Я в недоумении пожал плечами, мол, какой из меня батюшка в те времена, когда все ребята мечтали стать летчиками или моряками. Но Господь постепенно вел к священнослужению.

В 1998 году, когда мне исполнился 61 год, я ушел на пенсию. Владыка Симон (Новиков) благословил меня на священство. Ситуация была в то время сложная, пастырей остро не хватало, поэтому рукополагали даже без наличия богословского образования. Спустя год я, конечно, пошел учиться в Рязанское духовное училище, затем – Рязанскую духовную семинарию. С большой ответственностью подходил к занятиям, ночами сидел и готовился к экзаменам. В 2003 году в возрасте 66 лет я успешно завершил учебу.

Более семи лет служил экономом в Свято-Троицком мужском монастыре города Рязани. В монастырской часовне в честь иконы Божией Матери «Знамение-Корчемная» два раза в неделю проводил молебны для страдающих недугами винопития и наркомании. После совместных молитв были многочасовые беседы, долгие исповеди. Народу приходило очень много. Часовня небольшая и рассчитана примерно на сорок человек, а на молебны собиралось до ста и более, люди на ступеньках даже стояли.

Избавиться от винопития очень сложно, потому что это сильнейшая духовно-телесная зависимость. Человек должен осознать, что он болен. Но прежде чем пытаться ему помочь, надо сначала его родных – мать, жену, детей – в чувство привести. Убедить их ходить в храм, молиться, участвовать в таинствах. Семья должна помогать побороть человеку свою страсть.

Часто бывает, что для многих потеря близкого родственника становится первым шагом на пути к Богу и к исправлению собственной жизни. На молебны приходила женщина, у которой пили муж и двое сыновей. Она, бедная, вся изму-

чилась. Через какое-то время от алкоголя умер один из парней. После этого муж и второй сын сразу прекратили употреблять спиртное, начали ходить в храм.

В другой семье была похожая ситуация. Женщина горячо молилась и всем сердцем переживала за мужа и двоих сыновей, страдающих алкоголизмом. В итоге она тяжело заболела и умерла. Но после этого овдовевший супруг и сыновья резко бросили пить.

Приходила на молебны еще одна женщина, у которой из-за спиртного начались галлюцинации. Она осознала, что больна и что ей нужна помощь. У нее были дочь и сын – крепкий такой парень. И вдруг он ни с того ни с сего умер. Вроде бы не болел ничем. Мать после такой тяжелой и внезапной потери пошла на поправку.

Были случаи исцеления наркоманов. В течение нескольких лет из двенадцати человек с Божией помощью избавились от пагубной зависимости семеро. Однажды пришла ко мне мать баскетболиста, заливаясь слезами от горя. Сын был успешным спортсменом, капитаном команды. Попал, к сожалению, в дурную компанию, где его посадили на иглу. Естественно спортивная карьера для него сразу же закончилась. Я очень проникся этой историей, до глубины души стало жалко отчаявшуюся мать. Вместе с ней мы стали молиться за ее сына, я ежедневно поминал парня в своих молитвах.

Меньше чем через год он сам пришел ко мне, глубоко сожалея о содеянном. Слава Богу, ему удалось вырваться из наркотической зависимости и даже вернуться в спортивную команду. Четверо его товарищей тоже возвратились к нормальной жизни. А главарь наркотической группировки оказался в реабилитационном центре, куда меня однажды пригласили освящать новое помещение. Я пришел к нему в палату. Он, конечно, с трудом мог с собой совладать, испытывал постоянную ломку. Понял, что натворил и скольких людей толкнул на путь гибели. Покаялся. Через два года я узнал, что он умер...

– Отец Александр, немало сил и средств Вам пришлось вложить в восстановление Казанского храма в селе Константиново Рыбновского района, и сегодня Вы являетесь его почетным настоятелем. Расскажите о том, как преображалась эта церковь, ставшая одной из самых красивых в Рязанской епархии.

– В феврале 2005 года меня назначили настоятелем храма в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Константиново. Внутренний интерьер церкви был в плачевном состоянии, хотя с момента ее открытия в 1990 году прошло пятнадцать лет. Невзрачный вид алтаря и иконостаса оставался неизменным. В храме висели два маленьких закопченных паникадила. Мы их почистили, отшлифовали и привели в образцовое состояние. Несмотря на практически голые стены, я решил первым делом повесить в центральном приделе большое паникадило. Стоило оно 179 тысяч рублей. По тем временам это была огромная сумма. Финансовую помощь оказали прихожане соседних сел, которые собрали более 60 тысяч рублей, я тоже вложил

свои сбережения. Часть средств пожертвовали благотворители. Паникадило купили в Москве. Это стало настоящим утешением для верующих и надеждой на то, что с Божией помощью удастся восстановить внутреннее убранство церкви.

Нужно было до блеска очистить потолок и стены, укрепить пол. Помогали прихожане и добровольцы. Все лето 2005 года в храме стояла пыльная завеса. За три месяца удалось привести в порядок стены и потолок площадью около пятисот квадратных метров и подготовить их для новой росписи. Благодаря этому в дальнейшем художникам даже не пришлось прикладывать дополнительных усилий для начала своей творческой работы.

Очень большую помощь в восстановлении храма оказал Сергей Владимирович Моргунов, меценат, Царствие ему Небесное! Он, к сожалению, ушел из жизни на 42-м году после тяжелой болезни. Похоронен на константиновском сельском кладбище. У Моргунова был успешный бизнес, и Сергей Владимирович не только помогал нам в покупке необходимых материалов, но и предоставлял рабочих, финансировал практически все этапы ремонта.

Серьезная проблема в храме стояла с водоснабжением. И зимой, и летом воду привозили во флягах, так как собственного водопровода не было. Ближайшая колонка располагалась в трехстах метрах от церкви и была единственной на этом конце села. Сначала мы сделали временный водопровод, а через год постоянный с подключением к сельской водопроводной сети. Затем приступили к реконструкции отопительной системы, переделали электросистему внутри и снаружи храма. Впоследствии установили охранную и противодымную сигнализацию, видеонаблюдение.

Долго подбирали мастеров, которые смогли бы восстановить росписи на стенах. Искали специалистов в Москве, Санкт-Петербурге, Липецке, а нашли в итоге в Рязани. Ими оказались художники-реставраторы Виталий и Дмитрий Арзамасцевы. Они обладали достаточно высокой квалификацией.

Реставрационные работы в четверике храма начались в сентябре 2005 года с алтаря. Необходимо было закрепить сохранившиеся росписи и подобрать нужные цвета. Здесь и проявилось высокое мастерство художников. Им понадобилось всего два года, чтобы вернуть из небытия находившуюся там роспись. Были восстановлены изображение Святой Живоначальной Троицы, образ Покрова Пресвятой Богородицы, ростовые изображения Божией Матери, святого Пророка Иоанна Крестителя и других святых, а также оригинальный орнамент.

Трапезную, среднюю часть храма, расписывали художники Николай и Владимир Кривовы. Сложность работы заключалась в том, что у Николая были серьезные проблемы с ногой и подъем наверх по строительным лесам стоил ему огромных усилий. Я с трепетом наблюдал за кропотливой работой мастеров, которым удалось сделать прекрасные росписи.

В храме в центральном приделе Казанской иконы Божией Матери не было иконостаса. Мы пытались найти хоть какие-то сведения о существовании проекта

или черновых записей. Но, к сожалению, безуспешно. Единственной зацепкой стали слова епископа Рязанского и Зарайского Полиевкта (Песковского). Побывав в храме в 1903 году, он отметил прекрасное внутреннее убранство, замечательную роспись центрального придела, в которой использовалось золото. Особое внимание владыки привлек резной иконостас из дуба.

У меня был знакомый резчик по дереву Олег Алфимов, самоучка. Он вырезал в Дягилевском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы иконостас для придела Тихвинской иконы Божией Матери, а потом вместе с таким же самоучкой из села Поляны Рязанского района Виктором Ворониным сделали иконостас в приделе святителя Николая Чудотворца. Опыт работы этих ребят пригодился в Константинове. Однако незавершенный до конца каркас почему-то не одобрил наш благотворитель, ныне покойный Сергей Моргунов. По этой же причине резные царские ворота из дуба, которые буквально за два месяца сделал Олег Алфимов, передали в один из храмов Московской области.

В Москве в Симоновском монастыре нашли еще одних специалистов. Руководитель мастерской сделал нам проектную часть, а нанятые им рабочие, столяры из Тульской области, соорудили надежный каркас. Других мастеров отыскивали в Рязани. Они работали в здании бывшей копировальной фабрики. Ее цеха сдавались в аренду всем желающим. Фирма, в которую мы обратились за помощью, занималась изготовлением резной современной мебели. Церковный заказ оказался неожиданным, но ребята-мастера приняли наше предложение.

Работа была сложной. Благо в мастерской стоял шведский станок для резьбы по дереву, благодаря которому удалось сделать филигранную глубокую резьбу по такому твердому дереву, как дуб. И, кстати, что удивительно, шведский станок был в единственном экземпляре на всю Рязанскую область! Не промысел ли Божий? Работа над двумя иконостасами по резьбе и золочению, которым занимались уже московские позолотчики, завершилась в течение полутора лет.

В 2008 году был завершен ремонт и реконструкция храма, состоялось его освящение.

При храме действует воскресная школа для детей младшего и среднего школьного возраста. Ребятишек обучают квалифицированные педагоги. Воспитанники изучают основы Закона Божьего, жития святых, осваивают азы церковного пения, навыки рукоделия, участвуют в праздничных мероприятиях, посвященных православным праздникам, в различных театральных постановках. Каждый ребенок находит для себя занятие по душе.

– Какие святыни пребывают в храме?

– Наиболее почитаемая прихожанами икона Пресвятой Богородицы Казанская. Образ был написан в 1950 году и подарен храму архимандритом Авелем (Македоновым), заместителем Иоанно-Богословского монастыря в селе Пощупово. В период с 2005 по 2008 годы, когда активно восстанавливалось внутреннее убранство церкви, икона благоухала. По молитвам к Заступнице Усердной про-

исходили неоднократные исцеления. Весной 2012 года во время Великого поста на пожертвования прихожан икона была украшена новым золоченым окладом и помещена в киот.

В 1990-м году жительница соседнего села Кузьминское пожертвовала в наш храм икону «Благодатное Небо», которая раньше находилась в Воскресенском храме этого села. После разрушения церкви уцелевшие иконы уничтожали, в эту икону стреляли – остались даже следы от пуль. Когда кто-то решил спасти образ и хотел пустить его по водам реки Оки, одна жительница села взяла икону к себе в дом и бережно ее хранила на протяжении многих лет. Долгое время на иконе были едва различимы лики Богоматери и Младенца. С начала 2008 года образ начал проявляться, стали отчетливо видны не только фигуры Пресвятой Богородицы с Младенцем на правой руке, но и светлые нимбы вокруг ликов, а также образы ангелов в верхних углах изображения. Яркие очертания приобрели багряное платье Владычицы, Ее синий покров, белый хитон Младенца с красным платом. В правой руке Божией Матери стал ясно виден скипетр, а в левой руке Младенца – Крест, Его правая рука сложена в благословлении. На голове Богоматери – корона. В период 2011–2012 годов икона была отреставрирована.

Боковой придел храма освящен в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Их икона, написанная в конце XIX-начале XX века, также является одной из наиболее почитаемых. Образ был передан в храм во время восстановительных работ в 2005-2006 годы и позже отреставрирован.

В 2007 году мироточила древняя икона Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Их фигуры изображены в полный рост. Мироточение исходило из правой руки святого Апостола Павла.

Особо выделяется в нашем храме ростовое изображение святителя Николая Чудотворца. В левой руке он держит Евангелие, правая – сложена в благословляющем жесте. Образ постепенно приобретает былую яркость и насыщенность красок.

– В Константиново приезжают туристы из различных уголков России и зарубежных стран. Многие из них, переступив порог сельского храма, становились его прихожанами, возвращаясь сюда вновь и вновь. Среди таких людей был заслуженный артист Российской Федерации, режиссер-постановщик Центрального Государственного академического театра имени Образцова Андрей Денников. Какие воспоминания остались у Вас об этом талантливом человеке?

– Церковь Казанской Божией Матери входит в состав комплекса Государственного музея-заповедника Сергея Есенина. Поэтому и посещаемость храма любителями творчества великого поэта – не исключение из общего правила. Раньше я относился к поэзии Есенина без особого внимания. Но когда начал служить в Константинове, то удивился тому, сколько народу приезжает на родину поэта. Тысячи людей разных возрастов и профессий со всего мира! Среди них художники, музыканты, писатели, представители региональной и федеральной

власти. Многие хотят почувствовать дух есенинской поэзии, насладиться красотой «страны березового ситца».

О жизни и творчестве Сергея Есенина я читал книги Юрия Львовича Прокушева, Сергея Петровича Кошечкина и других известных есениноведов. Особенно поразило меня исследование Ольги Ефимовны Вороновой «Сергей Есенин и русская духовная культура». Благодаря этому труду я открыл для себя православный мир рязанского лирика. Его духовная жизнь была мучительная и напряженная. Ни для кого не секрет, что в произведениях поэта есть строки, которые явно противоречат христианскому духу и могут привести в недоумение верующего человека. Но если вспомнить, какое сложное и непростое было время в первой половине XX столетия, то становится понятным, что противоречия духовной жизни Сергея Есенина отражали противоречия всего русского народа.

К образу известного лирика часто обращаются деятели театра и кино. Особого внимания заслуживает музыкально-поэтический спектакль «Исповедь хулигана» Андрея Денникова. С уверенностью могу сказать, что он своим тонким художественным и духовным чутьем понимал, что Сергей Есенин был православным христианином, несмотря на его ошибки, отступления и страсти, которыми страдает весь мир. И все это актер отразил в театральной постановке.

Я на всю жизнь запомнил свою первую встречу с Андреем Денниковым. В середине лета 2006 года вместе со своей бабушкой Ниной он пришел в храм на вечернее богослужение. Меня удивило внешнее сходство молодого человека с Сергеем Есениным. Я пригласил Андрея на клирос. Он спокойно пристроился к небольшой группе певчих и в считанные минуты растворился в общем хоре, не нарушая его ритма. После богослужения я поближе познакомился с Андреем и его бабушкой. Завязалась очень теплая беседа. И с того момента нас не разлучало ни время, ни расстояние.

На протяжении многих лет Андрей вместе со своими близкими друзьями и актерами часто приезжал на лето в Константиново, с радостью проводили в музее-заповеднике праздничные мероприятия, посвященные Сергею Есенину. Вечерами мы устраивали чаепития, беседовали на Евангельские темы, обсуждали творческие планы и текущие проблемы. Частенько к нам на «огонек» заходила, ныне покойная, Светлана Петровна Есенина – племянница великого поэта, которая всю свою жизнь посвятила исследованию творчества и судьбы лирика.

Вместе с Андреем Денниковым мы участвовали в съемках художественно-документального фильма «Поэт и пастырь». Андрей сыграл роль Сергея Есенина, а я – протоиерея Иоанна Смирнова, более пятидесяти лет прослужившего в Константинове. Интересно, что он был духовным отцом молодого поэта и заронил в его душу первые зерна православной веры, а мне пришлось в течение семи лет окормлять Андрея Денникова, к сожалению, покинувшего этот мир в 2014 году после продолжительной болезни на 37-м году жизни.

В Константиново Андрей приезжал довольно часто. Многих своих друзей-артистов он привел в храм. Несмотря на свою огромную занятость, он старался принимать участие в богослужениях не только в воскресные, но и в большие праздничные дни. Покаяние Андрея, а затем принятие Святых Христовых Таин были для него событием «вселенского масштаба» и основной целью приезда. Наши духовные беседы иногда затягивались до полуночи, так как каждый случай из жизни Андрея детально обсуждался, а затем совместными усилиями выносилось наиболее приемлемое решение. Его титанический труд, любовь к выбранной профессии, уникальный голос, профессионализм, поиски способов донести до каждого зрителя смысл известных произведений не покидали Андрея ни на минуту. Он прекрасно понимал, какой многогранный талант дал ему Господь. Но знал и то, что в жизни человеческой время для свершения больших дел ограничено, потому он так спешил делать благие дела.

Андрей принимал активное участие во всех наших церковных мероприятиях. Его можно было видеть на крестных ходах, в том числе и на длительных – до пяти километров, вдоль сел Константиново, Кузьминское, Аксеново. Песнопения, исполняемые Андреем во время Литургии, всегда звучали мощно и проникновенно. Он обладал широким голосовым диапазоном, очень любил молебны с чтением акафиста Казанской иконе Божией Матери. Однажды я попросил его разучить в два-три голоса одно из центральных церковных песнопений «Херувимскую...». В течение почти шести лет необыкновенно красивое пение в исполнении актеров Андрея Денникова и Ирины Осинцовой звучало с церковного клироса.

С таким же пониманием и большой ответственностью Андрей подошел к моему предложению поставить спектакль для сельских ребятишек к светлому празднику Рождества Христова. Не передать было словами это прекрасное старинного духа зрелище! На представление собрались не только все дети разных возрастов, но их родители и родственники. Удивительным человеком был Андрей. Светлая ему память...

– Несколько лет назад в соседнем селе Кузьминское Вы стали настоятелем еще одного храма в честь святых благоверных князей Петра и Февронии, который является приписным к Казанской церкви в Константинове. Этот небольшой деревянный храм построен Вами с нуля?

– Да. В середине XX века здесь стоял Воскресенский храм, разрушенный впоследствии. Когда в 2009 году мы проводили расчистку территории, то обнаружили фундамент старой церкви и склепы с захоронениями. На месте алтарной части решено было строить новый деревянный храм в честь святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, издавна почитаемых в России как хранителей семьи и брака. Тем более в Рязанской области на тот момент не было храма, посвященного этим святым.

Строительство велось в основном на пожертвования прихожан. 5 мая 2012 года митрополит Рязанский и Михайловский Павел совершил чин великого освя-

щения храма. В 2018 году на площадке возле церкви был установлен памятник благоверным князьям Петру и Февронии.

– У Вас сегодня большая семья?

– У меня две дочери, пять внуков, семь правнуков. Если Бог даст, дождусь появления на свет еще троих правнуков. Мы с супругой старались воспитывать детей в благочестии, в христианском духе. Все они ходят в храм. Радуюсь, что молятся и стараются жить с Богом.

Взяла интервью Вероника Милова

Фото 1. Протоиерей Александр Куропаткин со своей супругой Зинаидой и правнуком Глебом. 2010 год

Фото 2. Протоиерей Александр Куропаткин с митрополитом Рязанским и Михайловским Марком в саду храма Казанской иконы Божией Матери. 2017 год

Фото 3. Протоиерей Александр Куропаткин со своей семьей. 2010 год

Фото 4. Справа отец протоиерея Александра Куропаткина Григорий Федорович. 1916 год

Фото 5. Свято-Троицкий мужской монастырь г. Рязани. Отец Александр с прихожанами. 2001 год

Фото 6. Свято-Троицкий мужской монастырь г. Рязани. Во время крестного хода вокруг обители иерей Александр Куропаткин несет в руках чудотворную икону Божией Матери Казанской Вышенской. 1998-1999 годы

Фото 7. Росписи в алтаре храма Казанской иконы Божией Матери восстанавливает художник-реставратор Виталий Арзамасцев. Конец 2008 года

Фото 8. Иконостас храма Казанской иконы Божией Матери.
2019 год

Фото 9. Освящение храма Казанской иконы Божией Матери архиепископом Рязанским и Михайловским Павлом. 2008 год

Фото 10. Крестный ход из Константинова в Кузьминское в честь 400-летия обретения мощей святителя Василия, епископа Рязанского. Справа от отца Александра заслуженный артист РФ Андрей Денников. 2009 год

Фото 11. Освящение храма в честь святых благоверных князей Петра и Февронии митрополитом Рязанским и Михайловским Павлом. Июль, 2012 год

Фото 12. Протоиерей Александр Куропаткин с прихожанами церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Константиново. 2009 год

Фото 14. Крестный ход вокруг строящегося храма в честь святых благоверных князей Петра и Февронии. 8 июля 2010 года

Фото 13. Храм в честь святых благоверных князей Петра и Февронии в селе Кузьминское. Слева направо: благочинный Рыбновского округа протоиерей Геннадий Черкасов, протоиерей Александр Куропаткин, настоятель храма свт. Спиридона Тримифунтского в д. Баграмово иерей Владимир Кузнецов. 2019 год

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протоиерей Вадим Базылев

ДУХОВЕНСТВО РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Протоиерей Вадим Базылев, кандидат богословия, проректор по учебной работе РГДС, настоятель Преображенского храма г. Рязани (Канищево)

22 июня 1941 года, в день памяти Всех святых в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война. К этому времени в результате репрессий со стороны государства Рязанская епархия как церковно-административное объединение практически прекратила свое существование. Казалось бы, начавшаяся война должна была обострить противоречия между советским государством и Церковью, однако национальные и патриотические традиции Русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений [2,45].

С первых же дней войны Русская Православная церковь активно включилась в борьбу с фашистскими захватчиками. Проявления патриотической деятельности Русской Церкви в годы войны были многообразны: морально-нравственное влияние (через проповеди, послания о даровании победы); осуждение дезертирства и предательства – добровольного перехода на сторону врага; сбор денежных средств и необходимых материальных ресурсов в фонд обороны (на танковую колонну «Дмитрий Донской», на авиационную эскадрилью «Александр Невский», вдовам и сиротам бойцов Красной Армии, в фонд «Красного креста» и т.д.); служба священников в рядах действующей армии; молебны, отпевания; шефство над госпиталями и т.д. В тылу приходы взяли на себя попечение о раненых, беженцах, сиротах.

Рязанская епархия тоже не осталась в стороне в это нелегкое время [1]. Во второй половине ноября 1941 года фашистские войска вступили на территорию Рязанской области, заняли Скопин, Михайлов, Милославское, много других сел и поселков [23]. Осенью и зимой 1941 г. в ходе Московской битвы Рязанская область стала прифронтовым тылом, а затем и театром военных действий. С 8 ноября 1941 г. по 2 января 1942 г. Рязань находилась на военном положении, и действовал комендантский час, поскольку передовые части противника подступили к областному центру на расстояние 30 км. Некоторые храмы пострадали во время боевых действий, поскольку их колокольни использовались для артиллерийской наводки, как огневые и наблюдательные точки. Дело доходило до того, что отдельные колокольни пытались взрывать, чтобы лишить немцев и их авиацию ориентира [5,39].

Благодаря героическому сопротивлению и сложным погодным условиям наземный фронт до областного центра так и не добрался. Однако Рязань и ее жители натерпелись от вражеских бомбардировок. Авианалеты продолжались два года: с осени 1941 по лето 1943 года [2,46].

После ареста в 1936 и расстрела в 1937 году архиепископа Иувеналия (Масловского) в Рязанской епархии не было правящего архиерея. В 1942 году на Рязанскую кафедру был назначен архиепископ Алексей (Сергеев) с титулом «Рязанский и Шацкий». К этому времени число незакрытых приходов в Рязанской епархии сократилось до 2–3. Но реально до 1943 года действовал только один – Скорбященская церковь в г. Рязани, который и был кафедральным храмом. 8 сентября 1943 года архиепископ Алексей был участником Собора Русской Православной Церкви, на котором был избран Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский)[2,47]. В 1944 г. архиепископ Алексей обратился к воинам Красной Армии с поздравлением с праздником 1 Мая и сообщил о пожертвовании верующими «Рязанской церкви» к этому празднику 35 тысяч рублей [3,141]. Во всех храмах епархии за всеми службами был введен тарелочный сбор «в Фонд обороны». А 26 мая 1944 года он был назначен архиепископом Ярославским и Ростовским с управлением также приходами Костромской епархии [15,673]. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

В годы войны в Рязанской области работало 75 госпиталей [17,9]. Известно, что Скорбященский храм помогал эвакуационному госпиталю №3021, который был развернут уже 20-го июля 1941 года в главном корпусе больницы по улице Семашко. В годы Великой Отечественной войны на Скорбященском кладбище хоронили умерших в госпиталях Рязани раненых. Позже на кладбище был сооружен мемориал, посвященный воинам-героям Великой Отечественной войны [19].

В годы войны единственным прибежищем православных верующих г. Рязани оставалась Скорбященская церковь [5,27] на кладбище, в которой служил протоиерей Борис (Скворцов) [4;12,46], впоследствии епископ Рязанский и Касимовский (1895-1972). Родился он в с. Стрешнево Данковского уезда Рязанской губернии в семье священника. Окончил в 1917 году Рязанскую духовную семинарию.

С 1917 года служил в Борисоглебском храме в Рязани. С 1930 года стал настоятелем Борисоглебского собора. В 1935 году в связи с закрытием собора назначен клириком, а затем настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В страшные годы гонений и в военное время отец Борис порой оставался единственным священником в городе, который не только ежедневно совершал богослужения, но и никогда никому не отказал в совершении каких-либо треб. Его жизнь в этот период поистине можно назвать подвижнической [24].

В 1942 году Преосвященным Алексием (Сергеевым), архиепископом Рязанским и Касимовским, отец Борис был назначен епархиальным благочинным, а в 1944 тем же Преосвященным он был переведен на должность священника к Никольской церкви города Касимова. Преосвященным Димитрием (Градусовым) в том же году он был назначен настоятелем Никольской церкви и благочинным Касимовского округа [2,47]. В годы Великой Отечественной войны протоиерей Борис Скворцов проводил большую патриотическую работу. Он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [22]. Именно он в 1946 году восстанавливал Борисоглебский собор Рязани, и 27 января 1947 г. архиепископ Димитрий (Градусов) в сослужении городского духовенства при стечении многочисленных богомольцев освятил главный престол Борисоглебского собора и совершил торжественный благодарственный молебен [17,79]. В 1947–1948 гг. около полугода в этом храме нес послушание ключаря в сане игумена фронтовик, будущий Святейший Патриарх Пимен (Извеков).

12 августа 1948 г. собор посетил Святейший Патриарх Алексий (Симанский). Так в городе Рязани стало 2 действующих храма [2,48]. В 1965 г. в Троице-Сергиевской Лавре протоиерей Борис Скворцов был пострижен в монашество с сохранением имени. И в том же году в рязанском кафедральном Борисоглебском соборе состоялась хиротония о. Бориса во епископа Рязанского и Касимовского. Хиротонию возглавил митрополит Никодим (Ротов). Скончался епископ Борис 11 августа 1972 в Рязани. Погребен на Скорбященском кладбище, у алтаря придела во имя прп. Онуфрия Великого [22].

В 1943 году был открыт Никольский храм в г. Касимове. Первым настоятелем после открытия стал священномученик протоиерей Сергей Правдолюбов. Родился он в 1890 году в селе Маккавеево Рязанской губернии Касимовского уезда в семье священника. Закончил Касимовское духовное училище, Рязанскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. В 1915 году рукоположен в сан священника. Служил в Вятской епархии. В 1923 году переехал с семьей в г. Касимов, на родину, где был настоятелем Троицкого храма. Несколько раз его арестовывали за верность Патриаршей церкви. А в 1935 году осудили на 5 лет, и он был отправлен в лагерь на Соловки. В 1940 году закончился срок заключения, и он вернулся в Касимов, но к этому времени почти все храмы уже были закрыты, и ему не нашлось места. Он замещал священников на время их болезни, совершал требы, чтобы хоть как-то выжить. В августе 1942 года он опять был арестован на полгода «за несоблюде-

ние светомаскировки». А в марте 1943 года он начинает служить в открывшейся Никольской церкви [18].

Никольский храм г. Касимова не был разграблен и разрушен благодаря мужеству и стойкости в вере старосты храма Анастасии Авдеевны Вереиной. Ее вызывали в исполком и требовали отдать ключи от храма, но она категорически отказывалась. В марте 1943 года ее опять вызвали в исполком и велели «искать попа», если хочет, чтобы храм был открыт. Анастасия Авдеевна пришла к о. Сергию Правдолюбову, он согласился идти служить, но сказал, что ему даже нечего обуть. Она прибежала домой, схватила серые валенки, принадлежавшие ее дочери, и когда та спросила «куда», ответила: «Молчи, молчи, они нужны о. Сергию». Пошли в исполком, зарегистрировались. 10 марта 1943 года был отслужен водосвятный молебен перед Касимовской Казанской иконой Божией Матери, и после окропления храма началось чтение Великого канона [9]. О. Сергей недолго служил в храме – в декабре он уже был мобилизован на трудовой фронт и три года провел в каменоломнях, где окончательно подорвал здоровье. В 1946 году, после освобождения, протоиерей Сергей Правдолюбов служил в Спаске-Рязанском, затем в Лебедяне. Умер в 1950 году [18]. Причислен к лику святых в чине новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Как вспоминал протоиерей Владимир Правдолюбов: «Настоятелем храма был родной дядя о.Сергия – прот. Феодор Андреевич Дмитрев. Вторым был о.Сергий, третьим протоиерей Иаков Цветков. После ареста прот. Сергия Правдолюбова на его место был назначен прот. Григорий Отрадин [14].

Перед Великим Постом 1944 года Рязанский владыка Алексей прогневался на наших священников и уволил их за штат. Произошло это так: прочитав в газете сообщение о интронизации патриарха Сергия, прот.Феодор написал ему письмо с сообщением об открытии прихода в Касимове, упомянул, что поминаем как прежде Блаженнейшего Сергия и Архиепископа Иувеналия; просил принять приход под свой Первосвятительский омофор, сообщить формулу поминовения иерархов, а также, есть ли в Рязани архиерей. Ответ – очень благожелательный – последовал незамедлительно, и в нем было сообщено, что в Рязани есть архиерей, архиепископ Алексей, – и по всем вопросам церковной жизни следует обращаться к нему. Вскоре после этого из Рязани пришел указ о увольнении за штат всех трех священников Никольской церкви. Служба прекратилась. Но вскоре был назначен новый священник – иерей Михаил Игумнов. До назначения он, чтобы пропитаться, работал дворником в Индустриальном техникуме. Батюшка был с большими странностями, но поведения безупречного [14]. Вскоре к нему присоединился тоже впавший в немилость настоятель Скорбященской церкви прот. Борис Скворцов, ставший таким образом настоятелем у нас. В храм ходили все уцелевшие священники, но служить и совершать требы им не разрешалось, так что двоим – о.Борису и о.Михаилу дел было по горло[11]. Оказывается, владыка Алексей сообщил в Патриархию о существовании в Касимове раскола, названного им иувенальевским, и поэтому были

уволены священники. Впоследствии, при архиепископе Димитрие (Градусове), все они были восстановлены и служили в разных храмах епархии [14].

Конечно, наш приход участвовал в сборе средств на танковую колонну имени Димитрия Донского и на другие военные нужды» [11].

До 90-х годов Никольский храм оставался единственным действующим в г. Касимове. В 60-е годы здесь служил протоиерей Иоанн Крестьянкин, впоследствии архимандрит.

26 мая 1944 года епископом Рязанским и Шацким был назначен Димитрий (Градусов). На его долю выпала основная работа по открытию приходов и возрождению приходской жизни в епархии [2,49]. В октябре 1944 года титул правящего архиерея изменился на «Рязанский и Касимовский» [16;49], видимо, в связи с открытием храмов в г.Касимове и его окрестностях.

Во время войны в Скорбященском храме г. Рязани в качестве иподьяконов архиепископа Алексия (Сергеева), а затем епископа Димитрия (Градусова) начинали своё служение выдающиеся деятели Церкви архимандрит Авель (Македонов) и митрополит Никодим (Ротов) [6,12-16].

Кроме тарелочного сбора на нужды фронта, во многих храмах делались отчисления из общих церковных доходов. Церковь приняла активное участие в сборе средств на патриотические цели. Все православные приходы страны по призыву высшего церковного руководства собирали деньги на танковую колонну «Димитрий Донской» и на эскадрилью «Александр Невский». Колонна из 40 танков «Т-34», построенных в Челябинске, была передана частям Красной Армии у деревни Горелки, в 5 км северо-западнее Тулы. К лету 1944 г. Русская Церковь сделала денежных взносов на сумму более 200 миллионов рублей [2,47]. Вносили верующие Рязанской области средства и на строительство авиаэскадрильи «Рязанский рабочий», танковой колонны «Рязанский колхозник», бронепоезда «Рязанский железнодорожник» и т.д. Всего же от населения Рязанской области за годы войны поступило 868,7 млн. рублей, из них на строительство боевой техники – свыше 220 млн. рублей [10,90.]. Особенное значение в заключительный период войны имел начатый в октябре 1944 г. сбор средств в «Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии». Жертвовали верующие и теплые вещи, носки, варежки, перчатки, обувь.

В феврале 1945 года епископ Димитрий (Градусов) был возведен в сан архиепископа. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» [16,49].

Но не только в тылу священнослужители трудились на благо Родины. Многие священнослужители принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. После Великой Отечественной войны в Рязанской епархии служило около 50 священнослужителей-фронтовиков. Конечно, многие из них приняли священный сан уже после войны. Известно, что многие верующие люди, чудом оставшись в живых, давали обет посвятить свою жизнь Богу.

И в нашей епархии были такие люди, например, протоиерей Георгий Кузнецов, который долгое время служил в селе Срезнево у чудотворной иконы «Споручница грешных». Он скончался в 70-е годы, но жители села до сих пор чтут его память [7,3].

Были и священники, которые были рукоположены еще до войны. Многие были репрессированы, как и большинство священнослужителей, но во время войны их освобождали из тюрем и посылали на линию обороны.

Так, в 1944 году на Украине погиб иерей Александр Дмитрев, зять священно-мученика Петра Крестова. Рукоположенный в 1932 году, он служил в с. Маккавееве Касимовского района. Его призвали в армию в 1941 году.

Схиархимандрит Серафим (Блохин) был посвящен в сан священника в 1934 году в Моршанске. Он выжил во время гонений 1937-38 годов, но в 1941 году о. Серафима арестовали и осудили на 10 лет ИТЛ по статье 193 п. 10-А, однако через год и 8 месяцев, ввиду тяжелой болезни, освободили, а еще через 8 месяцев его судимость была снята. В 1944 году его призвали в ряды Красной Армии. Служил на передовой, дошел до Берлина. После войны продолжил священническое служение. С 1957 года о. Серафим служил в Рязанской епархии на разных приходах. А с 1964 по 1979 год был настоятелем Скорбященского храма Рязани. В 1979 году архимандрит Серафим был почислен за штат по состоянию здоровья, однако, несмотря на «тяжкие телесные страдания», продолжал служение не только в храмах Рязани, но и во многих отдаленных церквях епархии. Незадолго до кончины он был пострижен в великую схиму. Скончался в 1989 году. Погребен на Скорбященском кладбище близ алтаря храма, с северной стороны [12].

В архиве епархии хранятся подлинники удостоверений о наградах покойных схиархимандрита Серафима (Блохина) и протоиерея Петра Санталова (служил в Борисоглебском соборе. Целебат. По воспоминаниям прот. Сергия Лазарева, был рукодельник – сам мастерил кресты, иконки на митру из мыльниц, щеток, значков. В его доме располагается архив Рязанской епархии [27]). Схиархимандрит Серафим (Блохин) был награжден Орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.

Можно назвать имена и священников-ветеранов войны, рукоположенных еще до революции: протоиерей Михаил Архангелов, протоиерей Андрей Апрелов. У них есть боевые награды. Вернувшись с фронта, они продолжили свое священническое служение [7,3].

Можно вспомнить и патриарха Пимена (Извекова), который пусть и недолго, но служил в Борисоглебском соборе Рязани в сане игумена, пройдя через лагеря и фронт. Он, будучи уже иеромонахом, был мобилизован в 1941 году. После окончания пехотного училища ему присвоили офицерское звание и зимой 1942 года назначили командиром пулеметного взвода. Но, в силу образованности, его оставили в тылу, где он служил помощником начальника штаба по тылу 519-го стрелкового полка, который находился в резерве ставки Верховного главнокомандующего. Боевое крещение Сергей Извеков принял в мае 1942 года на Южном фронте,

в ходе печально известной Харьковской операции. В 1943 году он получил тяжелое ранение, и его посчитали погибшим. После госпиталя он не вернулся на фронт, поскольку после встречи Сталина с иерархами, политика государства по отношению к Церкви кардинально изменилась в лучшую сторону. Епископов, священников, монахов, а также других близких к Церкви людей стали выпускать из лагерей и отзывать с фронтов. В это число попал и иеромонах Пимен – Сергей Михайлович Извеков, выживший в боях под Харьковом. Однако 29 ноября 1944 года милиция задержала Сергея Извекова в Москве. Обвинение – «скрывался от ответственности под видом служителя религиозного культа». 15 января 1945 года военный трибунал Московского гарнизона вынес приговор: 10 лет лагерей. 7 июня 1945 года был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии для участников войны, и 18 сентября 1945 года иеромонах Пимен вышел на свободу. Впоследствии с Сергея Михайловича Извекова были сняты все обвинения, ему вернули воинское звание, и он получил документы ветерана войны [13].

В январе 1947 года по благословию своего правящего архиерея, епископа Херсонского и Одесского Сергия, и по просьбе епископа Иеронима (Захарова), только что перемещенного с Кишиневской кафедры на Рязанскую, игумен Пимен сопровождал ново назначенного владыку к месту его служения. Всего несколько месяцев игумен Пимен нес церковное послушание в Рязани. Новый ключарь собора помогал в ремонтно-восстановительных работах, служил, проповедовал. Глубокий след оставил он за короткий период своего пребывания в Рязани в сердцах благодарных прихожан. Энергичный, необыкновенно собранный и очень красивый. Обладал прекрасным, сильным голосом с приятным тембром. Каждое слово, произнесенное в алтаре или около алтаря, было четко слышно в конце большого собора. «Кто хоть раз слышал его голос – (чтение, пение) сохранил это неповторимое впечатление, мне кажется на всю жизнь. Настоящий дар слова. В те годы на религиозные темы ничего не печаталось и по радио (кроме критики) не произносилось, поэтому живое слово Церкви было единственным свежим глотком воздуха для верующего человека. На службы с участием отца Пимена сразу же «потянулся» народ, особенно на его проповеди. Много стало ходить молодежи. Борисоглебский собор большой, но приходило столько народа, и стояли так тесно, что поднять руку и свободно перекреститься было невозможно. Проповеди и по содержанию резко выделялись в то время. Он старался привести последние научные данные физики, естествознания и т.д., раскрывающие и подтверждающие Божественное начало» [25]. Однако, власти постарались, чтобы пребывание игумена Пимена в Рязани было кратковременным. Ему дали понять, что для него лучше уехать. «Мне там, в молодости, здорово досталось за проповеди», – впоследствии вспоминал Святейший в беседе с епископом Симоном (Новиковым) при назначении его на Рязанскую кафедру [25].

Сохранились воспоминания еще об одном священнике-ветеране, записанные его родственниками [8]. Протоиерей Николай Иванович Иванов (1926–1977 гг.)

служил последние годы своей жизни, с 1970 по 1977 год, в п. Мурмино Рязанской епархии. Родом он был из Калужской области и попал подростком в оккупацию. Когда наши отступали, раненые красноармейцы прятались в лесах, местные подростки носили им еду. Николай со своим другом тоже помогали раненым.

Однажды, когда они выходили из леса, их в бинокль увидел немецкий офицер и стал за ними следить, ребята это увидели, друг Николая подобрал брошенную после боев винтовку и застрелил офицера. Перед войной все школьники проходили начальную военную подготовку и умели обращаться с оружием. В ответ немцы решили провести карательную акцию, они согнали в ригу всех стариков и подростков с окружающих деревень, чтобы сжечь их. Рига была покрыта соломой. Мужики решили спасти ребят, дескать, мы отсюда не выберемся, так хоть вы живите. Они помогли забраться Николаю и его двоюродному брату на жерди под кровлю и когда ригу подожгли, под прикрытием дыма они разобрали солому и убежали в лес.

В 1943 году, когда были освобождены от немцев Калужская и Брянская области, Николай записывается в действующую армию, приписав себе два года. Он служил сапером, минером, а затем, после контузии, в трофейной команде. Николай воевал с 1943 по 1945 год, до конца войны, участвовал во взятии Берлина, был награжден 2 орденами и 6 медалями, в том числе «За Отвагу». И все это время в своем вещевом мешке он носил Евангелие.

По рассказам родных он не любил вспоминать про войну, награды его не сохранились, да он и не старался их сохранять, считая, что жизнь и есть главная награда на войне. Несколько раз он был «на волосок» от гибели. Запомнился родным случай, когда Николай после контузии служил уже в трофейной команде. Во время наступательной операции в Германии в феврале 1945 года наши войска несколько раз пытались форсировать реку Одер, но немцы буквально накрывали огнем наши части. Николаю было дано задание – на двух лодках переплыть реку и проверить на одном из островов, есть ли там раненые и погибшие при обстреле бойцы. Они поплыли, немцы били шквальным огнем, лодки потонули, лишь Николай выплыл на свой берег, но тут же решил выполнить задание до конца, он полностью разделся, на нем остались только сапоги, и он, будучи хорошим пловцом, выросшим на реке, не снимая сапог, поплыл на остров. Был апрель, ледоход, он плыл среди льдин, при обстреле подныривая под них, так он доплыл до острова. Он прополз по нему, но ни погибших, ни раненых не нашел, видимо, все погибли, не добравшись до земли. Присев отдохнуть, он снял сапоги, отжал портянки и повесил их на куст, одел сапоги и поплыл обратно к своим. На берегу он явился к командованию доложить о выполнении задания, ему не поверили, сказав, что он отсиделся на берегу, после того как лодки утонули. В условиях военного времени за невыполнение боевого задания его повели на расстрел. Один из автоматчиков попросил Николая снять шинель и сапоги, дескать, что добро портить. Он стал снимать сапоги и вспомнил про оставленные на острове портянки, чудом упротисил конвой

отвести его к командиру доказать свою невиновность. Николай стал просить, чтобы наблюдательный пост осмотрел в бинокль остров, там они и увидели развешенные на кустах портянки. Командир сказал ему: «А я тебя чуть не расстрелял». За выполнение задания он дал Николаю трехдневный отдых в блиндаже с печкой, где он отогревался после плавания в ледяной воде. Однако всю жизнь потом у него болела застуженная спина. В наградном листе медалью «За боевые заслуги», которую Николай Иванов получил в апреле 1945 года, сказано, что в январе-феврале 1945 года он вынес и вывез более 100 раненых с поля боя. Естественно, выносить надо было с оружием.

На войне он дал обет стать священником, если останется в живых. После войны он работал в колхозе, но для поступления в семинарию нужен был паспорт и другие документы, а колхозникам их не давали. Тогда Николай поступает в сельскохозяйственный техникум на ветеринара и уже по его окончании – в Московскую духовную семинарию. В семинарии он учился 4 года с 1951 по 1955 год вместе с будущим митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым). После семинарии о. Николай служил на разных приходах Калужской области, а после конфликта с Уполномоченным по делам РПЦ в Калужской области перевелся в Рязанскую епархию, где и служил в п. Мурмино. Скончался протоиерей Николай Иванов в 1977 году [8].

В 1985 году, после назначения М. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, впервые священнослужителям – ветеранам Великой Отечественной войны было предложено принять участие в праздничных мероприятиях, посвященных празднованию 40-летия Победы в Великой Отечественной войне с возложением цветов к мемориалам и памятникам. Такие мероприятия прошли и в Рязанской области. Сохранились фотографии с этих торжеств.

На снимках запечатлены священнослужители-фронтовики с архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым). Участнику этих встреч запомнился рассказ одного из священников, что при осаде Кенигсберга никак наши войска не могли продвинуться вперед. Уж очень была сильна оборона противника. И тогда в частях стали отыскивать священников. Выдали епитрахили, чаши, кропила. И приказали служить молебен и окроплять святой водой солдат. Он вспоминал, что поставили их перед строем солдат, они говорили, обращаясь к своим братьям-фронтовикам, а потом окропляли окопы. После этого Кенигсберг был взят. К сожалению, фамилии священника он не помнит [26].

По свидетельству протоиерея Сергея Лазарева [27], на photographиях 1985 года запечатлены фронтовики: схиархимандрит Серафим (Блохин), протоиерей Петр Санталов (на снимке в сером подряснике и сером плаще), протоиерей Феодор Чичварикин (служил в Борисоглебском соборе, во время войны был офицером), протоиерей Сергей Жариков (служил в Скорбященском храме, на снимке в белом подряснике), протоиерей Николай Анисимов (настоятель Скорбященского храма), иподьякон Василий Мухляк.

Особенно выделяется священник с орденом Славы, возлагающий цветы. Это протоиерей Михаил Николаевич Грацинский, который 50 лет, с 1954 по 2004 год, служил в Троицком храме с. Китово Касимовского района. Родился Михаил Николаевич 21.11.1919 года в селе Курша Касимовского уезда Рязанской губернии в семье местного священника, Николая Алексеевича Грацинского. В довоенное время Михаил был пастухом. В 1941 году был призван на фронт, где проявил себя героически. О его качествах сказано в характеристике, данной командиром. Воевал на нескольких фронтах, был участником Сталинградской битвы уже младшим командиром – сержантом. В 1943 году за взятие станции в Ленинградской области было награждено все его отделение, а он сам удостоен Ордена Славы. Закончил войну под городом Рига, получив очень сильную контузию, в результате которой стал глуховат. После войны с 1946 года опять работал в колхозе, пас коней и жеребят. Вскоре женился.

В 1954 году принял решение пойти по стопам своих предков – подал прошение о зачислении его в штат клириков Рязанской епархии. Был рукоположен и назначен в с. Китово. За пятидесятилетний период своего пастырства отец Михаил был награжден всеми церковными наградами, включая митру и отверстие Царских врат до Херувимской Песни. Четыре года провел батюшка за штатом, скончался протоиерей Михаил 10 октября 2008 года на 89 году жизни [21].

Недавно скончался еще один участник войны – протоиерей Михаил Крестов, сын священномученика Петра Крестова. В 1995 году митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном он был рукоположен в сан священника, когда ему уже было 70 лет. С 1995 года по 2001 год иерей Михаил был настоятелем Иверского храма с. Муратово. В 2002 году батюшка был назначен почетным настоятелем этого храма. Последние годы он проживал в Рязани. В 2019 году ему исполнилось 94 года [18].

К сожалению, теперь уже никого из священнослужителей – ветеранов Великой Отечественной войны, служивших в Рязанской епархии, не осталось в живых. Но хочется, чтобы память о них сохранилась.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробно о жизни Рязанской епархии в годы Великой Отечественной войны смотри: Базылев В., прот. Рязанская епархия накануне и в годы Великой Отечественной войны. // Рязанский Богословский вестник №2(20), 2019. С.42-60.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексий (Сергеев) епископ. Древо. <https://drevo-info.ru/articles/1212.html> (дата обращения: 5.10.20)
2. Базылев В., прот. Рязанская епархия накануне и в годы Великой Отечественной войны. // Рязанский богословский вестник. №2(20), 2019.
3. ГАРО. Ф. Р-3789. Оп.2. Д.11.

4. ГАРО. Ф. Р-5629. Оп.1 Д.96.
5. Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века). Рязань 2007. — 196 с.
6. Евсин И. Было много чудес. Удивительные рассказы из жизни архимандрита Авеля (Македонова). М., 2008. — 92 с.
7. Заякин И., иером. Священники на войне // Благовест № 5(197), май 2010.
8. Иванова Н.В. Из воспоминаний матушки. Рукопись. Рязань, 2019. Архив автора.
9. История храма – Никольский храм г. Касимова. <http://nikolokas.cerkov.ru/istoriya-xrama/> (дата обращения: 5.10.20)
10. Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2005 год./ РОУНБ им. М.Горького. Рязань, 2004.
11. Никольский храм г. Касимова в годы войны. <http://nikolokas.cerkov.ru/2017/09/24/nikolskij-xram-g-kasimova-v-gody-vojny/> (дата обращения: 5.10.20)
12. Панкова М., монахиня. Схиархимандрит Серафим (Блохин). <http://ryazeparh.ru/index.php/eparh/i-pamyat-ikh-v-rod-i-rod/1219-skhiarkhimandrit-serafim-blokhin> (дата обращения: 5.10.20)
13. Патриарх-воин. Фронтовая судьба патриарха Пимена. http://pravera.ru/index/patriarkh_voin_frontovaja_sudba_patriarkha_pimena/0-3187 (дата обращения: 5.10.20)
14. Правдолюбов В., прот. Что мне известно о настоятелях Никольской церкви г. Касимова. <http://nikolokas.cerkov.ru/2017/09/26/protoierej-vladimir-pravdolyubov-что-мне-известно-о-настоятелях-никольской-церкви-г-касимова/> (дата обращения: 5.10.20)
15. Православная энциклопедия. М., 2000. Т.I. — 752 с.
16. Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV. — 752 с.
17. Рязанская область в годы Великой Отечественной войны./РОУНБ им. М.Горького. Рязань, 2000. — 98 с.
18. Священноисповедник Сергей Правдолюбов. https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Pravdoljubov/ (дата обращения: 5.10.20)
19. Скончался старейший священнослужитель епархии протоиерей Михаил Крестов. <http://ryazeparh.ru/index.php/news/6656-skonchalsya-starejshij-svyashchennosluzhitel-eparkhii-protoierej-mikhail-krestov> (дата обращения: 5.10.20)
20. Скорбященский храм г. Рязани. <http://ryazeparh.ru/index.php/hram/item/14-vostochnoe-blagochinie-g-ryazani/27-skorbyashchenskij-khram> (дата обращения: 15.10.19)
21. Троицкий храм в селе Китово. <http://kitovo-tc.narod.ru/kirchendiener.htm> (дата обращения: 5.10.20)
22. Трубин С., прот. «Жизнеописание епископа Рязанского и Касимовского Бориса (Скворцова). К 40-летию архиерейской хиротонии». <http://www.ryazeparh.ru> (дата обращения 15.10.19)
23. Фролов В. 70 лет назад: немцы под Рязанью. <https://frolovchik.livejournal.com/171713.html> (дата обращения: 5.10.20)
24. Церковный некрополь. Епископ Борис (Скворцов) (1895-1972). <http://church>.

necropol.org/boris-skvortsov.html (дата обращения: 5.10.20)

25. Шишигин Д., архим. Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. http://www.bogoyavlenskoe.ru/knigi/byloe_proletaet/byloe_proletaet_36 (дата обращения: 5.10.20)

26. Беседа с краеведом Канаевым И.Н. Рязань, 15.12.2019 года. Архив автора.

27. Беседа с настоятелем храма Богоявления Господня г. Рязани протоиереем Сергием Лазаревым. Рязань, 22.05.2020 года. Архив автора.

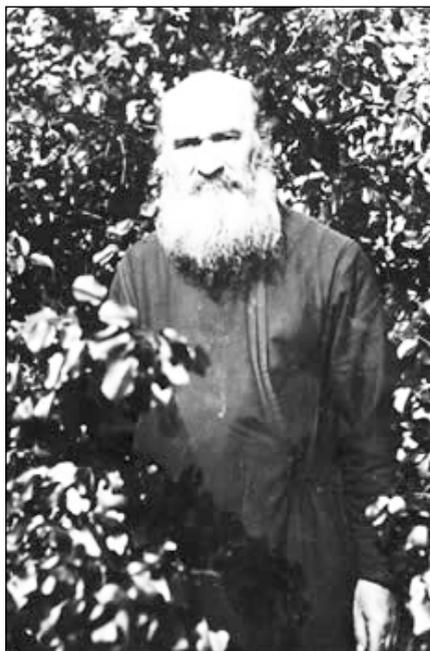

Фото 1. Протоиерей Фёдор Дмитрев

Фото 2. Иерей Александр Дмитрев

Фото 3. Протоиерей Сергей Правдолюбов

Фото 4. Заседание в помещении Всероссийского общества охраны памятников и культуры (ВООПИК) по случаю 40-летия победы в ВОВ. 1985 год. В первом ряду сидят: прот. Феодор Чичварихин и архим. Серафим (Блохин)

Фото 5. Духовенство Рязанской епархии и члены Общества охраны памятников и Фонда мира в день празднования победы в ВОВ на территории Рязанского Кремля. 1985 год. В центре: архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков)

Фото 6. Прот. Михаил Грацинский, кавалер ордена Славы,
настоятель Троицкого храма с. Китово Касимовского р-на.
9 мая 1985 года

Фото 7. Возложение цветов к вечному огню на пл. Победы г. Рязани. На снимке:
секретарь епархии иерей Виктор Иноземцев (слева) и прот. Михаил Грацинский.
9 мая 1985 года

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Монахиня Мелетия (Панкова)

ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ. 1506–2020 ГГ.

*Монахиня Мелетия
(Панкова), заслуженный
работник культуры РФ,
старший преподаватель
РПЦС*

Покровский женский монастырь Рязанской епархии, расположенный в г. Михайлове Рязанской области, в первые столетия своего существования именовался иначе, чем ныне, да и расположен он был совсем в ином месте – близ современной Рязани (прежде – города Переяславля Рязанского), в 14,5 км к северу от нее на левом берегу р. Старицы (старого русла Оки), у озера Куцкого. Именовался он Аграфениной девичьей пустынью в честь Покрова Пресвятой Богородицы, которая учреждена была как княжеская обитель в самом начале XVI века [1].

К этому столетию относится возникновение многих монастырей Рязанской епархии. Священник Иоанн Добролюбов упоминал, что один из иностранных путешественников в 1669 году, проплывая по Оке в ее среднем течении, то есть будучи на территории Рязанской епархии, наблюдал по берегам множество монашеских обителей, «*нарочито построенных*» [2].

Покровскую Аграфенину девичью пустынь основала последняя великая княгиня Агриппина Васильевна Рязанская († около 1521 г.), супруга великого князя Ивана Васильевича Третнего (1483–1500 гг.), дочь князя Василия Бабич-Друцкого. Она же поставила первой игуменией пустыни дочь рязанского боярина Феодора Глебова, имя которой было, как и у княгини Рязанской, Агриппина, в просторечии – Аграфена [3].

Великая княгиня Агриппина Васильевна Рязанская стала и щедрым ктиторм учрежденного ею монастыря. За небольшой период Покровская Аграфенина пустынь получила от нее значительное количество пожалований. Например, 1 декабря 1506 г. монастырю пожалована грамота *«Данная с отводом рязанской великой княгини Аграфены, вдовы великого князя рязанского Ивана Васильевича, игуменье Покровской пустыни Аграфене на с. Бельниччи-Татариново с дд. и землями по р. Осетр, близ Зарайска»* [4]; в 1509/10 г. – *«Данная с отводом рязанской великой княгини Аграфены, вдовы великого князя рязанского Ивана Васильевича, игуменье Покровской пустыни Аграфене на си, в устье Волчьей оттоки и оз. Вострое в Окологородном стане Рязанского уезда»*; дарованы были обители также другие льготы и привилегии – рыбные ловли, бобровые гоны, бортные угоды, на беспошлинную торговлю и иные промыслы [5].

Великая княгиня Агриппина Васильевна жаловала земли не только основанной ею Аграфениной пустыни, но и другим рязанским монастырям. Так, грамота от 6 января 1505 г. дана была ею мужскому монастырю в честь сошествия Святого Духа на апостолов, расположенному в северо-восточной части кремля Переяславля Рязанского: *«игумену Духова монастыря Макарию на «села и деревни» Затисье, Дурклово, Спасский Клин и Утешенское с угодыями»* [6].

Монастырские акты свидетельствуют, что княжеская власть к 1-й четверти XVI столетия в Рязанской епархии служила главным источником формирования монастырского землевладения. При этом после пожалования земли в пользу монастыря на эти территории запрещался как въезд княжеским чиновникам, так и сбор каких-либо податей. Монастырь освобождался бессрочно от уплаты всех повинностей (полностью или частично); получал право судить проживавшее на этих землях население (по всем или некоторым делам) [7].

Сущность получаемых монастырями привилегий при великокняжеских пожалованиях отражалась в названиях этих актов документов: вплоть до 1521 г. большую их часть составляли княжеские тарханные и несудимые жалованные грамоты [8]. В Рязанской епархии в XIV – 1-й четверти XVI вв., то есть в период великокняжеского правления, крупнейшими землевладельцами, за исключением Рязанского архиерейского дома, были 3 мужских монастыря и 1 женский – Покровская Аграфенина пустынь. Именно они, согласно письменным источникам, владели наибольшими по площади земельными угодыями и наибольшим количеством проживающего на них зависимого населения, несущего определенные экономические и внеэкономические повинности [9].

В XVI-XVII столетиях после присоединения Рязанского княжества к Московскому Покровская Аграфенина пустынь получала царские жалованные и несудимые грамоты на земли и иные привилегии, данные царем Иоанном IV Грозным (1550 г.), царем Михаилом Феодоровичем Романовым (1614 г.). Кроме того, в Аграфенину пустынь неоднократно жертвовали вотчины, различные иные угоды, а также вклады на молитвенное поминовение родных не только жители

Переяславля Рязанского, но и других населенных мест Среднего Поочья. Известия о некоторых из этих вкладов дошли до наших дней, например, потир со следующей надписью: «*зделан потырь к Покрову Богородице в Ографенину пустыню при игуменши Александре Ромадановской 7153 (1645) ...ду июня 8 днями*», и крест с надписью: «*лета 7151 (1643) февраля в 1-й день положила сей крест уезду Переяславля Резанскаго в церковь Покрова Пресвятыя Богородицы девичья монастыря Агренины пустыни вклячица старица Пелагея Русиновская посестрия Данилова по своих родителей и по своей души*» [10].

Неподалеку от Покровской пустыни в древнейшие времена расположилось село Шумашь, где в 1517 г. скрывался последний великий князь Иоанн Иоаннович Рязанский, сын великой княгини Агриппины Васильевны, изгнанный с Рязанского княжеского престола [11].

В двух верстах к северо-востоку от обители существовал Зачатьевский девичий монастырь, основанный великой княгиней Евфросинией Ольгердовной Рязанской, в иночестве – Евпраксией, супругой благоверного князя Олега Ивановича Рязанского, которая приняла монашеский постриг в основанном ею монастыре и там же в 1405 году скончалась. Зачатьевский монастырь был упразднен в 1682 году, а старицы переведены в Аграфенину пустынь [12]. Ныне на месте Зачатьевской обители находится Казанская церковь г. Рязани (пос. Солотча) [13].

Временем духовного и материального расцвета Аграфениной пустыни стали 2-я половина XVII – 1-я половина XVIII столетий. Если в 1630-е годы на территории этой обители располагались 1 келья игуменьи, 23 кельи для сестер, в которых проживало 50 насельниц, то по описи 1763 года значились уже 4 настоятельских кельи и 52 кельи для сестер. Территория пустыни была огорожена с 3-х сторон высокими каменными стенами, с 4-й, выходящей к озеру, – деревянной оградой. Все постройки внутри пустыни были каменными [14].

Если в начале XVII в. в Покровской Аграфениной пустыни упоминаются 5 престолов: в честь Покрова Пресвятой Богородицы, во имя Иоанна Предтечи, апостола Иоанна Богослова, святителя Николая Чудотворца и прп. Сергия, Радонежского чудотворца, то по описи 1763 года в обители числились 3 храма. Каменный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы имел придельную церковь во имя апостола Иоанна Богослова (по сведениям 1829 г. в придельной церкви престол освящен во имя мц. Агриппины [15]). Близ алтаря собора возведена была особая палата, в которой упокоились настоятельницы обители, начиная с ее первой игуменьи Агриппины († ок. 1540 г.). Второй храм, во имя святителя Николая Чудотворца, возвели 2-этажным «*длиною на 12, шириною на 7 сажений*», с колокольной. На Святых вратах, обращенных к селу Пустыни, устроили храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи [16]. До 1764 г. монастырь владел близлежащим селом, в котором действовала церковь прп. Сергия Радонежского, неоднократно перестраивавшаяся (последний раз храм был перестроен в 1839 г., таким он и дошел до наших дней) [17].

Из древних икон, почитаемыми чудотворными, в Аграфениной пустыни пребывали Смоленская икона Пресвятой Богородицы XVII века и образ Покрова Божией Матери, через которые Господь помогал многим православным в их болезнях и скорбях по молитвам к Богородице перед этими образами [18].

Документальные источники свидетельствуют, что в 1700-м к Аграфениной пустыни было приписано 313 крестьянских дворов; к 1763 году обитель владела 1.230 десятинами земли, 5 селами и деревнями, в которых насчитывалось 2.283 человек [19].

В результате секуляризации церковных и монастырских земель, проведенной при императрице Екатерине II, Аграфенина пустынь лишилась большинства своих земельных владений и была отнесена по штатам 1764 г. ко 2-му классу [20]. Интересно, что по штатам 1764 года монастырей 2 класса в Рязанской епархии числилось только 3 – кроме Аграфенинской девичьей пустыни, 2 мужских – Спасский в кремле Переяславля Рязанского и Солотчинский Рождества Пресвятой Богородицы [21].

К началу XIX века Покровская Аграфенина пустынь пришла в упадок. 18 июня 1812 года игуменья Евпраксия сообщала в Рязанскую консисторию, что Предтеченская церковь обветшала и требует ремонта, а Никольская лет *«б тому назад, от подмытия берега полою водою обвалилась с монастырскою оградю»*, и теперь колокольни *«у них не имеется»*. Она просила исходатайствовать необходимые для ремонта средства у Святейшего Синода. Но деньги так и не были выделены [22].

На западной стороне пустыни, выходящей к крутому берегу Старицы, вследствие весенних паводков появились оползни, которые постепенно с каждым годом увеличивались и к 1819 году подошли совсем близко и к Покровскому собору, и к другим монастырским строениям, расположенным близко к берегу реки. Об этом говорилось в донесении игуменнии Покровской Аграфениной пустыни Евсевии (Хлебосоловой) на имя епископа Рязанского и Зарайского Сергия (Крылова-Платонова).

В 1819 году по высочайшему повелению *«за неудобностию места»* Покровская Аграфенина пустынь была упразднена [23].

24 июля 1819 г. из Рязанской духовной консистории пришел указ Святейшего Правительствующего Синода на имя игуменьи Евсевии (Хлебосоловой) с сестрами о разрешении перенесения Покровского Аграфенинского монастыря на Черную гору близ г. Михайлова.

Из настоятельниц м-ря Покровской Аграфениной пустыни известны:

- игуменья Агриппина, основательница м-ря (уп. в 1523-1540 гг.);
- Александра (уп. в 1548-1551 гг.);
- Петронила (уп. в 1565-1585 гг.);
- Ираида (уп. в 1599 г.);
- Фотиния (уп. в 1613-1623 гг.);
- Марфа (уп. в 1630 г.);
- Агафия (1636-1644 гг.);

- Александра (уп. в 1645 г.);
- Киликия (уп. в 1649-1653 гг.);
- Домника (Кондырева; уп. в 1656-1677 гг.);
- Анастасия (уп. в 1683-1696 гг.);
- Марфа (уп. в 1699 г.);
- Марина (уп. в 1724 г.);
- Маргарита (уп. в 1739-1744 гг.);
- Евфросиния (уп. в 1756 г.);
- Таисия (уп. в 1763-1780 гг.);
- Павла (уп. в 1791-1802 гг.);
- Евпраксия (уп. в 1809-1815 гг.);
- Евсевия (Хлебосолова), при которой совершилось перенесение м-ря к г. Михайлову (1816-1830 гг.; удалась на покой) [24].

В Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) хранится дело, относящееся к 1818-19 годам, «О переносе Покровского пустынского девичьего монастыря на новое место около г. Михайлова». Его материалы рассказывают о том, что представители купеческого и мещанского сословий г. Михайлова, узнав о трудностях Покровской Аграфениной девичьей пустыни, изъявили готовность принять обитель у себя – «непременно в ...отечественной их стороне, давно не имевшей такого священного места», и просили перенести ее «на прилегающее к г. Михайлову место... называемое Черная гора, состоящее близ самой кладбищенской церкви». При этом предполагалось отвести обители «навсегда церковь каменную, с приделом, недавно устроенную», с тем чтобы совершать «всегдашнее в ней священнослужение и поминовение по умершим предкам..., покоящимся на кладбище»; пашенную землю 39 десятин (более 42 га) отдать обители «впредь до того времени, пока» она будет существовать «на означенном месте». Данное прошение было утверждено Михайловской городской Думой. Сверх того, жители Михайлова, со своей стороны, обещали постоянно прикладывать усилия и старание к приведению этого святого места во «всевозможное совершенство» [25].

Матушка Евсевия (Хлебосолова), последняя игумения древней Аграфениной пустыни в честь Покрова Пресвятой Богородицы, стала первой настоятельницей Черногорского Покровского монастыря г. Михайлова. О ней сохранилась память как о строительнице обители на новом месте [26].

На новом месте сразу же по получении указа она начала строительные работы, продлившиеся около 22 лет. Каменный 2-этажный Покровский собор был заложен около 1820 года. Местные лесопромышленники даром поставляли в монастырь материалы; на церковные нужды поступали добровольные пожертвования горожан и крестьян пригородных слобод Михайлова и близлежащих сел и деревень уезда: они считали особой честью принять участие в строительстве обители.

Игуменья Евсевия и сестры заботились как о внутреннем благоустройении обители, так и о внешнем. На глазах вырастали монастырские постройки: огра-

да, храмы, колокольня высотой около 26 м, жилые и хозяйственные строения; по периметру ограды появились в 2–3 ряда деревянные домики-кельи для насельниц; близ въездных северных ворот возвели игуменский корпус с надворными постройками [27].

Все святыни Покровской Аграфениной пустыни, почитаемые веками сестрами и многочисленными богомольцами, были перевезены на Черную гору Михайлова во вновь устроенный монастырь. В Покровской обители пребывали, вплоть до изъятия церковных ценностей в 1919 и 1922 годах, и почитаемые иконы, и драгоценная церковная утварь – вклады благотворителей и тех, кто жертвовал для поминовения в монастыре своих сродников и своей души, в том числе и восьмиконечный крест 1-й половины XVII столетия с вкладной надписью «*приложила сей крест старица Пелагия Русиновская посестрия Данилова по своих родителях и по своей души*», в который были вложены частицы мощей из икон, перенесенных из Аграфениной пустыни [28].

В обители на Черной горе со временем появилась небольшая школа-приют для девочек-сирот из духовного звания. Впоследствии достойные кандидатки, которые воспитывались в этой школе, поступали в число монастырских насельниц [29].

Стараниями сестер монастырь поддерживался в чистоте и порядке, храмы и служебные помещения соединялись между собой мощными булыжником дорожками; в летнее время его территория утопала в зелени и цветах. На западном склоне Черной горы устроили небольшой пруд для разведения рыбы. За оградой возвели деревянную гостиницу для странников, паломников и гостей; с северной стороны за ней высадили саженцы плодовых деревьев и кустарников, впоследствии превратившиеся в обширный сад, граничивший с полем, где в наиболее сухом месте стояла рига с хорошо утрамбованным током, куда в косовицу подвозили на телегах снопы поспевшего хлеба и цепями их обмолачивали. В северо-западной стороне от монастырской ограды располагался хутор Поповка с несколькими домами с садами; на хуторе проживали монастырские клирики с семьями [30].

В 1830-м состоялось освящение главного престола нижнего храма Покровского собора – в честь Софии, Премудрости Божией. Его совершил архиепископ Рязанский и Зарайский Григорий (Постников). В том же году игумения Евсевия (Хлебосолова) удалилась на покой. С 5 марта 1830 года в управление монастырем вступила игумения Елпидифора (Афанасова), скончавшаяся в 1854 г. В период ее управления почти все престолы Покровского соборного храма были освящены: в 1832 году архиепископ Рязанский и Зарайский Евгений (Казанцев) освятил правый придел нижнего храма во имя Иоанна Предтечи; в 1836 году он же совершил освящение главного престола верхнего соборного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы; в 1848-м святитель Гавриил (Городков), архиепископ Рязанский и Зарайский, освятил левый придел нижнего храма в честь свт. Николая Чудотворца [31].

Определенный интерес вызывает вопрос благотворительной деятельности монастырей Рязанской епархии с середины XIX в. по начало XX столетия на примере Покровского женского монастыря г. Михайлова.

Несмотря на то, что рязанские монастыри того времени нельзя отнести к числу богатых, они никогда не оставляли благотворительности, заботы о нравственном воспитании живущего близ обитателей населения, о распространении в их среде образования. В период 2-й половины XIX в. при всех 28 монастырях и монашеских общинах Рязанской епархии действовали церковно-приходские школы или училища, приюты, богадельни, больницы или лазареты, в которых все послушания несли монашествующие.

В сложные для России периоды монастыри всегда, в меру своих возможностей, приходили на помощь Отечеству. На нужды армии монастыри передавали денежные средства и в Отечественную войну 1812 года, и в последующие войны. Так, в разгар Русско-турецкой войны святитель Гавриил (Городков), архиепископ Рязанский и Зарайский, в обращении к клиру и монашествующим писал, что в трудные для России годы все сословия приносят на защиту Православной Церкви, престола и Отечества значительные пожертвования для облегчения участи *«братий по вере»*, страждущих под турецким игом, и выражал надежду, что и духовенство, монастыри ответят своими добровольными пожертвованиями для воинов. По словам архимандрита Владимира (Добролюбова), монастыри были для общества не бесполезны и не безучастны к нуждам своего народа в трудные для Отечества годы [32].

После обращения святителя Гавриила к клиру и братии монастырей в Духовной консистории была заведена именная книга жертвователей. Сам святитель 25 мая 1854 года первым внес 500 рублей из своих личных средств. Вслед за ним стали поступать средства и от клириков епархии, и из монастырей, а настоятели монастырей рапортовали в Рязанскую духовную консисторию о суммах средств, переведенных обителями на военные потребности. Из *«книги жертвователей»* известно, что 84 рубля внес Михайловский Покровский женский монастырь [33].

В 1891 году военный министр выступил с проектом правил о порядке назначения в военное время лиц духовного звания в военно-врачебные заведения и направил в епархиальные Духовные консистории ведомость вещей, необходимых для военно-врачебных госпиталей. В связи с этим был издан указ Рязанской духовной консистории, на который отозвались все храмы и монастыри Рязанской епархии. Настоятельница Покровского женского монастыря игумения Раиса писала, что в пользу военно-врачебных заведений на время военных действий она может передать богослужebное облачение: ризу, епитрахиль, пару поручей, а также два покровца, один воздух и одну пелену [34].

В начале XX века монастыри Рязанской епархии отозвались и на события Русско-японской войны. 10 мая 1904 года Рязанская духовная консистория при-

казала всем духовным заведениям губернии, в том числе и монастырям, в короткое время сообщить, сколько раненых и больных они смогут принять с фронтов Дальнего Востока (предполагалось приспособить в обителях на собственные средства без вознаграждения от казны помещения келий, гостиниц или странноприимных домов для госпитального лечения и для поправления здоровья воинов после ранений и перенесенных болезней; а также предоставить в распоряжение раненых и больных воинов врачей) [35].

Но не все монастыри могли выполнить в полной мере этот приказ, так как выяснилось, что женские обители находились в особо тяжелых условиях. Совсем не имея свободных помещений для данной цели, игуменья Михайловского Покровского женского монастыря – не общежительного, а «своекоштного», писала в Духовную консисторию, что насельницы монастыря живут своим трудом в собственных тесных и неудобных келиях на один-два человека, свободных помещений нет; больницы и врача в обители не имелось, свободных сумм в распоряжении сестер не было. Монастырь был бедным, за его оградой стояла гостиница (была мала и неудобна), где для богомольцев имелся все лишь небольшой номер; здание издавна сдавалось в арендное содержание. В настоящее время арендатор – содержатель торговой лавки при монастыре, многосемейный человек, который *«также не мог впустить раненых солдат»*. Учитывая все это, *«при всем своем человеколюбии, монахини не могли принять у себя раненых солдат»* [36]. Таким образом, во все годы существования Покровского монастыря на Черной горе г. Михайлова сестры обители всегда откликались в тяжелые для Отечества периоды на нужды народа.

В 1854-м игуменью Елпидифору сменила игуменья Раиса (Ураева), уроженка Скопинского уезда Рязанской губернии, как и матушка Елпидифора. За 28 лет управления игуменья Раиса положила немало трудов на благо обители. При ней были проведены: благоустройство монастыря, строительство обширной трапезной. В 1866 г. по благословению архиепископа Рязанского и Зарайского Иринарха (Попова) начали возводить к собору пристройку, в которой планировали разместить еще один придельный храм – в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В 1879 году епископ Рязанский и Зарайский Палладий (Раев) совершил освящение нового придела, где с того времени пребывала соименная ему чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших», через которую Господь являл множество чудес и исцелений [37]. Появление чудотворного образа Божией Матери в Покровском монастыре связано с именем блаженного старца – Христа ради юродивого иерея Феофилакта Авдеева (1779–1841 гг.). Он был уроженцем Тульской губернии, но свой жизненный крест он нес на Рязанской земле – в Михайловском уезде Рязанской губернии: принял на себя подвиг юродства по неизреченной любви ко Господу и ближним. Блаженный неустанно упражнялся в посте, сердечной молитве и многих телесных трудах. Господь удостоил его благодатных даров непрестанной молитвы, сердечного умиления, прозорливости, исцелений. Отец Феофилакт очень любил Покровскую обитель и предсказал

ее перенесение на Черную гору задолго до того, как это совершилось. Он часто подолгу пребывал в монастыре, назидая сестер примером своей высокой духовно-нравственной жизни [38].

По благословию о. Феофилакта был написан образ Божией Матери «Взыскание погибших», который пребывал в келье старца в с. Новопанском Михайловского уезда. По написании иконы блаженный, пророчески предвидя, какую благодатную помощь и силу по предстательству Царицы Небесной Господь будет изливать через эту икону, изрек: «Она будет Исцелительница», что впоследствии и сбылось. Старец завещал этот чудотворный образ Царицы Небесной по своей кончине перенести на Черную гору, в Покровский женский монастырь.

Сначала икону Богородицы «Взыскание погибших» поместили в Никольском приделе Покровского собора на столбе. В архивных материалах есть документ со следующим описанием чудотворного образа Божией Матери «Взыскание погибших»: *«На столбе у Никольского придела образ Божией Матери “Взыскание погибших” с 12-ю ликами святых, в киоте красного дерева, мерою в высоту 15-ти вершков, а в ширину 13-ти, на нем сребропозлащенная риза 84 проб., устроенная в 1852 году весом в 5 фунтов 63 золотника, на Божией Матери риза вынизана из чистаго жемчуга. В честь собственно этой иконы и воздвигнута придельная церковь».*

Впоследствии, когда заботами игумении Раисы (Ураевой) был выстроен придел в честь этого чудотворного образа, образ Божией Матери был перенесен туда (в советское время чудотворная икона Божией Матери была изъята, и место ее нахождения остается неизвестным). Игумения Раиса (Ураева) написала воспоминания о блж. иерее Феофилакте [39].

О чудотворениях, изливаемых Господом на страждущих через чудотворную икону Пресвятой Богородицы, свидетельствовала настоятельница Черногорского Покровского монастыря игумения Раиса (Ураева) в письме от 12 марта 1866 года к священнику Михаилу Путинцеву: *«Божья Матерь через Свою святую икону непрестанно исцеляет больных, устраивает девиц очень счастливо. И вся благая подает всем верующим».* Статья о дивных проявлениях благодатной Божией помощи по молитвам к Пресвятой Богородице перед Ее образом «Взыскание погибших», пребывающем в Черногорском Покровском монастыре г. Михайлова, была опубликована иереем Михаилом в журнале «Странник» за 1869 год [40].

Отец Михаил Петрович Путинцев – миссионер, проповедник, публицист, духовный писатель, впоследствии – протоиерей, настоятель Обдорской духовной миссии, был «из штаб-офицерских детей», окончил Сибирский кадетский корпус, служил офицером 6-го конного полка Сибирского казачьего войска. Но затем он избрал путь духовного служения и был рукоположен в иереи. Этот выбор Михаила Путинцева был нелегким: с переходом в духовное сословие он терял некоторые офицерские привилегии, например, лишался права получения обычным порядком земельного надела за службу в офицерском чине. Известие

о рукоположении казачьего офицера в иереи сохранилось, между прочим, и благодаря публикации выдающегося церковного историка А.И. Сулоцкого в журнале «Странник» [41].

Одна из первых публикаций священника Михаила Путинцева напечатана в 1869 году также в журнале «Странник». Она посвящена событиям, имевшим место в Павлодаре в 1864–65 годах. Незадолго до этого супруга казачьего полковника И.Я. Реброва *«опасно занемогла, так что ее болезнь признавалась врачами неизлечимой»*. В Покровский женский монастырь Рязанской епархии, в котором пребывал чудотворный образ Божией Матери «Взыскание погибших», из Павлодара отправили пожертвование *«с просьбой отслужить перед чудотворным образом молебен за здравие болящей»*. Прошло немало времени, и вот однажды болезнь бесследно отступила. Позже выяснилось, что *«именно в тот день и час, когда болящая почувствовала внезапное облегчение, в монастыре служили молебен за ее здравие и освящали приготовленную для нее копию с подлинного чудотворного образа»*.

Многие жители Павлодара после чудесного исцеления госпожи Ребровой стали усердно почитать эту икону Пресвятой Богородицы, и почитание заметно росло *«по мере того, как Пречистая Дева Богородица незамедлительно простирала Свои по-матерински заботливые руки над всеми скорбящими и недугующими»*. Именно в связи с этими необычными обстоятельствами иерей Михаил Путинцев и прибыл в Павлодар. Свою статью он посвятил свидетельствам об исцелениях, происходивших от павлодарского списка с Михайловской иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Публикация Путинцева в «Страннике» примечательна еще и тем, что в ней обнаружилось представление отца Михаила о смысле и цели его трудов на литературной ниве: он взялся за перо, движимый апостольским призванием и стремлением славить Господа, дивного во святых Своих: *«Всякое дыхание да хвалит Господа»* (Пс. 150, 6) [42].

Одна из главных Богородичных икон Михайловского монастыря – чудотворный образ «Взыскание погибших», размером в 3–2 вершка, со временем была вставлена в другую икону *«с ликами святых»*, имена которых были у членов семьи благотворителя [43]. Игуменья Раиса упоминала, что священник Филат принес этот образ в Покровскую обитель по завещанию блж. иерея Феофилакта *«с замечательным внушением хранить ее и убрать в три сорочки»*. Под *«тремя сорочками»* настоятельница понимала *«трех сортов по временам возложенных на эту икону ризы»*. Первая риза – медная посеребренная, устроенная усердием приходящих, вторая – серебряная, третья – из чистого золота с драгоценными камнями, пожертвованная одним из благодетелей. Документы утверждают, через икону эту было *«не мало опытов благодатной помощи»* [44].

В Покровской обители подвизалась также блаженная старица Евдокия (1830–1890 гг.), которая, как и о. Феофилакт, помогала укреплять веру насельниц примером своей добродетельной жизни, душеполезными наставлениями, способ-

ствовавшими их духовному росту. Блаженная Евдокия поступила в Покровский монастырь в возрасте 20 лет и подвизалась в нем послушницей. Через 7 лет она вступила на путь самого сурового подвижничества – юродства. Вся ее жизнь была христианским подвигом, наполненным любовью к Богу, бескорыстным служением ближним, нестяжательностью, безропотным терпением всех испытаний, посланных Богом, в том числе нелегкой болезни, и многими другими добродетелями. Она обладала даром рассуждения, была великой молитвенницей и усердной постницей, являя пример господства духа над телом.

По упокоении, явившись во сне одной из насельниц, старица Евдокия завещала не оставлять молитвы, особенно в ночное время, и обещала сестрам свою благодатную молитвенную помощь [45].

В годы управления обителью игуменией Раисой (Ураевой) на кладбище при монастыре случилось необычное происшествие, получившее среди народа широкую огласку, несмотря на то что сведения об этом тщательно скрывались и содержались в документах с грифом «Секретно» [46]. В одной из докладных по этому делу рязанского жандармского полковника Х. говорилось, что за оградой Михайловского девичьего монастыря на Черной горе есть две могилы, над которыми *«с недавнего времени, поздно ночью показывается огонь»*, что *«были кому-то сновидения, повелевавшие служить над вышеозначенными могилами, в которых погребены тела богоугодных людей Диакона Прокофия и девицы Софьи; видевшие неоднократно подобные сновидения отправлялись в монастырь и служили над могилами панихиды, чрез что получали исцеление от болезней»*... что толпы народа требуют от священников монастыря *«служения панихид над теми могилами»* [47]. В рапортах князя Урусова, Михайловского уездного исправника, и архиепископа Рязанского и Зарайского Иринарха (Попова) содержится более подробная информация о сиянии, появляющемся в ночное время над могилами диакона Прокопия и девицы Софии на кладбище при Михайловском Покровском монастыре. В них особо отмечается, что это особое явление вызывает приток в монастырь не только жителей Михайлова, но и *«окрестных и даже дальних мест... особенно с болящими разными недугами... до того в большом количестве, что церковь положительно бывает наполнена народом, и могилы, откуда происходит свет, с утра и до ночи беспрерывно посещаются переменными богомольцами...»* [48].

В 1882 году Святейший Синод утвердил в должности настоятельницы Покровского монастыря монахиню Раису (Красницкую), из дворян, дочь надворного советника. Ее брат, полковник Константин Игнатьевич Красницкий, был щедрым благотворителем Михайловской обители.

Последней игуменией Михайловского Черногорского монастыря в начале XX столетия стала Серафима (Завьялова), в годы управления которой в Покровском монастыре подвизалось уже 330 сестер [49].

К началу XX века слава о Михайловском Покровском женском монастыре на Черной горе распространилась по всей губернии, далеко за пределы уезда. В дни

больших церковных праздников к этому источнику духовного утешения и поддержки стекалось множество богомольцев.

Незадолго до установления советской власти клировые ведомости за 1916 год показывают, что количество насельниц Покровского монастыря г. Михайлова составляло 287, в том числе монахинь – 129 (нужно отметить, что в женских монастырях число монахинь оговаривалось, а послушниц – не ограничивалось, в Михайловской обители, например, иногда численность послушниц превышала в 10 и более раз число монахинь, особенно в начале XX века) [50].

Вскоре мирному течению монастырской жизни на Черной горе суждено было прекратиться: в 1917 году большевики совершили Октябрьский политический переворот и захватили в России власть, *«естественное развитие 1257 российских монастырей, история которых в большинстве своем уходила в глубь веков»*, было прервано [51].

В соответствии с декретом СНК об отделении Церкви от государства монастыри и церковные общины лишались права владеть собственностью, права юридического лица. Все церковное имущество объявлялось народным достоянием [52]. После того как был издан декрет о национализации всей собственности, местные советы приступили к конфискации церковного и монастырского имущества. Площади монастырских земельных владений достигали до 1.083.271 десятин земли [53]. Составной частью хозяйственной жизни монастырей, помимо земли, была благотворительность, которая в начале XX века значительно выросла, особенно в женских обителях. Ко второму десятилетию XX века при монастырях действовали 234 больницы на 2.698 мест, 169 богаделен на 2.252 места. Женские монастыри кроме богаделен и больниц содержали также лазареты для раненых, приюты для сирот, школы для детей из близлежащих сел и деревень [54]. Все монастырское имущество подлежало экспроприации.

За первые три года советской власти было национализировано 722 монастыря. Теперь в монастырских ансамблях новые власти размещали не только больницы, лазареты, инвалидные дома, но и воинские части, детские колонии и детские городки, школы, общежития, склады и овощехранилища, концентрационные лагеря; с 1920-х годов – также музеи, клубы, кинотеатры, магазины и т.д. [55]

В Рязанской епархии первым был ликвидирован Сергиевский монастырь – рапорт его настоятеля о его закрытии поступил в Рязанский губернский епархиальный совет 7 ноября 1919-го, ровно через 2 года после установления советской власти [56]. Вслед за ним в 1919 году закрыли и остальные рязанские монастыри, в том числе и Черногорский Покровский женский монастырь г. Михайлова [57].

Покровский собор обители перестал действовать практически сразу, а вскоре изъяли церковные ценности, монастырское имущество было разграблено, большая часть строений обители опечатана [58]. Но после официального упразднения молитвенно-трудовая жизнь сестер монастыря сразу не прекратилась: насельни-

цам удалось создать на его месте хозартель, под видом которой они стремились сохранить уставной монастырский порядок жизни. В полуразоренной Покровской обители богослужения продолжали совершать в кладбищенской церкви в честь Воскресения Словущего, последним клириком которой был протоиерей Василий Лебедев.

Положение сестер в то время коренным образом изменилось: полностью лишённые монастырского хозяйства, они тем самым были лишены и всех средств к существованию. На жизнь зарабатывали рукоделием: искусно стегали одеяла, плели мерное кружево, вышивали салфетки и скатерти, вышивали бисером, украшали иконы фольгой, изготавливали восковые цветы, выполняли также многие другие виды работ, на которые был спрос. Заказы на эти изделия они получали от местных жителей. Плата за них была мизерной, но все же она позволяла хоть как-то существовать. Жизнь насельниц с каждым днем становилась все тревожнее: постоянными стали случаи преднамеренных поджогов, в результате которых сгорели игуменский дом с надворными постройками, трапезная, несколько сестринских келий, здание монастырской школы. Некоторые из сестер, не выдержав испытаний, покинули обитель, но большинство осталось [59].

Во 2-й половине 1920-х годов на бывший монастырь участились нападения, они стали столь частыми и угрожающими, что отец Василий Лебедев переселился с семьей в Михайлов, бросив и дом, и хозяйство.

Единственный действующий на Черной горе храм после этого закрыли, а оставшиеся насельницы были вынуждены покинуть свою обитель. Таким образом, хозартель просуществовала до конца 1920-х годов [60]. После этого монастырь стал приходить в совершенный упадок и запустение; позже уничтожению подверглись монастырский сад и столетняя березовая роща обители, которые были вырублены [61].

В 1930-е годы на месте упраздненного монастыря начался процесс активного разрушения уцелевших после пожаров построек, полного разграбления и опустошения его территории: местные «хозяйственные» люди вывозили оттуда кирпич, камень, доски и прочие стройматериалы. В 1930-50-е годы территорию бывшего монастыря использовал местный колхоз им. Чапаева для содержания стада свиней и отары овец, Покровский собор приспособили под продуктовый склад: внизу ссыпали зерно, на верхнем этаже хранили мед и другие продукты [62].

В годы Великой Отечественной войны Михайлов был на короткое время оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, и оставшиеся на Черной горе здания Покровского монастыря стали свидетелями ожесточенных боев наших бойцов на этом направлении: контрнаступление советских войск под Москвой 6 декабря 1941 года началось именно с освобождения Михайлова и Михайловского района. И, несмотря на военную операцию на этой линии фронта, храмы обители тогда еще стояли. Осенью же 1954 года, в период «хрущевских» гонений на Церковь, когда была организована жесткая антирелигиозная кампания, Покровский собор

был взорван, а вскоре после этого была разрушена и кладбищенская Воскресенская церковь.

Во 2-й половине 1950-х годов коллективное хозяйство на месте бывшего монастыря распалось, прошло еще несколько лет, и на этом месте образовался пустырь, поросший высоким бурьяном [63].

Летом 1999 года группа глубоко верующих жителей Михайлова решила возродить монастырь: 1 июля, в праздник в честь Боголюбской иконы Божией Матери, ночью на пустыре было совершено всенощное бдение, впервые за 70 лет запустения. Тогда там был поставлен сруб, который, предполагали, станет основой небольшого храма. Вскоре стали собираться первые насельницы: затеплилась иноческая жизнь [64].

Осенью 1999 г. монастырь на Черной горе был возрожден. Патриарх Алексий II и Священный Синод РПЦ 6 октября 1999 года вынес постановление №106 об открытии Покровского женского монастыря г. Михайлова, старшей сестрой назначена монахиня Феодорита (Маркова Алла Ивановна) [65], ныне – игуменья Мологского Покровского монастыря Рыбинской епархии Ярославской митрополии; духовником был утвержден иеромонах Серафим (Масляев), ныне – архимандрит [66]. В том же году, в праздник Покрова Божией Матери, архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) совершил освящение храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», в котором вначале совершались богослужения.

В апреле 2000 года настоятельницей Покровского монастыря была назначена бывшая насельница Толгского Введенского женского монастыря Ярославской епархии монахиня Сергия (Масляева), с 2007 года – игуменья Михайловской обители [67]. Тогда здесь было уже 15 насельниц: 3 монахини (в т.ч. настоятельница), 4 инокини, 8 послушниц [68].

В мае 2001 года митрополит Симон освятил престол вновь построенного деревянного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Постепенно наладилась ежедневная литургическая жизнь. Вскоре в обители была возведена и храмовая колокольня.

К 2004 году увеличилось количество насельниц Покровской обители, их стало 19: 4 монахини, 9 инокинь, 6 послушниц. К тому времени на ее территории действовали Покровский храм и храм-часовня в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», вокруг начали возводить ограду; за монастырем числились 4 жилых дома (1 – для трудников), баня, столярная мастерская, гараж; у монастыря были трактор и автомобиль «Жигули»; в подсобном хозяйстве построили коровник, в котором содержали 4 коров, были также лошадь, козы и куры.

При монастыре действовали воскресная школа, православная библиотека; насельницы обители факультативно вели преподавание «Основ православной культуры» в 2-х средних школах Михайлова [69].

2 июля 2005 года архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев; с 2020 г. – митрополит Екатеринодарский и Кубанский) совершил освящение закладного камня на месте Покровского собора, взорванного в 1954 г. В следующее пятилетие монастырь был обнесен каменной оградой, в центре восточной стены в 2007-2010 гг. устроены Святые врата с надвратной Богословской церковью, в ней поставлен иконостас; действовали 2 храма, возведены 2 келейных корпуса и жилой дом, действовали гостиница и трапезная для паломников; 1 жилой дом использовали трудники; были необходимые хозяйственные строения; монастырь имел 2 грузовых и 1 легковую машины, приобрел кран-подъемник; территория весь этот период планомерно благоустраивалась. На 1 января 2010 г. в монастыре числилось 18 насельниц: 1 игуменья, 3 монахини, 7 инокинь, 7 послушниц [70].

К 2013 г. в Михайловском Покровском монастыре завершилось возведение грандиозного каменного собора. Удалось выполнить его научную реконструкцию, то есть построить соборный храм, опираясь на архивные источники, в том числе и фотографии, в прежних архитектурных формах; лишь на месте притвора прежнего собора теперь возвышается 5-ярусная колокольня (10 колоколов, приобретенных для нее еще в октябре 2011 г., были в престольный праздник освящены и подняты на колокольню). Строился он на предварительно раскрытом и расчищенном фундаменте прежнего собора XIX века. Внутри собора провели отделочные работы, выполнили росписи интерьера. Чин великого освящения нижнего храма Покровского собора в честь Софии, Премудрости Божией, совершил 6 сентября 2015 года митрополит Рязанский и Михайловский Вениамин (Зарицкий), с 22 октября 2015 г. – глава Оренбургской митрополии [71].

К 1 января 2017 г. в монастыре было 20 насельниц: 1 игуменья, 4 монахини, 7 инокинь, 8 послушниц [72].

В настоящее время в Покровском монастыре совершается положенный круг богослужений, установлен молитвенно-трудовой ритм повседневной жизни. Ежедневный труд насельниц складывается из различных послушаний: в храме, на клиросе, в трапезной, в просфорне, в пекарне, на скотном дворе и пастбище, на огороде; благоукрашаются храмы, жилые и хозяйственные постройки, приводится в порядок территория; пополняются сведения по истории обители и жизни ее прежних насельниц, что способствует восстановлению прерванной связи времен, помогает сестрам проникнуться благочестивым духом своих предшественниц, ведь преемственность в монашеском жительстве всегда была очень важна. Значительная роль в жизни обители отводится духовно-просветительской деятельности. За 20 лет монастырь чудом поднялся из руин и преобразился: возведены храмы, выросли жилые и хозяйственные постройки, с начала возрождения в обители действует воскресная школа, создано подсобное хозяйство, устроен монастырский сад.

За время своего благоустройства Покровский монастырь на Черной горе, став духовным центром Михайловской земли, не раз переживал особые знаменательные события, в том числе принесение чудотворных образов или святых мощей

угодников Божиих. Подобные торжественные церковные празднества всегда сопровождаются стечением значительного числа не только местных жителей, но и множества паломников.

В 2020 году в Покровском монастыре г. Михайлова насчитывается 20 насельниц: 1 игуменья, 6 монахинь, 9 инокинь, 4 послушницы [73].

ИСТОЧНИКИ

Арх.:

Архив канцелярии Рязанского епархиального управления (АК РЕУ). Покровский монастырь г. Михайлова. №1-2. Б/н.; Государственный архив Рязанской области (ГАРО). ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 826. Переписка с Рязанским жандармским штаб-офицером полковником Х.; Рапорт Михайловского уездного исправника князя Урусова на имя начальника Рязанской губернии; Рапорт архиепископа Рязанского и Зарайского Иринарха (Попова); Ф. 627. Оп. 1. Д. 338. Св. 31. 1741 г.; Оп. 53. Д. 129. Л. 26-27. 1795 г.; Оп. 62. Д. 245. Л. 30-32. 1803 г.; Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34. 1818 г.; Оп. 108. Д. 55. Л. 105-108. 1847 г.; Оп. 114. Д. 63. Св. 1979. Л. 20, 23, 32; Оп. 148-160. Д. 10. Св. 2109. Л. 3-9; Оп. 161-177. Д. 76. Л. 1-603; Оп. 163. Д. 12. Св. 2147. Л. 2-2 об., 34; Оп. 240. Д. 87. Л. 424. 1913 г.; Ф. 1033. Д. 664. Л. 10. 1919 г.; Ф. Р-497. Оп. 1. Д. 12. Л. 107-110, 163, 308; Ф. Р-3482. Оп. 1. Д. 168. Л. 474. 1927 г.; Ф. Р-6788. Д. 694. Л. 11-12 об.

Лит.:

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-XVI вв. (АСЭИ). Т. III. №344. М., 1964. С. 371-372.

Баранович. Материалы для статистики Рязанской губернии. СПб., 1860. С. 537, 538.

Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри в России в XI-XX века: Исторические очерки. Ч. 12. М., 2002.

Владимир (Добролюбов), архим. Николае-Радовицкий монастырь. 1878.

Воздвиженский Т. Аграфенинский Покровский, или Аграфенина пустынь // Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820.

Головщиков К. Д. Духовные деятели Рязанского края // Рязанские епархиальные ведомости (далее – Ряз.ЕВ). 1897. №2. С. 63-64.

Дмитриев А. Церковь и крестьянство на Руси. М., 1931. С. 29.

Иероним (Алякринский), архимандрит. Дополнительные о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891.

Иероним (Алякринский), архимандрит. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889.

Иловайский Д. История Рязанского княжества. М., 1858.

Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Зарайск, 1884. Т. 1.

Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764-1795 годов по 1 июля 1890 года. СПб., 1890. Т. 1.

Козлов В.Ф. Музеи-монастыри в советской России (1917 – начало 1930-х гг.) // Мир источниковедения: Сб. в честь С.О. Шмидта. М.-Пенза, 1994..

Кулиничин Н. Аграфенина пустынь // Переяславль. Кн. 4. Рязань, 1995.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1994. Кн. 2. С. 673.

Михайловский Покровский женский монастырь. История устройства монастыря. Рязань, 1891.

Михайловский Покровский женский монастырь // Ряз.ЕВ. 1891. №6. С. 277-285; №7. С. 322-328; №8-9. С. 409-415; №11. С. 509-514; №12. С. 551-559.

Памятники русской письменности 15-16 веков: Рязанский край. М., 1978.

Писцовые книги Рязанского края 16-17 вв. Рязань, 1997. Т. 1. Вып. 2. С. 303-305.

Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской империи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное из новейших отечественных писателе. С присовокуплением Дневника отечественных воспоминаний и поучительных статей в прозе и стихах. М.: Тип. Августа Семена, 1829. С. 2.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 464.

Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград, 2004. С. 55-58.

Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова М., 1989. С. 116.

Рязанская энциклопедия. Рязань, 1995. С. 32.

Ряз.ЕВ. 1887. №14. С. 334.

Сметанина С.И. Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII – н. XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. №158. С. 276.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. От 26 января 1918 г. Отдел первый. (СУ). Ст. 263. М., 1918. №18.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 430.

Сулоцкий А. Рукоположение в священники офицеров Сибирского казачьего войска – Путинцева и Шарапова // Странник. 1866. Т. 4.

Указы Ея Императорского Величества за 1764 год / Научно-справочная библиотека Государственного архива Рязанской области (НСБ ГАРО).

Число крестьянских дворов, состоявших за монастырями Рязанской епархии в 1700 году // Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссии (ТРУАК). 1887. №4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 117-121.

2. Календарь Рязанской губернии на 1885 г. Рязань. 1885. С. 27.

3. В трудах Д.И. Иловайского «История Рязанского княжества» и И. В. Добролюбова «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии...» имеется ошибка, которая повторяется из издания в издание. Оба историка перепутали основательницу пустыни и первую игумению, которые во Святом Крещении получили имя Агриппина, в просторечии – Аграфена. Только первая из них была княгиней, дочерью князя Василия Бабич-Друцкого, а вторая – боярышней из знатного рязанского рода, дочерью боярина Феодора Глебова. Объясняется эта ошибка тем, что историки Д. И. Иловайский и свящ. Иоанн Добролюбов в то время не имели возможности использовать первоисточники – русские летописи, которые во время их жительства еще не были опубликованы. Так, в Симеоновской летописи под 6993 годом (1485 г.) сообщается, что «... месяца июля в 13 князь Иван Васильевич Рязанский женился, а понял за себе княжну Агрипену, князь Васильеву Бабичеву дочь...». Подобное же сообщение содержится и в Львовской летописи. Князя Бабич-Друцкие вели свой род от Иоанна Бабы, князя Друцкого, одного из потомков князей Смоленских, который приехал в 1436 г. на службу к великому князю Василию Васильевичу Московскому (Темному).

4. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-XVI вв. (АСЭИ). Т. III. №344. М., 1964. С. 371-372.

5. Сметанина С.И. Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII – н. XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. №158. С. 276.

6. АСЭИ. Т. III. №344. М., 1964. С. 370.

7. Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова М., 1989. С. 116.

8. Тарханно-несудимые грамоты – разновидность русских публично-правовых актов XII-XVII вв., определявшая объем финансового (в тарханной части) и судебного (в «несудимой» части) иммунитета феодалов и отдельных корпораций городского или промыслового населения.

9. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1994. Кн. 2. С. 673.

10. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

11. Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 37. §101. Из Родословца, полууставной тетради. Прим. 335.

12. Там же. §97. Из грамоты царя Василия Ивановича. Прим. 331.

13. Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 121.

14. Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 40-41. §115. Из списка с грамоты Государевой. Прим. 363.

15. См. Подробное и верное описание монастырей, находящихся в Российской империи, расположенное по азбучному порядку и извлеченное из новейших отечественных писателе. С присовокуплением Дневника отечественных воспоминаний и поучительных статей в прозе и стихах. М.: Тип. Августа Семена, 1829. С. 2.

16. Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 117-119.

17. Там же. С. 116-117.

18. Ряз.ЕВ. 1887. №14. С. 334.

19. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

20. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764-1795 годов по 1 июля 1890 года. СПб., 1890. Т. 1. С. 71.

21. НСБ ГАРО. Указы Ея Императорского Величества за 1764 год. С. 59, 63, 76.

22. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

23. Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 117.

24. Там же. С. 117-118.

25. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

26. Там же.

27. Там же.

28. Ряз.ЕВ. 1887. №14. С. 334.

29. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

30. Там же.

31. Там же.

32. Владимир (Добролюбов), архим. Николае-Радовицкий монастырь. 1878. С. 30.

33. ГАРО. Ф. 627. Оп. 114. Д. 63. Св. 1979. Л. 20, 23, 32.

34. Там же. Оп. 148-160. Д. 10. Св. 2109. Л. 3-9.

35. Там же. Оп. 163. Д. 12. Св. 2147. Л. 2-2 об.

36. Там же. Л. 34.

37. Там же. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.

38. Там же.

39. Там же. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 1-603.

40. Там же.

41. Сулоцкий А. Рукоположение в священники офицеров Сибирского казачьего войска – Путинцева и Шарапова // Странник. 1866. Т. 4.

42. См. ж-л «Странник» за 1869 г.
43. Ряз.ЕВ. 1887. №14. С. 334.
44. Там же.
45. ГАРО. Ф. 627. Оп. 77. Д. 211. Л. 1-34.
46. Там же. Ф. 5. Оп. 4. Д. 826. Переписка с Рязанским жандармским штаб-офицером полковником Х.
47. Там же.
48. Там же. Рапорт Михайловского уездного исправника князя Урусова на имя начальника Рязанской губернии; Рапорт архиепископа Рязанского и Зарайского Иринарха (Попова).
49. См. Михайловский Покровский женский монастырь // Ряз.ЕВ. 1891. №6. С. 277-285; №7. С. 322-328; №8-9. С. 409-415; №11. С. 509-514; №12. С. 551-559.
50. ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76. Л. 1-603.
51. См. Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри в России в XI-XX века: Исторические очерки. Ч. 12. М., 2002.
52. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. От 26 января 1918 г. Отдел первый. (СУ). Ст. 263. М., 1918. №18.
53. Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград, 2004. С. 55.
54. Там же. С. 58.
55. Козлов В.Ф. Музеи-монастыри в советской России (1917 – начало 1930-х гг.) // Мир источниковедения: Сб. в честь С.О. Шмидта. М.; Пенза, 1994. С. 340-341.
56. ГАРО. Ф. Р-6788. Д. 694. Л. 11.
57. Там же. Л. 12-12 об.
58. Там же. Ф. 1033. Д. 664. Л. 10. 1919 г.
59. АК РЕУ. Покровский монастырь г. Михайлова. №1. Б/н. Архивная справка о закрытии Покровского монастыря Рязанской епархии. См. также: ГАРО. Ф. 1033. Д. 664. Л. 10 (1919 г.).
60. ГАРО. Ф. Р-3482. Оп. 1. Д. 168. Л. 474. 1927 г.
61. Там же.
62. ГАРО. Ф. Р-497. Оп. 1. Д. 12. Л. 107-110, 163, 308.
63. АК РЕУ. Покровский монастырь г. Михайлова. №1. Б/н. Отчет за 2006 г.
64. Там же.
65. Там же. Выписка из журнала №106 заседания Священного Синода РПЦ от 6 октября 1999 г. Письмо УД МП митр. Солнечногорского Сергия от 7 октября 1999 г. №5092.
66. Там же. Указ управляющего Рязанской епархии архиепископа Рязанского и Касимовского Симона № 529 от 28 октября 1999 г.
67. Там же. Выписка из журнала №35 заседания Священного Синода РПЦ от 16 апреля 2000 г. Письмо УД МП митр. Солнечногорского Сергия №1874.
68. Там же. Рапорт иеромонаха Афанасия (Кульतिнова), настоятеля подворья

Михайловского Покровского монастыря от 1 апреля 2000 г.

69. Там же. Отчеты монахини Сергии (Масляевой), настоятельницы Покровского монастыря г. Михайлова, в Рязанское епархиальное управление за 2001-2003 гг.

70. Там же. Отчеты настоятельницы Покровского монастыря г. Михайлова иг. Сергии (Масляевой) в Рязанское епархиальное управление за 2004-2010 гг.

71. Там же. Отчеты настоятельницы Покровского монастыря г. Михайлова иг. Сергии (Масляевой) в Рязанское епархиальное управление за 2013-2015 гг.

72. Там же. Отчет игумении Сергии (Масляевой), настоятельницы Покровского монастыря г. Михайлова, в Рязанское епархиальное управление за 2016 г.

73. Там же. №2. Б/н. Справка о числе насельниц на 1 декабря 2020 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Беляев Алексей Игоревич

НОВОЯМСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. РЯЗАНИ: ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРИХОДА И БИОГРАФИИ КЛИРИКОВ ХРАМА ДО 1935 ГОДА

Никольский храм на Выползовой (Рыбацкой) слободе

Первые сведения о постройке храма в честь свт. Николая Чудотворца в пригородном селе Ямская слобода г. Рязани, известного ныне как Николо-Ямской храм, относятся к 1788 г., а само название храма – Новоямская Николаевская церковь.

Церковь была деревянная и на возведение ее пошел «материал, оставшийся от обветшавшей и упраздненной каменной церкви на Выползовой слободе, известной под именем «Николы Мокраго», прихожане которой были приписаны в том же году к приходу Новоямскому» [15, с. 35]. Данный храм, согласно топонимическим исследованиям, располагался в Рыбацкой, или Выползовой, слободе, в районе ул. Затинная и ул. Рыбацкая. Выползова слобода относилась к т. н. Нижнему торговому посаду города [12, с. 24], о чем сообщает Писцовая книга Рязанского края 1626 г., где Нижний посад имел название «Черная посадская слобода» или просто «посад» [20, с. 24], объединяя в себе Выползову (Рыбацкую), Згонную (Звонную), Новинскую [18, с. 26], Затинную слободы и слободу на Скоморошенской дороге.

Возникновение Выползовой слободы относят к XVI в. В 1874 г. в Рязанских епархиальных ведомостях (РЕВ) в вып. № 5 была опубликована статья,

*Беляев Алексей Игоревич,
магистрант кафедры
теологии РГУ
им. С. А. Есенина*

посвящённая церкви Николы Мокрого в Выползовой слободе, где приводятся сведения как о самой слободе, так и о храме: «Церковь чудотворца Николая, по-просторечию „Никола-Мокрый“, теперь не существующая, находилась в нынешней Рязани, за Рыбною слободою, в самой крайней северовосточной оконечности города, на береговой возвышенности Трубежа – близ впадения его в Оку...». Отмечается, что в 1870-е гг. в данной местности находились склады «...лесных материалов, сплаваемых по Трубежу и Оке...»

В 1870-е гг. Выползова слобода имела название «Выползово» и «населялась из выходцев близлежащих мест г. Рязани, преимущественно из Рыбной слободы, как видно, для больших выгод и удобств рыбной ловли по близости к Трубежу и Оке... Жители ее были наиболеею частью рыболовы и вообще занимавшиеся рыбною промышленностью, – люди в свое время состоятельные и обеспеченные в средствах жизни, которыми и построена была приходская церковь чудотв. Николая, при коей находились свои священноцерковнослужители и кладбище. К приходу ее, как видно, принадлежала и Рыбная слобода». Здесь же приводятся сведения письменных источников о храме Николы Мокрого: «...церковь чуд. Николая упоминается в первый раз в выписи из Писцовых книг 1626 г., где «значится: за городом (т. е. за кремлем переславльским, который, как главное укрепление, в старину назывался «собственно городом»), на посади, в Выползове, церковь Николая Чудотворца деревянна, да придел мученицы Параскевы... Церковь Николы Мокрого продолжала существовать до конца прошлого столетия; сохраняется память, что преосв. ряз. Симон (1778-1804) 9 мая, в храмовой праздник Николы-Мокрого, отправлялся туда для служения водою по Трубежу на лодках, так как в это время не был возможен проезд к той церкви сухим путем. В 1780 г. она была упразднена и перенесена сперва в Староямскую (ныне дворянскую) Никольскую, а оттуда затем в начавшую строиться Новоямскую Никольскую-же. На старинном, составленном в 1772 г. при общем размежеваньи земель в России, плане значится, что на месте, приобретенной г. Антоновым, дачи в прежнее время существовали три купеческие двора, принадлежавшие к приходу ц. Николы Мокрого...» Отмечается, что сама слобода появилась ранее XVII в., поскольку были обнаружены «...около дачи и частью на самой даче г. Антонова хранящиеся у него-же, как любителя старины, некоторые древности, как-то: разные монеты – русския (начиная со времен Иоанна III и до Петра Великого) и татарския, серебряные и медные крестики, старинныя медныя складни, металлическия запонки и привески к серьгам, наручники или в роде браслетов...» [26, РЕВ. 1874. № 5. с. 115-118].

Аналогичные сведения о храме Николы Мокрого и слободе дошли до нас благодаря работе свящ. И. Добролюбова «Краткий исторический очерк церкви «Николы Мокрого» (бывшей в г. Рязани)»: «Основным занятием жителей слободы была рыбная ловля. Рыбу ловили на Оке и других реках. Это были лещи, судаки, щуки и редкая для наших мест белорыбица. С XV века рыбу поставляли в Москву к Великому Государю» [26, РЕВ. 1882. № 7. с. 202-210]. В Писцовых книгах Рязан-

ского края сообщается, что с середины XVII в. в Рыбацкой слободе насчитывалось 24 двора, в которых числилось 45 душ «рыбных ловцов и их детей и братья и племянники» [20, с. 25, 48-50]. В кратком очерке Добролюбова приводятся сведения о строителе храма – крестьянине Зиновейке Колмакове, который построил на свои средства данный храм. Отмечается, что фамилия «Колмаковы» «продолжала держаться в Рыбной слободе» (в течение всего XIX в. – А. Б.) [26, РЕВ. 1874. № 5. с. 117]. Здесь же даются сведения о первом священнослужителе храма – священнике Иове (Иеве) Игнатове (уп. в 1648 и 1678 г.). Сведения об о. Иове сохранились в Окладных книгах Рязанской епархии: «У тое церкви двор попа Иева, дворе дьячков, а церковной земли и сенных покосов у тое церкви нет. Да в приходе той церкви: Двор посацкой, на церковной земле два двора, а живут в них иногo приходу, пять дворов посацких людей, два двора пушкарских, двенатцеть дворов рыболовей... К сим книгам поп Иев руку приложил» [18, с. 57].

Тема истории храма Николаы Мокрого освещалась на 800-летию г. Рязани в 1895 г. на заседании Рязанской Архивной комиссии, тогда же в РЕВ в 20-м и 22-м вып. была опубликована статья ректора Рязанской духовной семинарии прот. Иоанна Смирнова: «...За городом на посаде в Выползове (на берегу Трубежа при впадении в Оку нет церкви св. Николая Чудотворца (Мокрого)... каменной о пяти главах с колокольнею строения рыбака Зиновейки Колмакова. За ветхостью в 1786 г. церковь была упразднена и разобрана. Годный материал употреблен на постройку 1788 г. церкви в Новоямской слободе, сюда же перенесен и иконостас с храмовою иконою св. Николая и вся церковная утварь» [26, РЕВ. 1895. № 20. с. 813-819; № 22. с. 914].

Десятилетие спустя, в 1906 г., в РЕВ в «Историческом очерке всех церквей и монастырей г. Рязани в их хронологической последовательности с основания города до настоящего времени» было дано краткое описание церкви Николаы Мокрого и перенесения строительного материала и церковной утвари в Новоямскую слободу, а также были представлены новые сведения, не освещенные в ранних очерках: «Под 1734 годом встречается известие об освящении в Никольской церкви придела во имя св. Григория Акрогонтинского игуменом рязанского Троицкаго монастыря Алимпием» [26, РЕВ. 1906. № 14. с. 415-416].

Существует предположение, что самоназвание храма Николаы Мокрого в Выползовой слободе связано было с местностью, где он располагался, поскольку: «...в весеннее полое время почти кругом обливалась водою, и, сверх того, окружавшая ее местность вообще была, как и теперь есть, низменная, сырая и грязноболотистая... даже летом трудно проходить в дождливое время, не говоря уже о весеннем или осеннем. Это неудобство местоположения побудило под конец жителей Выползовой слободы опять переселиться или в Рыбную слободу или в самый город...» [26, РЕВ. 1874. № 5. с. 116].

Другая версия происхождения народного названия храма «Никола Мокрый» связана с преданием о чудотворном образе Николаы Мокрого, отраженного в древ-

нерусских памятниках XI в, описывающих русские чудеса свт. Николая Чудотворца, а именно с «Чудом о детище...», повествующем о благочестивых родителях из Киева, почитавших святителя. Согласно «Чуду» на пути из Вышгорода в Киев «некто мужь благоговейнъ... идяше... поклонитися святым мучеником и Николе архиеп. Мирскому... с радостию возвратишася, тогда же им, идущим по реке... жене же его держащи детища на руке своей и воздремавшия, испусти его в реку, и абие утопе отроча...». На следующий день пономарь, идущий на службу в Софийский собор Киева, «...видеста детище лежащее мокро пред образом святого отца Николы...» [19, с. 76-77].

Исходя из описания «Чуда», историками делается вывод, что название храмов «Никола Мокрый», в частности рязанского храма в Выползовой слободе, связано с чудотворным киевским образом Николая Чудотворца, список которого был перенесен в Рязань киевскими поселенцами. Подтверждение связи киевских поселенцев с Рязанью соотносят со схожими топонимами и гидронимами, к примеру, идентичные названия рек г. Рязани и Киева – Трубеж и Лыбедь, схожее название городов – киевского Вышгорода и рязанского Вышгорода. Также связь киевлян с Рязанью косвенно подтверждается активным развитием киевских поселений в Рязанском княжестве в XI-XII в. и строительством небольших городов-крепостей, коей являлся Переяславль-Рязанский, ныне Рязань. [30, с. 8].

Новоямская Николаевская церковь и новая городская слобода

В 1786 г. начался процесс новой застройки г. Рязани, проект которого был утвержден имп. Екатериной II как следствие «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., благодаря чему Переяславль-Рязанский был переименован в Рязань, а Рязанская провинция Московской губернии получила статус губернии согласно указу от 28 февраля 1778 г. «Об учреждении Рязанской губернии» [29, с. 37]. Поэтому жители Выползовой слободы переехали в новое место, после чего храм Николы Мокрого был упразднен.

Новоямской Николаевский храм был расположен в устроенной Ямской пригородной слободе г. Рязани, которая согласно данным Государственного архива Рязанской области (ГАРО) до 1926 г. относилась к Ямской волости Рязанского уезда Рязанской губернии. Почтовый индекс до 1917 г.: г. Рязань, Ямская пригородная слобода. Только с 1926 г. слобода стала отмечаться в документах как пригородная часть г. Рязани, относящаяся к Рязанской волости [1, Л. 56-61; 7, Л. 58; 8, Л. 106, 121], а согласно исследованиям С. Н. Денисьева в 1927 г. Ямская слобода вошла в черту г. Рязани [14, с. 157].

Согласно Добролюбову, жителей Выползовой слободы приписали к Новоямской Николаевской церкви, построенной в 1788 г. из кирпича, досок и других материалов упразднённой церкви Николы Мокрого. Также были перенесены иконостас, церковная утварь и храмовая икона Николы Мокрого. Образ этот был написан в XV в. и является списком житийной иконы свт. Николая Зарайского

(XIV в.). По мнению О. М. Сахаровой, образ Николы Зарайского XIV в. является самым ранним списком корсунской иконы, прибывшей в Зарайск согласно знаменитому древнерусскому литературному памятнику «Повесть-сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуни в Рязань» [27, с. 166]

Вместе с этим в Новоямской храм была перенесена еще одна святыня – серебряный напрестольный крест, приобретенный священником храма Николы Мокрого Иовом Игнатовым. Об этом нам известно благодаря «Краткому историческому очерку церкви «Николы Мокраго» свящ. И. Добролюбова: «Вместе с годным для постройки материалом перенесён был к нынешней Новоямской церкви и надгробный камень с именем строителя церкви «Николы – Мокраго» – Колмакова, также иконостас, храмовая икона св. Николая, существующая доселе, украшенная серебряно вызолоченною ризою и унизанная жемчугом, и прочая церковная утварь, из которой доселе хранится в Новоямской Никольской церкви, серебряный напрестольный крест, устроенный в 1648 г. священ. Иовом в свою приходскую церковь, как видно из находящейся на том кресте надписи: «Лета 7156 (1648 г. – А. Б.) янв. в 7 день, построил сей святыи крест Переславля Рязанскаго Выползовския слободы Николаевский поп Иов в тоеж Выползовскую церковь Николая Чудотворца по своим родителем в поминок» [26, РЕВ. 1882. № 7. с. 202–210].

В РЕВ за 1887 г. отмечается наличие данного креста в Новоямском храме во второй половине XIX в., где приводится следующее описание данной святыни: «...В новоямской Николаевской церкви находится напрестольный крест, устроенный в 1648 году. Крест сей перенесен с иконостасом и прочею утварью в 1788 году из церкви «Николы мокраго», бывшей на Выползовой слободе...» [26, РЕВ. 1887. № 11. с. 263]

Сам Новоямской храм перестраивался несколько раз. Согласно Добролюбову, «в 1837 г. была распространена придельная, в 1845 г. перестроена. Колокольня храма была построена в 1822 г» [13, с. 36]. Согласно РЕВ, в 1871 г. в Новоямскую Николаевскую церковь было пожертвовано 200 руб. по духовному завещанию крестьянина Ильи Алексеевича Чиненова на украшение двух икон (название не указано) [26, РЕВ. 1871. № 11. с. 160]. Также в 1888 г. был пожертвован металлический подсвечник стоимостью 45 руб. крестьянином Ямской слободы Иваном Гречищевым [26, РЕВ. 1888. № 13. с. 278]. В 1893 г. перестилался и был окрашен каменный пол в трапезной храма и исправлены внутренние стены на средства церкви и добротных дателей [26, РЕВ. 1893. № 12. с. 449]. В 1896 г. были исправлены штукатурка, трубы и окрашена крыша храма [26, РЕВ. 1896. № 17. с. 317]. В 1900 г. был отремонтирован сам храм на пожертвованные церковным старостою Иваном Ефимовичем Бажановым 50 руб., с добавлением 200 руб. из церковных сумм [26, РЕВ. 1900. № 12. с. 233]. В том же году были украшены в трапезной церкви остальные две колонны иконами в резных позолоченных киотах; исправлены и посеребрены подсвечники; возобновлен запрестольный образ Спасителя с устройством на него киота, и выкрашен пол масляною краскою, с постепенным

употреблением на сие 2000 руб. из свободных церковных сумм – по мере исполнения работ [26, РЕВ. 1900. № 24. с. 470]. В 1903 г. был возобновлен иконостас в приделе св. Григория и окрашены наружные стены храма, с употреблением на это до 1000 руб. из свободных церковных сумм [26, РЕВ. 1903. № 10. с. 134]. В 1912 г. переделывались две печи в алтарях церкви, с употреблением на это 114 руб. 5 коп. из свободных церковных сумм [26, РЕВ. 1912. № 20. с. 641].

Приводятся сведения, что в храме 3 десятины усадебной земли [26, РЕВ. 1895. № 17. с. 691]. По описанию Добролюбова, неприкосновенного капитала числится 11 562 руб. Приход состоял из 249 дворов, в коих, согласно Рязанским городским ведомостям за 1845 г., числилось 874 мужского и 933 женского населения. В 1848 г. было упразднено второе священническое место. С 1873 г. при храме положено по штату: 1 священник и 1 псаломщик [15, с. 35-36]. С 1888 г. по штату полагалось иметь: священника, диакона и псаломщика [26, РЕВ. 1888. № 8/9. с. 174, 180]. Изначально по штату в новом Ямском храме в 1788 г. полагалось: два священника, два диакона, два дьячка, два пономаря. Согласно Указу Святейшого Правительствующего Синода «от 13-го ноября 1899 года, и 23-го августа 1897 года, были открыты вакансии второго священника и второго псаломщика...» [26, РЕВ. 1899. № 24. с. 439–440]

Сохранились также любопытные сведения, косвенно связанные с Новоямским храмом, о другом старинном храме г. Рязани – церкви Николы Высокого: «...К памятникам древности описываемой церкви можно отнести еще небольшой колокол, отлитие коего относится к началу 17-го столетия, как можно видеть из вырубленной на краях его надписи: «Лета 7116 (1608) Октября в 16-й день приложили к Николае чудотворцу на архиерейском посаде колокол Иван Берескин сын его Григорий.» Надпись сия не вылита, а вырублена с сокращениями и титлами, а потому для чтения весьма трудна. Прочие колокола устроены в недавнее время, а именно: самый большой в 1833-м году, при священнике Иоанне Иоаннове Успенском; весу в нем 143 пуда 37 Фунт. Второй в 1788-м году, весу в нем 64 пуд. 6 ф. Колокол сей был вылит в Ямскую слободу г. Рязани, а в описываемую церковь приобретен, вероятно, после – покупкою. На нем вылита следующая надпись: «1788-го года Ноября 20-го дня вылит сей колокол в Резанскую губернию, в Емскую слободу, к Церкви Николая Чудотворца, мучеников Флора и Лавра старанием Резанских Емщиков; весу 64 пуд. 6 ф...» [26, РЕВ. 1870. № 24. с. 821–822].

Ввиду того, что в Рязани существовало две Ямских слободы – Староямская (Николо-Дворянский х.) и Новоямская (Николо-Ямской х.), можно лишь предположить, что поскольку колокол был отлит в год основания Новоямской церкви, то видимо готовился для колокольни храма, которая, согласно Добролюбову, была построена лишь в 1822 г. А покупка колокола, возможно, была осуществлена на момент строительства колокольни. Подтверждением служит также освящение колокола в честь Флора и Лавра, поскольку один из приделов Новоямской церкви был освящен в честь этих христианских мучеников, как об этом сообщается

в «Историческом очерке всех церквей и монастырей г. Рязани»: «...Престолов в (Новоямской) церкви теперь четыре:

- 1) главный – в „настоящей“ (холодной) – св. Николая;
- 2) в придельной (теплой) на право – во имя св. Флора и Лавра,
- 3) на лево – преп. Марона (пам. 14 февраля) и
- 4) в середине, в арке над дверями в настоящую церковь – Григория Великой Армении» [26, РЕВ. 1906. № 15. с. 441].

Строительство храма осуществлялось за счет средств жителей слободы – ямщиков, разряд служилых людей в XVI-XVII вв., которые осуществляли в порядке ямской повинности: военные, строительные и административные перевозки, в т. ч. передачу срочных сообщений. Ямщики селились вместе с семьями отдельными слободами, именуемыми «ямские», или окольными ямами (до 10 дворов) и поперечными ямами (до 5 дворов), которые ставились на длинных перегонах. Ямские слободы, как правило, устраивались в больших городах – узлах путей сообщения. Ямщики также занимались промыслами, извозом и торговлей [13, с. 670]. По воспоминаниям доцента кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ им. С. А. Есенина, филолога-русиста В. В. Плешаковой, ее родственники, жившие в соседней дер. Кальная слобода (совр. р-н Кальное), как и жители Ямской слободы, также являлись ямщиками и занимались извозом. Жители Кальной слободы также участвовали в строительстве Новоямской Николаевской церкви, и после завершения строительства храма у жителей слободы сложилась особая традиция – венчаться в этой церкви, как дань памяти об исторической связи поколений ямщиков Кальной и Ямской слобод, строивших храм. Уникальность данной традиции связана с тем, что жители Кальной слободы были приписаны к ныне не существующей церкви Воздвижения Креста Господня (Воздвиженской) с. Песочня Дашкова [15, с. 56] (ныне р-н Дашково-Песочня, где расположено Боголюбское кладбище).

Если же говорить о проектировании строительства Николо-Ямского храма, то на данном этапе неизвестно, кто был архитектором храма, к тому же он не раз перестраивался. Вероятно, архитектором мог быть один из крупных губернских архитекторов, трудившихся в Рязани на момент строительства храма. Например, согласно выпискам рязанского архитектора-реставратора С. В. Чугунова, с 1812 по 1823 гг. (на момент строительства колокольни) губернским архитектором был Н. Д. Шеин, который создавал «проекты целого ряда сельских приходских храмов, выдержанных в стиле позднего классицизма, и близкие ампиру, отличающиеся высоким профессиональным уровнем». Вместе с этим сохранились выписки Чугунова по Николо-Ямскому храму: «...всех окон больших – 41; дверей наружных – 5, из них 2 железные и три деревянные с застеклённым верхом» [11].

Следует также отметить вероятность существования архиерейской богослужебной традиции Новоямского храма во второй половине XIX в. Согласно епархиальным хроникам, каждый год 18 августа (31 августа по новому стилю) в день памяти христианских мучеников Флора и Лавра в Новоямской Николаевской

церкви совершалось праздничное престольное богослужение, возглавляемое епископом Рязанским: «Августа 18-го 1883 г. в четверг, день памяти свв. мучеников Флора и Лавра, Преосвященнейшим Феоктистом божественная литургия совершена была в церкви Рязанской Ямской слободы, по случаю престольного праздника. Сослужащими были: каф. протоиерей Х. Романский, благочинный градских церквей, лазаревский протоиерей П. Павлов, местный священник И. Леонов, симеоновский священник С. Чучкин, соборный ключарь священ. Ф. Скрижалин и скорбященский священ. Н. Тихомиров... После литургии совершен был молебен свв. мученикам Флору и Лавру...» [26, РЕВ. 1883. № 17. с. 369]. Аналогичные сведения даются в епархиальных хрониках 1885 и 1887 гг. [26, РЕВ. 1885. № 17. с. 430-433; РЕВ. 1887. № 17. с. 519-520].

Священнослужители Николо-Ямского храма до Октябрьской революции 1917 г.

Основным источником сведений о клириках Новоямской церкви являются Клировые ведомости (Хронология с 1850 по 1915 гг.), духовные и метрические книги (хронология до 1850 г.), Рязанские епархиальные ведомости. Так, сведения о первых священниках храма нам известны благодаря Добролюбову, где приводится первым в списке священник Федор Иванов (уп. в 1788 г.) [15, с. 36], т.е. в год основания Николо-Ямского храма. Согласно Рязанской духовной консистории (РДК) известна дата рождения священ. Федора – родился ок. 1758 г. и фамилия – Смирнов. Упоминается в Духовных книгах в 1792 и 1821 гг. Положил начало образованной священнической династии Смирновых, его сыновья и внук помогали жителям слободы осваивать грамоту, о которых нам известно следующее:

1. Сын Василий Смирнов, родился ок. 1792 г., служил пономарём в Новоямской Николаевской церкви;

2. Сын Иван Смирнов, родился в 1786 или 1787 г., служил дьячком в Новоямской Николаевской церкви. Уволен за штат в 1850 г. по собственному прошению, состоял на пропитании сына, дьячка Николая Смирнова до 1861 г. Умер после 1861 г.;

3. Внук Николай Смирнов, родился в 1828 г., в сем приходе Ямской церкви в семье дьячка Ивана Феодоров(ич)а Смирнова. Окончил высшее отделение Рязанского духовного училища. В 1850 г. был направлен в Ямскую церковь на дьячковское место. В 1851 г. посвящён в стихарь. В своем доме обучал детей разного звания с 1850 по 1879 гг. С 1901 г. – заштатный дьячок. Скончался в 1903 г. [4].

Следующим по хронологии отмечается священ. Лука Стрепетов, упоминается как клирик Новоямской церкви с 1823 по 1838 гг. Аналогичными сведениями мы располагаем о следующем священ. Тимофее Констанском, который родился ок. 1767 г. и упоминается как клирик Новоямской церкви. Отмечается, что служил он не менее 40 лет, т.к. упоминается в 1792 и 1832 гг. Аналогичными данными мы обладаем по протоиерею Андрею Дмитриевичу Модестову. Родился в 1792 году в семье причётника. У Добролюбова упоминается как клирик Новоямской церкви с 1828 по 1836 гг. За своё служение был награждён тремя орденами: св. Анны

и св. Владимира IV степени. Прожил 86 лет. Незадолго до смерти получил дворянство – его фамилия внесена в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии в 1877 г. В историческом очерке «Ямская слобода и ее жители» был опубликован фрагмент из страницы Метрической книги 1832 г. с подписями всех клириков Николо-Ямского храма первой половины XIX в.: «И того в Новоемском Николаевском приходе в течение 1832 года...: священ. Андрей Димитриевич Модестов, иерей Тимофей Никонов Констанский, диак. Иван Васильев, диак. Иоанн Федоров, дьячок Иван Дмитриев, пономарь Василий Михайлов, пономарь Матфей Логгинов» [31, с. 23].

В первой половине XIX в. в Николо-Ямском храме служил диакон Федор Александрович Соколов. Из его биографии известно лишь то, что он поступил на должность диакона Новоямской Николаевской церкви в 1842 г. Умер в 1849 г. Однако больше известно о жене клирика, Соколовой Александре Ивановне. Родилась между 1823 и 1824 гг., по смерти мужа жила на приходе. С 1861 г. по 1 марта 1867 г. состояла наставницей Ямского Приходского девичьего училища [4].

Также, согласно РДК, в пер. пол. XIX в. в Николо-Ямском храме служил пономарем Даниил Иванович Никольский. Родился между 1821-1822 гг. в семье дьячка. Окончил Рязанское духовное училище. В 1839 г. направлен на пономарское место к Новоямской Николаевской церкви и служил там до 1859 года [4].

После протоиерея Андрея Модестова в Новоямской церкви служил вторым священником священ. Петр Внуков. Согласно Добролюбову, «родился в 1817 году. С 1839 по 1848 гг. служил священником в Новоямской Николаевской церкви» [15, с. 36]. В 1848 г. покинул место служения по причине упразднения второй священнической должности в храме. В том же году переехал служить в г. Рязань. Умер в 1868 г.

Свящ. Петр Внуков также являлся церковным историком. Согласно архивным сведениям по истории Николо-Ямского храма в 1845 г. в РЕВ были опубликованы «Материалы о Николо-Ямской церкви в г. Рязани (краткая характеристика памятника архитектуры)» с описанием храма священ. Петром Внуковым: «Высота храма от фундамента до купола (включительно) 70 аршин. Средняя из пяти глав его сквозная с 4 окнами имеет 12 аршин высоты, главы обтянуты Английскою белою жестию с золочёнными по местам репьями червонным золотом. Кресты на главах также вызолочены. Внутренность настоящей церкви от восточной стены до западной 22 аршина, кроме алтаря. От южных дверей до северных 18,5 аршин; карниз у порталей, ещё не отстроенных, будут поддерживать 4 колоны римского стиля, величиною каждая 15 аршин. В настоящей церкви три яруса окон, верх которых поддерживается арками, а бока и промежутки украшены полуколоннами из белого камня. Снаружи ещё не отштукатурена, трапеца между колокольнею и настоящею занимает пространство 30 аршин;

высота ее 14 аршин. Свод трапезы поддерживается четырьмя квадратными колонами на южной и северной сторонах; в середине большие италианские окна, снаружи обставленные четырьмя полуколоннами во всю длину под карниз. В трапезе два придела: на правой стороне св. мучеников Флора и Лавра, на левой – преподобного Марона. Трапеза и колокольня построены прежде настоящей церкви на месте старых. Колокольня от основания до креста имеет 86 аршин; в ней как и в настоящей церкви 3 яруса, и вся почти кругом обнесена полуколоннами из белого камня... храм святого и чудотворца Николая, своим изяществом и огромностью, и соразмерностью частей, хотя отстроен был и в разное время, – есть новое доказательство совершенства новейшей архитектуры и не только для губернского города, и в добавок, при скудных денежных средствах (70000 руб.). Этот величественный храм, живой памятник усердия и благочестия казённых крестьян Ямской слободы, по справедливости заслуживает ту похвалу, которою пользуется от всех, кто видел его. Честь и слава Русскому уму и досужеству! Хвала и слава усердию православного народа! В настоящем 1845 году, храм окончательно отделан постройкою и, августа 16 дня Высокопреосвященным Гавриилом, Архиепископом Рязанским, был освящён...» [11].

Вместе с этим о. Пётр был лично знаком с блаженным Василием Кадомским, широко почитаемым в Рязани и похороненном на старинном Лазаревском кладбище. Об этом свидетельствует слово от лица духовенства на отпевании святого, которое произносил сам о. Пётр 15 мая (2 мая по ст. стилю) 1848 г. в доме купца Батракова, где и жил блаж. Василий [21, с. 108-109]. Подтверждением является составленное свящ. Петром Внуковым житие блаж. Василия, которое было опубликовано в духовном журнале современной жизни, науки и литературы «Странникъ» в Санкт-Петербурге в июле 1865 г. и переиздано Русским Историческим Обществом в составленной серии томов «Русский биографический словарь» в 1897 г. [25, с. 377].

Первым священником с 1836 по 1848 г. и впоследствии настоятелем Николо-Ямского храма был священник Пётр Матфеевич Крылов. Согласно РДК за 1863 г., родился в 1811 г. в семье пономаря. В 1834 г. окончил Рязанскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда. 18 апреля 1836 г. переведён в Новоямскую Николаевскую церковь, где прослужил 43 года в качестве настоятеля храма до своей кончины. С 1838 г. по 1862 г. был благочинным над сельскими церквями. Был членом Попечительства о бедных духовного звания. 5 апреля 1866 г. был награжден наперсным крестом [26, РЕВ. 1866. № 18. с. 194]. В июне 1868 г. был награжден орденом св. Анны 3-й степени за двадцатилетнюю службу в должности благочинного [26, РЕВ. 1868. № 20. с. 446.]. В 1870 г. по избранию духовенства был утверждён духовником в округе Благочиния. 20, 31 марта 1875 г. был удостоен благословения святейшего Синода за заслуги по епархиальному ведомству [26, РЕВ. 1875. № 21. с. 353, 355]. В 1876 г. был определен благочинным над причтами г. Рязани [26, РЕВ. 1876. № 17. с. 358] В том же году удостоен ношения ордена св. Анны

2-й степени [26, РЕВ. 1876. № 20. с. 396]. В 1879 г. как местный благочинный участвовал в освящении нового придельного престола Скорбященской кладбищенской церкви г. Рязани в честь Онуфрия Великого [26, РЕВ. 1879. № 5. с. 93]. 21 марта 1879 г. возведен в сан протоиерея [26, РЕВ. 1879. № 9. с. 166]. Скончался 23 марта 1879 г. [26, РЕВ. 1879. № 8. с. 151]. Согласно Метрической книге Новоямской Николаевской церкви за 1879 г. умер от воспаления лёгких и похоронен на Скорбященском кладбище [5].

В течение своего служения в храме о. Петр Крылов занимался образовательной и миссионерской деятельностью. С 1844 г. по 1856 г. был наставником Ямского сельского приходского училища. С 1867 г. был преподавателем Закона Божия в Ямском приходском училище. А 8 ноября 1840 года присоединил четырёх раскольников секты поповщины к Православию [4]. С 1872 г. состоял членом Православного Миссионерского общества (числится членом общества до 1879 г.) [26, РЕВ. 1879. № 2. с. 31]. В историческом очерке «Ямская слобода и ее жители» отмечается, что «духовенство выбирало его духовником по благочинию и представителем в семинарии, и в целом, ему поручалось исполнение множества общепархиальных вопросов... Именно при нем была перестроена та часть храма, в которой находился Никольский придел, а также над входом в колокольню был устроен придел в честь свт. Григория, просветителя Армении... Из записей Метрических книг за 1879 г. отмечается, что батюшка почти до последних дней своей жизни продолжал служить, крестить и отпевать прихожан» [31, с. 24].

Вместе со свящ. Петром Крыловым служил с 1859 по 1906 гг. псаломщик Симеон Тимофеевич Аксенов. Согласно материалам РДК и Метрической книге за 1859 г., родился в 1839 г. в семье пономаря Тимофея Ивановича Аксёнова с. Вакино Зарайского уезда. Исключён из 2-го приходского класса Рязанского духовного училища. 23 мая 1859 г. был определён к Новоямской Николаевской церкви [4; 5]. Числится как пономарь Новоямской Николаевской церкви в октябре 1873 г. [26, РЕВ. 1873. № 4. с. 74]. Умер в 1908 г. [26, РЕВ. 1908. № 3. с. 62].

После смерти прот. Петра Крылова в Новоямском храме служил свящ. Иоанн Евдокимович Леонов. Согласно РДК, родился в 1832 г. Окончил Рязанскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда. С 1879 по 1884 гг. был настоятелем Новоямской Николаевской церкви. 20 апреля 1880 г. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени за отлично-усердную службу по епархиальному ведомству [26, РЕВ. 1880. № 13. с. 221]. С 1881 г. был членом Благочиннического совета. В 1884 г. перемещён на священническое место к Успенскому кафедральному собору г. Рязани [26, РЕВ. 1884. № 1. с. 9]. В 1886 г. уволен из Рязанской епархии и принят в Киевскую епархию [26, РЕВ. 1886. № 4. с. 92]. За 12-летнюю службу в должности благочинного награжден орденом св. Анны III степени в 1882 г. [4].

Будучи священником Новоямской церкви, о. Иоанн Леонов активно занимался миссионерской деятельностью храма. В 1879 г. открыл воскресные беседы с раскольниками, заменённые впоследствии частными беседами. Данные беседы

проводились, по известным на сегодняшний момент данным, в течение втор. пол. XIX в. Также состоял членом Миссионерского Братства св. Василия и Попечительства при Духовной семинарии. Также с 1879 по 1884 гг. о. Иоанн Леонов являлся законоучителем в мужском и женском Ямском приходском училище [4].

С 1879 г. священником Новоямской Николаевской церкви стал священник Герасим Николаевич Славин. Родился между 1834 и 1835 гг. в семье диакона Богоявленской церкви с. Бигильдино (Сурки тож) Данковского уезда Николая Филипповича Славина. В 1854 г. окончил Рязанскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда. С 1884 по 1909 г. состоит священником Новоямского храма. Умер 13.01.1909 г. По указу Святейшего Синода от 11 июня 1909 г. № 8551 назначена пенсия вдове прот. Герасима Славина Анне Славиной в размере 150 руб. с 13 января 1909 г [26, РЕВ. 1909. № 14. с. 328]. Похоронен на Скорбященском кладбище г. Рязани.

За свою священническую деятельность в храме вел миссионерские беседы с раскольниками и даже возвратил некоторых к православной вере. В частности, в 1895 г. священник Г. Славин был привлечен к православию раскольник поповщинской секты, крестьянин Ямской слободы 24-летний Алексей Федорович Фефелов [26, РЕВ. 1895. № 13. с. 500].

С 1897 г. определен на вторую священническую вакансию Новоямского храма Александр Иванович Сербаринов. Согласно РДК за 1897 г., родился в 1871 г. в с. Источники Рязанского уезда в семье диак. Иоанна Сербаринова. Приходился зятем прот. Герасиму Славину. В 1895 г. окончил Рязанскую духовную семинарию с аттестатом I разряда. В 1898 г. по взаимному соглашению со священником Николаем Урусовым перемещен из Новоямской Николаевской церкви в Казанскую церковь с. Долгомостье Зарайского уезда [26, РЕВ. 1898. № 5. с. 62].

После о. Александра Сербаринова священником Новоямской Николаевской церкви служил с 1898 по 1915 гг. священник Николай Михайлович Урусов. Согласно РДК, родился в 1862 г. в семье священника с. Шатура Егорьевского уезда. В 1883 г. окончил полный курс Рязанской духовной семинарии. Рукоположен в Спасском монастыре г. Рязани во священника 17 дек. 1889 г. [26, РЕВ. 1890. № 1. с. 17]. В 1898 г. перемещен на служение к Новоямской Николаевской церкви. В 1899 г. открыл в Ямской слободе в частном помещении школу грамоты, переименованную в 1909 г. в церковно-приходскую, где он состоял заведующим и законоучителем. С 1898 г. законоучитель частного учебного заведения 3-го разряда г. Рязани г-жи Екимецкой, а затем и по преобразовании его в гимназию продолжил преподавать вплоть до закрытия гимназии в 1917 г. [2, Д. 101. Л. 12, 15, 21, 23; Д. 102. Л. 3; Д. 130. Л. 3]. Вместе с этим о. Николай Урусов занимался миссионерством. Шесть лиц обращено им в православие из раскола и одно из магометанства. В 1902 г. по назначению епархиального начальства был следователем. В 1909 г. утверждён в должности настоятеля храма. После 1915 г. служил в Троицком храме г. Рязани (на месте нынешнего МКЦ на пл. Победы) [4].

Вместе со священниками И. Леоновым, Г. Славиным, А. Сербариновым и Н. Урусовым служил с 1863 по 1913 гг. диакон Николай Андреевич Примогенитов. Согласно материалам РДК, родился в 1844 г. в семье священника с. Озерки Скопинского уезда Андрея Васильев(ич)а Примогенитова, который с 28 июля 1882 г. и до своей смерти в 1886 г. жил у своего сына на попечении в качестве заштатного священника. Окончил низшее отделение Рязанской духовной семинарии в 1863 г. В 1863 г. рукоположен во диакона к Новоямской Николаевской церкви. 23 февраля 1913 г. епископом Рязанским Дмитрием рукоположен во священника [26, РЕВ. 1913. № 6. с. 270-271].

Вместе со священниками Герасимом Славиным и Николаем Урусовым служил с 18 августа 1901 по 1913 г. псаломщиком Василий Семенович Прилуцкий. Согласно РДК, родился ок. 1868 г. в семье дьячка в с. Голдино Михайловского уезда. В Ямском приходском училище состоял в качестве учителя пения [26, РЕВ. 1902. № 3. с. 93-95].

Вместе со священником Николаем Урусовым служил с 1908 по 1915 гг. псаломщиком Василий Тимофеевич Силин. Согласно материалам РДК за 1915 г., родился ок. 1865 г. в семье диакона в с. Григорьевское Зарайского уезда. Получил домашнее образование. В 1908 г. перемещён к Новоямской Николаевской церкви г. Рязани.

После смерти в 1909 г. свящ. Герасима Славина вместе с первым свящ. Николаем Урусовым в качестве второго священника служил с 1909 по 1913 гг. в Новоямском храме свящ. Василий Федорович Орестов. Согласно РДК, родился около 1859 г. в семье псаломщика с. Никитино Пронского уезда. В 1880 г. окончил полный курс Рязанской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. 2 февраля 1909 г. перемещён на место второго священника Новоямской Николаевской церкви г. Рязани, где прослужил 4 года до своей кончины. Скончался 23 января 1913 г [26, РЕВ. 1913. № 4. с. 110]. Согласно Метрической книге за 1913 г., умер от рака лёгких и похоронен на Скорбященском кладбище [5].

После смерти свящ. Василия Орестова на второе священническое место был назначен свящ. Иосиф Ковчegov Согласно РДК, о. Иосиф родился в 1865 г. в семье псаломщика [4]. 24 июня 1885 г. окончил полный курс Рязанской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда [6, Л. 15] и окончил Данковское духовное училище в 1879 г. [23, с. 144]. В мае 1913 г. перемещён на второе священническое место к Новоямской Николаевской церкви г. Рязани. С 1914 г. о. Иосиф состоял законоучителем в частной гимназии г-жи Беккер [3, Л. 5, 8]. Судьба свящ. Иосифа после революции на данный момент неизвестна. Похоронен на Скорбященское кладбище города Рязани. О дате кончины священника сохранилась надгробная плита с указанием года кончины – 1929.

Вместе со священником Иосифом Ковчegovым с 1914 г. в Новоямском храме служил псаломщиком Василий Дмитриевич Филонов. Согласно РДК за 1915 г., родился между 1862 и 1863 гг. в семье псаломщика. В 1879 г. окончил курс в Скопинском духовном училище. В 1914 г. перемещён на место псаломщика к Новоямской Николаевской церкви [26, РЕВ 1914. № 18. с. 724].

Николо-Ямской храм и священнослужители храма после Октябрьской революции 1917 г.

После Октябрьской революции 1917 г. храм продолжал действовать до его закрытия в 1935 г. В 1922 г., как и все православные приходы России, Николо-Ямской храм был подвержен изъятию церковных ценностей после издания 23 февраля 1922 г. «Постановления ВЦИК об изъятии церковных ценностей» [24]. Отмечается, что серебряный напрестольный крест, приобретенный священником храма Николы Мокрого Иовом Игнатовым и перенесенный в Новоямскую церковь, в апреле 1922 г. вместе с другими ценностями был реквизирован советскими властями и исчез бесследно [31, с. 8-9]. Тогда же была изъята храмовая икона Николы Мокрого, которая в 1936 г. поступила в Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Сегодня хранится в Архангельском соборе Рязанского кремля. В очерке «Ямская слобода и ее жители» перечисляется церковная утварь, которая была изъята:

1) Два креста, два Потира, две лжицы, две звезды, четыре тарелочки, два диска, две обложки с Евангелия.

2) Серебряные ризы на иконах: Спасителя, святого Архангела Михаила, Воскресения Христова, свт. Иоанна Предтечи, св. апст. Петра и Павла, вмч. Димитрия Солунского, на трёх иконах Божией Матери, на двух иконах свт. Николая Чудотворца.

3) Кроме серебряных риз, иконы Божией Матери «Фёдоровская» и святого апостола Иоанна Богослова были украшены камнями. Некоторые иконы имели серебряные венчики с камнями: Матери Божией, вмч. Димитрия Солунского, свт. Николая Угодника.

4) Был также снят флаг с иконы Димитрия Солунского.

Всего из храма за эти два дня было изъято серебра: 4 пуда 43 фунта 155 золотников [31,с.16].

После революции сведения о священниках Николо-Ямской церкви г. Рязани очень скудны и противоречивы. Отмечается, что в 1920-е гг. служили два священника – Владимир Виноградов с мая 1924 г., отец знаменитого учёного-языковеда, академика и лауреата Сталинской премии В. В. Виноградова, и Иван Покрывалов, служивший предположительно с 1916 г. после ухода в Троицкий храм г. Рязани свящ. Николая Урусова.

О биографии Виноградова известно, что он родился в 1867 г. в г. Зарайске. В 1887 г. окончил Рязанскую духовную семинарию. В 1931 г. был выслан в Казахстан, в знаменитый Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг), учрежденный в 1931 г., куда с ним отправилась его супруга Ольга Ивановна Виноградова. Предположительно умерли от истощения в апреле 1933 г. на Пасху в Казахстане. Сыновья священника – Виктор и Сергей Виноградовы приехали к родителям по телеграмме и застали мертвого отца за столом и мать без сознания.

О биографии Покрывалова известно, что родился он 1 июня 1875 г. в Никольской слободе Пронского уезда. Окончил Рязанскую духовную семинарию. После ареста в 1931 г. был отправлен, также как и Виноградов, в Казахстан.

Сведения о последних священниках храма относятся к 1930-м гг. в период закрытия храма. Сохранились архивные сведения о прот. Сергии Ветлицком и иеродиак. Варсонофии (в миру Василий Васильевич Медведев), которые написали заявление в Культ комиссию Рязгорсовета о передаче Николо-Ямского храма обновленческой общине [31, с. 29]. В заявлении иеродиак. Варсонофия отмечалось: «...Ямскую церковь передали другой общине, я прошу вас о том, чтобы меня вы сняли с учета. Я там в настоящее время не служу уволился и еще раз прошу вас, пожалуста лишить меня с учета Ямской Общины. Василий Васильевич Медведев». Аналогичное содержание заявления прот. Сергия Ветлицкого: «В Культ комиссию при Рязгорсовете. Бывшего настоятеля Николо-Ямской церкви Сергея Васильевича Ветлицкого. Заявление. С передачей Николо-Ямского храма 8-го сего июня другой общине (обновленческого направления). Я на службе в названном храме не состою, поэтому прошу снять меня с учета. Протоиерей Сер. Ветлицкий. 1935 года июня 16 дня» [10, Л. 27–29].

В конце лета 2020 г. стало известно имя еще одного из последних священнослужителей Николо-Ямского храма – свящ. Германа Карловича Луцау. Сведения об этом священнике стали известны благодаря сохранившемуся захоронению его на Скорбященском кладбище г. Рязани, которое было обнаружено в ходе экспедиции ребят из существующего при Николо-Ямском храме подросткового клуба православного краеведения «Ставрость» [16; 22]. Помимо найденного захоронения, сохранилась Анкета на служителя культа Николо-Ямской общины г. Рязани Г. К. Луцау: «Луцау Герман Карлович, 1903 г. В сане священника на псаломнической должности. До 1920 г. учился. В 1920-1922 гг. псаломщик с. Дашково-Песочни, 1922-1924 гг. диакон с. Чермобаева. 1927-1929 гг. священник с. Никуличи. С 1 окт. 1929 – 1 марта 1937 гг. занимался только крестьянством в Никуличах. 5 марта 1931 – 17 мар. 1933 гг. ломовой извоз г. Рязани. 1935 г. псаломщиком при Воскресенской церкви г. Рязани. Осужден не был. Район деятельности: Николо-Ямская община г. Рязани. Подробный адрес – ул. Урицкого д. 5 а» [10, Л. 5]. Сохранилось также письмо в Рязанский Городской Совет Исполнительного органа Николо-Ямской церкви г. Рязани от 23 января 1935 г., где говорится об утверждении свящ. Германа Луцау в должности псаломщика Николо-Ямского храма: «Препровождая при сем анкетные сведения на служителя культа Германа Карловича Луцау, просим зарегистрировать его при нашей церкви на псаломническую должность с обязательством служения в проводимых случаях заменять нашего священника. 1935 года Января 23 дня» [10, Л. 4]. Также сохранились сведения, что, будучи священником Тихвинской церкви с. Никуличи, Герман Луцау крестил архимандрита Иоанно-Богословского монастыря с. Пошупово Ряз. обл. Авеля (Македонова): «Справка. Настоящая выдана 14 января 1964 года настоятелем Рязанского Кафедрального Борисоглебского Собора – Протоиереем Борисом Скворцовым Македонову Николаю Николаевичу – Игумену Авелю – в том, что он действительно 9-го Июля 1927 года крещен Священником Германом Луцау в Тихвинской церкви села Никуличи Рязанской епархии

и Рязанского Района и наречен Николаем в память св. Николая Мирликийского...» [28, с. 48].

О закрытии храма в 1935 г. нам известно благодаря архивным данным постановлений и выписок из протоколов заседаний Президиума Горсовета о закрытии церкви г. Рязани 1935 г., где отмечается, что с 18 января 1935 г. Николо-Ямская церковь переходит к обновленческой ориентации, поскольку последний священник данной церкви Луцау Г. К. был снят с регистрации служащих и данный приход должен будет оформлен обновленческим списком [10, Л. 11, 13]. 25 сентября 1935 г. Николо-Ямской храм Постановлением Президиума Ряз. Горсовета от 8 мая 1935 г. отмечается как обновленческий [10, Л. 85-86].

Сохранилось описание состояния Николо-Ямского храма, сделанное созданной Комиссией в сентябре 1935 г. Согласно документу: «1935 года Сентябрь 17 дня... осмотрена церковь Ямской слободы г. Рязани на предмет определения ее состояния, при чём осмотром установили, что в той отвалилась и кирпичная кладка выветривается. Побелка совершенно слезла. Внутренняя маслянная окраска лупится, штукатурка имеет массу трещин, стекла повыбиты. Железная кровля потеряла окраску, сильно поржавела: много мест крыши не имеет железной кровли / гл. образом купола /. В цоколе фундамента образовались трещины, местами цокольная облицовка отваливается, порты с южной и северной стороны... пришли в ветхость: штукатурка обвалилась... сгнили и угрожают обвалом.

Общее состояние церкви, ввиду отсутствия своевременного ремонта, находится в безхозяйственном состоянии и здание церкви нуждается в срочном капитальном ремонте.

1. Службу производить в здании церкви с 23 сентября 1935 г. прекратить
2. Ремонт здания церкви произвести с 15 октября 1935 г. Ориентировочно на сумму 95 тыс. руб.
3. Если ремонт не будет произведен к 15 октября 1935 г. здание церкви как в осеннее время быстро приходит в разрушение, вопрос будет поставлен в соответствующих организациях об изъятии здания церкви» [10, Л. 63–64].

25 октября 1935 года Николо-Ямская православная община ходатайствовала перед Культкомиссией при Рязгорсовете о предоставлении ей в пользование Николо-Ямского храма. Они письменно давали обязательство выполнить ремонт храма: «...Еще раз подтверждаем, что в случае удовлетворения нашей просьбы обязуемся приступить к ремонту сначала весны 1936 года, зимой будем постепенно готовить материал, а с получением храма немедленно утеплим зимнюю часть храма. 1935 года октября 25 дня» [10, Л. 93–95].

Однако Президиумом Рязгорсовета 10 ноября 1935 г. было постановлено «использование бывшей Ямской церкви гор. Рязани под гараж Коммунального Отдела» [10, Л. 98; 11, Л. 5].

В заключение следует привести цитату из Воспоминаний академика С. Д. Яхонтова о Николо-Ямском храме, которые были опубликованы в очерке

«Ямская слобода и ее жители»: «...Более уцелевших храмов в городе не осталось. Были только три храма за городом: в Ямской слободе, Троицком монастыре и на Скорбященском кладбище. Ямской храм, кроме Успенского собора, был самый большой. Колоссальный храм – остановил на себе внимание Ювеналия, чтобы сделать его своею кафедрой. Но храм давно не ремонтировался и ремонт назначил Горсовет такой, что приход не в силах был его выполнить. К тому же в Ямской слободе устроен был колхоз. Поэтому от ремонта, как непосильного – отказалась слобода, а отсрочки не давали – Храм закрыли и завалили его внутри капустой и прочими овощами из колхоза. И колосс 5-главый стоит и доселе с укором смотря с своей многосаженной высоты на равнодушные рязанцев» [31, с. 17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Рязанской области: ГАРО. Ф. 596. Инспектор народных училищ Рязанской губернии. Оп. 1. Д. 856. Статистический отчет о состоянии училищ Рязанского уезда за 1907 год.

2. ГАРО. Ф. 606. Частная женская гимназия В. П. Екимецкой в г. Рязани. Оп. 1. Д. 101. Частная женская гимназия Екимецкой в г. Рязани. Сведения об изменениях в личном составе и распределении уроков между преподавателями гимназии; Д. 102. Частная женская гимназия Екимецкой в г. Рязани. Список лиц служащих в гимназии за 1912 г.; Д. 130. Частная женская гимназия Екимецкой в г. Рязани. Сведения об изменениях в личном составе и распределении уроков между преподавателями гимназии.

3. ГАРО. Ф. 607. Рязанская полноправная женская гимназия А. К. Беккер. Оп. 1. Д. 58. Рязанская полноправная частная женская гимназия «Беккер». Переписка с попечителем Московского учебного округа инспектором народных училищ Рязанского уезда о приеме и увольнении учителей гимназии.

4. ГАРО. Ф. 627. Рязанская Духовная Консистория. Ведомости о Новоямской Николаевской церкви г. Рязани за 1850, 1852, 1853, 1856, 1858, 1860-1864, 1871-1875, 1880-1886, 1888-1894, 1897, 1899, 1900, 1901, 1903, 1905, 1906, 1909-1915 гг.

5. ГАРО. Ф. 627. Рязанская Духовная Консистория. Метрические книги Новоямской Николаевской Церкви г. Рязани на 1859, 1879, 1899, 1913-1915 гг.

6. ГАРО. Ф. 632. Рязанский епархиальный училищный совет. Оп. 26. Д. 17. Формулярные и наградные списки учащихся и наблюдателей церковно-приходских школ за 1909/10 год.

7. ГАРО. Ф. Р-141. Рязанский уездный отдел народного образования. Оп. 1. Д. 282. Отчеты и доклады инспектуры. Протоколы заседаний плановой комиссии при Рязанском УОНО, акты и доклады о состоянии народного образования в волостях Рязанского уезда по материалам обследования инспекторами ОУНО. 25 дек. 1925 – 12 июня 1926 г.

8. ГАРО. Ф. Р-141. Рязанский уездный отдел народного образования. Оп. 1. Д. 63. Сведения и списки обучающихся и учащихся по волостям Рязанского уезда на

получение продовольствия. 25.12.1919 – 26.06.23.

9. ГАРО. Ф. Р-6. Рязанский городской исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 855. Постановления и выписки из протоколов заседания Президиума горсовета о закрытии церковей города Рязани: Троицкой, Входаиерусалимской, Воскресения Сгонного, Скорбященской, Борисоглебской, сведения о церквах города Рязани действующих и закрытых на 25 сентября 1935 года, анкеты на служителей религиозного культа. 3 янв. – 15 нояб. 1935 г.

10. ГАРО. Ф. Р-6. Рязанский городской исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 1090. Сведения о церквах г. Рязани: действующих до революции и закрытых на 1-ое января 1936 г., анкеты на служителей религиозного культа. 9 янв. – 10 окт. 1936 г.

11. ГАРО. Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 140. Материалы о Николо-Ямской церкви в г. Рязани (краткая характеристика памятника архитектуры)

12. Горбунов Б. В. Средневековые Рязанские города // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 62. – Рязань, 2018.

13. Горбунов Б. В. Ямщики (ямские охотники) / Рязанская энциклопедия // Под общ. ред. В. Н. Федоткина. – Рязань, 1995.

14. Денисьев С. Н. Рязань. Путеводитель / Под общ. ред, канд. ист. наук Ю. В. Фулина. – Рязань, 1983.

15. Добролюбов И., священник: Историко-статистическое описание церковей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных... Т. 1. – <http://elib.shpl.ru/nodes/13822>. – Дата доступа: 22.10.2020.

16. Забытые имена: новая экспедиция клуба «Ставрось» на городское Скорбященское кладбище / Рязанская епархиальная библиотека. – <http://eparh-library.ru/484-zabytye-imena-novaya-ekpeditsiya-kluba-stavros-na-gorodskoe-skorbyashchenskoe-kladbishche>. – Дата доступа: 02.11.2020.

17. Касаткин В. М. Об основании Переяславля Рязанского // Труды Рязанского исторического общества. Вып. 2. – Рязань, 1998.

18. Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии / Под ред. А. И. Цепкова. – Рязань, 2004.

19. Крутова М. С. Свт. Николай Чудотворец в древнерусской письменности / Под ред. Л. А. Морсина. – М., 1997.

20. Кусова И. Г., Филиппов Д. Ю. Переяславль-Рязанский XVII-XVIII вв.: Планировочная структура, застройка, социальная топография // Материалы по археологии Переяславля-Рязанского. Вып. 1. – Рязань, 2011.

21. Лазаревское кладбище. История. Люди. Судьбы / под ред. Ю. В. Орловой. – Рязань, 2014.

22. Новая экспедиция участников клуба «Ставрось» оказалась особо плодотворной / Рязанская епархия Рязанской митрополии РПЦ. Оф. сайт. – <http://ryazeparh.ru/index.php/news/7894-uchastnika-kluba-stavros-sdelali-otkytie>. – Дата доступа: 02.11.2020.

23. Оленев М. Б. Сборник справочных материалов по истории Рязанского края:

в 3-х кн. // под общ. ред. Б. В. Горбунова. Кн. 2. – Рязань, 2014.

24. Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. § 1. 23 февраля 1922 г. – <https://istmat.info/node/33977> – Дата доступа: 23.10.2020.

25. Русский биографический словарь. Ибак – Ключарев / Под общ. ред. А. А. Половцова // Репринт. изд. – М., 1994.

26. Рязанские епархиальные ведомости. РЕВ. – 1865. № 8; 1866. № 18; 1867. № 11, 21, 23; 1868. № 20; 1869. № 23; 1870. № 24; 1871. № 5, 11; 1873. № 4, 6, 18; 1874. № 5, 19; 1875. № 8, 21; 1876. № 17, 20; 1877. № 28; 1878. № 14; 1879. № 2, 3, 5, 8, 9, 22; 1880. № 13, 22; 1881. № 12; 1882. № 7; 1883. № 16, 17; 1884. № 1, 2, 6-9, 11-13, 15, 17, 23, 24.; 1885. № 2, 3, 8, 9, 11, 15, 17-19, 21, 23; 1886. № 1-4; 1887. № 11, 17; 1888. № 8/9, 13; 1890. № 1; 1893. № 5, 12; 1894. № 4; 1895. № 13, 14, 17, 20, 22; 1896. № 4, 17, 21; 1897. № 15; 1898. № 5; 1899. № 5, 12, 24; 1900. № 12, 24; 1901. № 16, 18, 23; 1902. № 3; 1903. № 10, 23; 1904. № 22, 23; 1905. № 5, 11; 1906. № 14, 15; 1908. № 3; 1909. № 14; 1910. № 12; 1912. № 20; 1913. № 4, 6; 1914. № 18; 1915. № 1

27. Сахарова О. М. Рязанские житийные иконы Николы Зарайского XIV-XVI вв. // Труды Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. – Рязань, 1998.

28. Скворцов Б., протоиерей. Справка о крещении архимандрита 9Авеля (Македонова) / Архимандрит Авель // Сост. Б. Н. Кузык. – М., 2008.

29. Соколов Н. Г. Административное деление Рязанского края в XVIII в. Образование Рязанской губернии / Рязанская энциклопедия. Т. 1 // Под общ. ред. В. Н. Федоткина. – Рязань, 1999.

30. Судаков В. В. Из истории Переяславля-Рязанского XI – нач. XV в. // Рязанский край. История. Природа. Хозяйство. (к 900-летию г. Рязани). – Рязань, 1991.

31. Ямская слобода и её жители. Исторический очерк о приходе Николо-Ямского храма города Рязани (1788–1935 г) // авт. сост. Н. Л. Моисеева, С. В. Пасынков. – Рязань, 2018.

Фото 1. Гим. Екимецкой. На фотографии законоучитель гимназии священник Новоямской церкви Николай Михайлович Урусов

Фото 2. Икона Николы Мокрого,
хранящаяся в Архангельском
соборе г. Рязани. До закрытия храма
в 1935 г. являлась храмовой иконой
Николо-Ямского храма

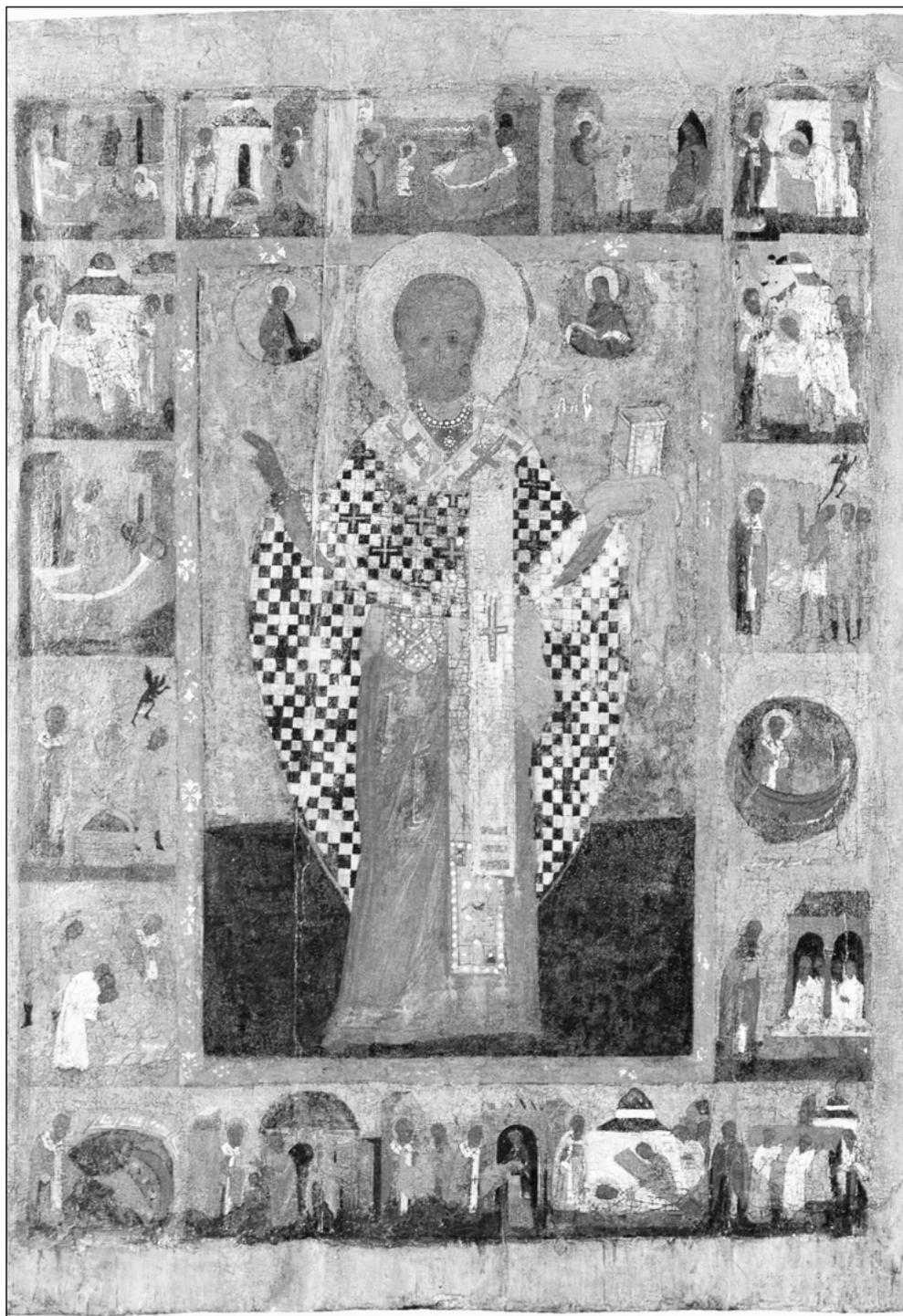

Фото 3. Фото захоронения последнего священника Николо-Ямского храма Германа Луцау

Фото 4. Фото захоронения свящ. Иосифа Ковчегова и его семьи

Фото 5. Фото Ямской слободы

Фото 6. Фотография Николо-Ямского храма. 1900 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Артемий Прозоров

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ В ВОСТОЧНОМ И ЗАПАДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

*Иерей Артемий Прозоров,
преподаватель РГДС,
клирик Борисо-Глебского
кафедрального собора
г. Рязани*

На первый взгляд кажется, что в Православной Церкви обсуждение женского служения излишне, однако события недавнего времени подогревают интерес и заставляют задуматься. В ноябре 2016 года Священный Синод Александрийского Патриархата принял решение о восстановлении чина диаконисс, а 17 февраля 2017 года патриархом Александрийским Феодором II была поставлена во диакониссы старица Теано (Феано), одна из первых катехизаторов митрополии Катанга в Колвези (Конго), а также была прочитана особая молитва на вступление в чин еще над пятью женщинами, тремя монахинями и двумя катехизаторами [17]. Это событие вызвало как новый виток интереса к восстановлению института диаконисс, к определению места и роли женщины в Церкви, так и критику, опасения, к примеру, того, что постепенно это служение может перерасти в пасторское, как в протестантизме. Появление женского «священства», а также обсуждение возможности восстановления института диаконисс заставляют изучать историю служения женщин в Церкви с возникновения христианства до настоящего времени. О женском служении, о различных требованиях к той или иной группе женщин упоминается в Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов, святоотеческих творениях и других источниках. Однако, почти отсут-

ствуют более-менее полные исследования на данную тему. Многие труды освещают лишь небольшую часть. К примеру, иереем Андреем Постернаком замечательно было изучено служение женщин в ранней христианской Церкви, но в целом сведений о служении женщин в Церкви не так много.

Обратив внимание на историю женского служения в Церкви, можно отметить, что оно существовало с первых веков христианства, с момента основания Церкви, а многие формы служения женщин Богу и людям, которые существовали тогда, были известны еще с Ветхого Завета. Известны некоторые группы женщин, выполнявших определенные функции: пророчицы, старицы, вдовы с девами и диакониссы. И к этим женщинам предъявлялись различные требования. В целом, они занимались социальным служением, воспитанием детей и молодых женщин, но диакониссы здесь несколько выделяются. Даже сейчас сложно сказать, являлись ли все эти группы особыми церковными институтами. Пророчицы — точно нет, так как пророчество являлось даром и не было связано с должностным служением. Старицы тоже, скорее всего, не являлись. А вот насчет вдов и дев, а также их связи с диакониссами до III века ведутся споры. Иерей Андрей Постернак приводит три возможных теории взаимосвязи деятельности вдов и диаконисс до III века: теорию идентичности (в Церкви с апостольских времен был только один род церковного служения женщин — диакониссы, а все упоминания о вдовах следует считать указанием на диаконисс), теорию параллельности двух служений (они возникли в апостольскую эпоху и существовали вплоть до III века, до тех пор, пока обязанности вдов окончательно не перешли к диакониссам или к мужскому клиру) и теорию преемственности (изначально в Церкви существовало только служение вдов, а с III века оно сменилось деятельностью диаконисс) [11]. Женское служение в Церкви существовало всегда, но никогда женщины, пусть с этим тоже спорят, по многочисленным святоотеческим свидетельствам не занимались священнослужением, за исключением еретичествующих. По мысли епископа Никодима Милаша, вообще большинство святых отцов представляют служение диаконисс не как служение диаконское, священное, а как «службу, исполняемую ими вне алтаря» [13, с. 369]. К примеру, святитель Епифаний Кипрский ещё в конце IV века свидетельствовал о том, что, хотя в Церкви и имеется чин диаконисс, он установлен не для священнодействия, не для поручения диакониссам чего-либо подобного, а только для охранения чести женского пола во время крещения, при просмотре за больными женщинами, да и во всех случаях, когда возможно обнажение женского тела, чтобы оно не было видимо мужчинами-священнослужителями [4, с. 282]. Древние молитвы на посвящение диакониссы и чины поставления также указывают на отсутствие у диаконисс самостоятельных литургических функций, о чем свидетельствует Матфей Властарь [7]. Во диакониссы епископы поставляли достаточно зрелых и достойных этого служения вдовиц и дев. Дольше институт диаконисс просуществовал на Востоке, по причине, скорее, менталитета восточных народов. Окончательно служение диаконисс на Востоке было запрещено

постановлением Константинопольского патриарха Афанасия I (1303–1309) [5]. На Западе же в связи с поставлением во диакониссы знатных и влиятельных особ развились опасения того, что те превысят свои полномочия. Известно, что институт диаконисс был несколько раз запрещаем еще с V–VI веков на поместных соборах Западной Церкви. В связи с развитием монашества и распространением практики крещения младенцев диакониссы утратили свои основные обязанности. Осталась лишь социальная деятельность, на которую необязательным считалось церковное посвящение. Это тоже повлияло на исчезновение института диаконисс. Также чин диаконисс мог перейти, к примеру, в звание аббатисы, игуменьи или настоятельницы женского монастыря.

Идея возрождения института диаконисс на Западе первоначально возникла в протестантской среде с XVIII века. В 1734 году некоторые шотландские епископы-неприсягатели предприняли такую попытку, составив свой чин поставления диаконисс, но он не получил широкого распространения. Позже, в 1836 году, немецким лютеранским пастором Теодором Флиднером в Кайзерсверте (ныне северный район Дюссельдорфа) были основаны училище диаконисс и госпиталь. Известно, что это училище диаконисс около 1850 года посещала Флоренс Найтингейл, основоположница современной системы ухода за больными, сестринского дела [5]. На практике «община диаконисс пастора Флиднера», получается, не отличалась от сестер милосердия. Вообще сам Мартин Лютер заложил основу такого понимания пастырства, из которого логически следует возможность служения женщин в этом качестве, чем в дальнейшем и воспользовались представители различных протестантских деноминаций. Само священство что в православии, что в католицизме, что даже в Ветхом Завете подразумевало принципиальную отделенность священнослужителя от остальных людей. Лютер был против такого понимания пастырского служения. Он был сторонником всеобщего священства верующих («царственного священства») и отвергал любое «сакральное» различие между клириком и мирянином. Каждый христианин, по мнению Лютера, в равной степени является «священником» уже в силу своего крещения. Поэтому в протестантизме по отношению к служителю церкви вместо слова «священник» предпочитают употреблять термины «пастор», «проповедник» или просто «служитель». Главная цель протестантского пастора не в том, чтобы сообщить человеку благодать, а в том, чтобы пробудить и укрепить в нем веру. Поэтому протестантское пастырство фактически стало одной из профессий, которой следует специально обучаться. Пастор отличается от рядового члена церкви, прежде всего, своим образованием, а сам институт протестантского пастырства, перестав быть замкнутым сакральным сообществом, постепенно интегрировался в структуру светского общества. С богословской точки зрения, протестантские представления о пастырстве делали возможной уже в XVI веке постановку вопроса о допуске женщин к такому служению. Тем не менее отцы Реформации, похоже, и не помышляли о столь радикальном для того времени нововведении. Например, Кальвин прямо писал, что «женщины

не могут отправлять иной публичной службы в Церкви, кроме благотворительности» [6, с. 56-57]. О возможности допустить женщин к пастырству всерьез заговорили лишь в XIX веке, а сейчас в протестантских конфессиях существуют и женщины-епископы. Скорее всего, именно из-за отрицания сакрального понимания священства для протестантов сложно принять аргументы против «женского священства», например, христологический (священник является образом Христа). Впрочем, указание на Предание Церкви, на то, что учениками Спасителя и первыми епископами были апостолы, мужчины, а Богородица и жены-мироносицы не занимались священнослужением, тоже убеждает далеко не всех сторонников «женского священства». В свою очередь, сторонники пересмотра места женщины в Церкви считают, что все же серьезных богословских оснований для запрета рукоположения женщин нет. Например, Элизабет Бер-Сижель поясняет это присутствием образа Божьего и в мужчине, и в женщине [2, с. 37].

В Католической Церкви однозначно отвергают рукоположение женщин, основываясь на трудах отцов Церкви и текстах Нового Завета, говорящих о том, что женщина не может учить или иметь власть над мужчиной (1 Кор. 11: 3–16). Современная официальная позиция Ватикана выражена апостольским посланием папы Римского Иоанна Павла II (1994 г.): «Итак, для того, чтобы удалить все сомнения в отношении сего весьма важного вопроса, который относится к самому божественному устройству Церкви, в силу моего служения ради утверждения братьев (Лк. 22:32), я объявляю, что Церковь не имеет никакого права возлагать священный сан на женщин, и что этого суждения должны безоговорочно придерживаться все верные христиане» [16]. И эта позиция за прошедшее время не изменилась. Но, несмотря на это, внутри Католической Церкви также есть и сторонники рукоположения женщин, пытающиеся повлиять на изменение решения по этому вопросу. Призывало к этому, например, Американское общество канонического права в 1995 году. В вопросе же о диакониссах католики придерживаются осторожного отношения. 2 августа 2016 года папа Римский Франциск учредил богословскую комиссию по изучению женского диаконата, призванную исследовать институт диаконисс Ранней Церкви. Это намерение он выразил после беседы с Объединением главных настоятельниц монашеских конгрегаций 12 мая 2016 года, на которой были подняты вопросы женского служения в Церкви. Впервые эта комиссия собралась 25 ноября 2016 года [3].

В Православной Церкви попытки восстановления института диаконисс предпринимались в XIX–XX веках преимущественно в России и Греции. Впервые восстановить чин диаконисс было предложено в Русской Православной Церкви архимандритом Макарием (Глухаревым) для помощи в миссионерской деятельности на Алтае. Долгое время он состоял в переписке с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) по поводу восстановления института диаконисс, которая оказала большое влияние на митрополита. Так, в 1840 году митрополит Филарет посвятил настоятельницу Спасо-Бородинского монасты-

ря Марию (Тучкову) в сан игуменьи по чину поставления диаконисс [14, с. 294]. В русской церковной мысли идея восстановления служения диаконисс была широко распространена во второй половине XIX века, в частности, из-за западного влияния, популярности общин сестер милосердия. Великой княгиней Еленой Павловной в октябре 1854 года была учреждена Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Узнав о существовании в древней Церкви чина диаконисс, Елена Павловна пришла к мысли из Крестовоздвиженской общины сестер милосердия создать не монастырь, а общину диаконисс. По ее просьбе в 1860 году священник Александр Гумилевский, который, хотя и отказался от служения в этой общине, проникся идеей возрождения института диаконисс, составил для сестер устав [14, с. 298]. Но проект устава не получил утверждения. Сторонником восстановления чина диаконисс являлся Могилевский епископ Стефан, предлагавший предоставить диакониссам право участия в приходском совете. IV отдел Предсоборного Присутствия в 1906 году принял постановление, в котором было сказано о необходимости восстановления института диаконисс, особенно в тех приходах, где существовали женские благотворительные кружки. Протоиерей Алексей Мальцев, выступавший с докладом «О внутренней миссии» на заседании IV и VII соединенных отделов Предсоборного Присутствия 20 апреля 1906 года, также считал необходимым восстановление института диаконисс. Великая княгиня Елизавета Феодоровна в 1911 году подала в Святейший Синод ходатайство о присвоении старшим сестрам Марфо-Мариинской обители звания диаконисс. Ее поддержал митрополит Московский Владимир (Богоявленский), который лично ходатайствовал в Синоде за присвоение сестрам обители звания диаконисс. Святейший Синод постановил 9 ноября 1911 года присвоить это звание старшим сестрам Марфо-Мариинской обители и принимать в число диаконисс сестер только по благословению Московского митрополита. Вопрос же восстановления служения диаконисс в Православной Церкви был отложен до Поместного Собора. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. тема «Вопрос о диакониссах как о живой силе Церкви» была поставлена для обсуждения в самом начале работы Отдела о церковной дисциплине. Этот отдел подготовил множество решений по поводу изменения положения женщин в Церкви. За восстановление института диаконисс выступали С.В. Троицкий и протоиерей Терентий Феодорович, в приложении доклада которого было приведено чинопоследование поставления в диакониссы, составленное на основе чинов IX в. Однако, важнейшее решение, готовившееся при участии митрополита Владимира (Богоявленского), не было ни рассмотрено, ни опубликовано во время работы Собора. Митрополит Владимир был убит в Киеве 25 января 1918 года, а сам Собор из-за тяжелой ситуации в стране вынужден был прекратить работу [9, с. 113-116]. Таким образом, институт диаконисс восстановлен не был.

В других поместных Православных Церквях, в особенности Элладской, также рассматривался вопрос о восстановлении служения диаконисс. В 1911 году святитель Нектарий Эгинский поставил во диакониссу одну из монахинь управляемого

им монастыря по византийскому чину, но с облачением ее в короткий стихарь, орарь и поручи — облачение диакона-мужчины. Это событие вызвало немалое смущение. Святителю Нектарию пришлось объясняться перед архиепископом Афинским Феоклитом, оправдывая свое деяние потребностью в церковнослужителях и поясняя, что поставленная им диаконисса будет исполнять обязанности иподиакона. На Родосском Межправославном совещании 1988 года на тему «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о рукоположении женщин» была однозначно отвергнута идея рукоположения женщин в священный сан, но благожелательно отнеслись к восстановлению в Православной Церкви института диаконисс, которые могут быть поставлены в соответствии с чином, известным по древним византийским рукописям [8, с. 414]. Этот вопрос обсуждался и на других межправославных встречах в девяностые годы XX века, но повсеместного восстановления женского диаконата в Православной Церкви не произошло, так как осталось ещё множество сомнений. До настоящего времени этот вопрос остро не поднимался. Интересно, что на Критском «Святом и Великом Соборе» в июне 2016 года тема восстановления института диаконисс и женское служение не обсуждались. А по поводу восстановления чина диаконисс в Александрийском Патриархате и последующем поставлении священник Андрей Постернак высказал мнение, что раз посвящение состоялось в конце Литургии, то это уже свидетельствует о том, что оно не было посвящением на священнослужение. Поэтому можно называть это поставление хиротесией [12].

Женщинам доступно и монашество, которое по сути своей — образ жизни. И этот образ жизни значительно повлиял на женское служение. Женское монашество появилось и развивалось наравне с мужским и было преимущественно общежительным. Более заметным с XI века становится отличие западного монашества, ориентированного первоочередно на различную деятельность (образование, воспитание, медицина, благотворительность) от восточного, главными для которого являлись созерцательная молитвенная жизнь и аскетизм, уход от мира. Проявляется эта разница в распространении католических монашеских орденов, во влиянии аббатис на государственные дела и, порой, даже на Римских пап [15]. Рост почитания Девы Марии и чувственный мистицизм на Западе повлияли на искусство и даже на само католическое учение и некоторые обряды. Некоторые женщины писали богословские труды и были признаны Учителями Церкви, чего не знали Восток и православие [18]. Православное же монашество примечательно тем, что в какой-то мере освобождается от влияния исторических условий, в том числе и на отношение к женщинам в Церкви и обществе, удалено от споров о равноправии, так как особенности женского монашества связаны с особенностями женской природы и уже канонически определенным местом в Церкви. Признается особая роль игуменьи-настоятельницы как духовной матери, но требуется и наличие духовника, священника для исповедования сестер и совершения Евхаристии, так как женщинам недоступно священнослужение. Женские монастыри с XIX века

особенно активно стали заниматься благотворительностью и миссионерской деятельностью. В этом можно увидеть влияние Запада, популярности женских орденов. На 1887 год монастыри содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, две трети из которых приходились на женские монастыри. Мужских монастырей было на тот момент 469, а женских — 202. Кроме того, в эти годы практически все женские монастыри на свои средства содержали церковно-приходские школы. Многие монастыри, занимавшиеся миссионерской деятельностью, пользовались государственной поддержкой и покровительством императорской семьи [1].

Что же касается служения иного рода, то сейчас женщинам доступно очень многое. Существуют ныне и женские общественные организации, а также женские духовные училища. Катехизаторские курсы также доступны и женщинам. Тут стоит сказать об определении Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов «О привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения», в котором говорится о предоставлении женщинам кроме прав участия в Приходских Собраниях и Приходских Советах, еще и права участия в благочиннических и епархиальных Собраниях, возможности занимать должности во всех епархиальных благотворительных, церковно-хозяйственных, просветительских и миссионерских учреждениях, за исключением Благочиннического и Епархиального Советов и учреждений судебных и административных. В исключительных случаях женщин можно допускать к исполнению должности псаломщика со всеми правами и обязанностями штатных псаломщиков, но без включения в клир [10]. Но здесь необходимо строго следить за тем, не превышаются ли полномочия. К сожалению, бывает так, что в храмах фактически руководителем является не сколько сам настоятель, столько другие люди, в том числе и женщины.

Таким образом, женщинам в настоящее время, за исключением священнослужения и некоторых обязанностей, допустимо принимать монашество, занимать административные должности в епархиальных учреждениях, даже в некоторых случаях исполнять обязанности, певцов, псаломщиков, алтарников. А о необходимости восстановления чина диаконисс все еще будут вестись споры, раз препятствий к этому нет. Вообще основным возражением против восстановления чина диаконисс является то, что само женское служение и конкретные обязанности диаконисс остаются недостаточно ясными. В современных условиях, не зная истории и древних канонических оснований института диаконисс, не понимая его природу, есть огромная опасность уподобить диаконисс священнослужителям-мужчинам. Здесь следует руководствоваться древними канонами, но и не забывать о современном состоянии общества. Учитывать влияние Запада и феминистического движения, понимать то, что после трагических событий и войн XX века не только в России, но и во всем мире возникла нехватка мужчин. Пусть на Западе число монашествующих женщин уменьшается, но численное превосходство их над мужчинами велико. По этой причине, насущной, и были расширены полномочия женщин в Церкви ради компенсации нехватки мужчин. Учитывать стоит и особенности народов.

Восстановить институт диаконисс, к примеру, в Русской Православной Церкви возможно, но необходимы они будут лишь в деле миссионерском, а для этого нашим женщинам сейчас не требуется особого церковного поставления. Присвоение им звания диакониссы, либо хиротесия могут вызвать смущение и путаницу. Не стоит при этом забывать о том, Церковь в православном понимании — Тело Христово, Богочеловеческий организм, единство Бога и всего человечества, а не просто организация. И основная суть служения женщины в христианстве, сводится, как и у мужчин, в соработничестве Богу в деле спасения. В супружестве же роль женщины заключается в том, чтобы быть помощницей своему мужу в том же деле спасения, поддерживать в трудностях, быть хорошей матерью своих детей, исполнять обязанности, к которым так называемый слабый пол наиболее хорошо приспособлен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. 1376 с.

Русскоязычные источники и литература

1. *Афанасия (Силкина), игум.* Женское монашество на Руси [Электронный ресурс] // Монастырский вестник — Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви [сайт]. 2014. 1 декабря. URL: http://monasterium.ru/doklady/xxiii-mezhdunarodnye-rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya-regionalnyy-etap/1638-zhenskoe-monashestvo-na-rusi/?sphrase_id=25617 (дата обращения: 25.09.2020).

2. *Бер-Сижель Э, Каллист (Уэр), еп.* Рукоположение женщин в Православной Церкви / пер: Алексеева Л. М.: Издательство ББИ, 2000. 81 с.

3. В Ватикане впервые собралась комиссия по изучению служения диаконисс [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» [сайт]. 2016. 26 ноября. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=70729> (дата обращения: 20.09.2020).

4. *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. В 6 ч. Ч. 5. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1882. 405 с.

5. *Желтов М., диак.* Диаконисса [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия [сайт]. 2012. 10 апреля. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171915.html> (дата обращения: 13.09.2020).

6. *Кальвин Ж.* Наставления в христианской вере. Кн. IV. М.: Издательство Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1999. 496 с.

7. *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма [Электронный ресурс] // Канон. Свод законов православной церкви. URL: <http://www.agioskanon.ru/sintagma/003.htm#g21> (дата обращения: 19.09.2020).

8. Межправославная богословская консультация. Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин – Родос, Греция, 30 октября – 7

ноября 1988 года. // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М.: Издательство МФТИ, 1999. 496 с.

9. *Мячин С.В.* Попытки восстановления чина диаконисс в Православной Церкви. // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С. 111–117.

10. О привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения [Электронный ресурс] // Седмица.ру [сайт]. URL: <https://www.sedmitza.ru/data/2009/12/08/1234930486/46.pdf> (дата обращения: 29.09.2020).

11. *Постернак А.В.* Женское служение в ранней христианской Церкви (I–VI вв.) [Электронный ресурс] // Православие и мир [сайт]. 2012. 23 марта. URL: <http://www.pravmir.ru/zhenskoe-sluzhenie-v-rannej-xristianskoj-cerkvi-i-vi-v> (дата обращения: 20.09.2020).

12. *Постернак Андрей, свящ.* О посвящении в диакониссы патриархом Александрийским Феодором II [Электронный ресурс] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет [сайт]. 2017. 8 марта. URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2017/03/08/70356> (дата обращения: 19.03.2018).

13. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. В 2-х т. Т. 1. М: Отчий дом, 2001. 650 с.

14. *Троцкий С.В., проф.* Диакониссы в Православной Церкви. СПб.: Синодальная типография, 1912. 352 с.

Иностранные источники и литература

15. Abbess [Электронный ресурс] // New Advent [сайт]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01007e.htm> (дата обращения: 26.09.2020).

16. Apostolic letter Ordinatio Sacerdotalis of John Paul II To the bishops of the catholic church on reserving priestly ordination to men alone. [Электронный ресурс] // La Santa Sede [сайт]. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_letters/1994/documents/hf_jp-ii_apl_19940522_ordinatio-sacerdotalis.html (дата обращения: 26.09.2020).

17. Patriarch Theodoros of Alexandria performs first consecration of deaconesses [Электронный ресурс] // Basilica.ro — Agenția de știri [сайт]. 2017. 22 февраля. URL: <http://basilica.ro/en/patriarch-theodoros-of-alexandria-performs-first-consecration-of-deaconesses> (дата обращения: 15.09.2020).

18. St. Catherine of Siena [Электронный ресурс] // New Advent [сайт]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/03447a.htm> (дата обращения: 26.09.2020).

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Павел Бочков

РАСКОЛ ЕПИСКОПА ДИОМИДА – ОТ КРИТИКИ К РАСКОЛУ И ДАЛЬНЕЙШИМ РАЗДЕЛЕНИЯМ

2007 год стал знаковым для Русской Православной Церкви в контексте сбережения и восстановления ее внутреннего единства. Как известно, именно в 2007 году состоялось воссоединение Русской Православной Церкви Заграницей под омофором ее Первоиерарха – митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Лавра (1928–2008) – с Русской Православной Церковью Московского Патриархата под водительством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (1929–2008). Предстоятели двух частей Русской Церкви подписали совместный «Акт о каноническом общении» [22, с. 342]. Данному событию были посвящены масса мероприятий как в России, так и за ее пределами. Вся полнота Поместной Русской Церкви ликовала в майские дни 2007 года, торжественно восхваляя Христа за обретенное единение и уврачевание многолетнего разделения [18, с. 7–9]. Однако в то же время радость от единения с РПЦЗ была омрачена неожиданным и довольно резким заявлением епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана), в котором он подверг грубой критике священноначалие Русской Церкви.

Конфликт епископа Диомида с высшей церковной властью лежал в области дисциплинарно-психологической, так как все тексты, вышедшие

*Иерей Павел Бочков,
доктор богословия
(dr.bab), доктор теологии
(ThDr) Православный
богословский
факультет Прешовского
университета, кандидат
юридических наук,
настоятель храма
свт. Луки Архиепископа
Красноярского г. Норильска*

из под пера бывшего епископа, были плодом псевдоправославной духовности и раскольнического самосознания, основанного на ревности не по разуму, критике церковной иерархии, апокалиптических настроениях и на выборе курса на отделение от канонической Церкви, некогда воспитавшей его и вознесшей на архиерейскую кафедру [2, с. 127–128].

Во время празднования Святого Богоявления в 2007 году в прессе был широко освещен текст «Обращение клириков Анадырско-Чукотской епархии РПЦ МП ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви», в котором авторы по пунктам пояснили суть своих наблюдений «отступлений от чистоты православного вероучения» [33, с. 213]: экуменизм, духовное соглашательство (неосергианство), подчинение мирским антихристианским властям, упразднение соборности в Церкви, глобализация, принятие электронных документов, «молчаливое согласие вместо обличения антинародной политики существующей власти», согласие с введением ИНН, одобрение демократии» [22, с. 294] и т.д.

После данного обращения свою поддержку епископу Диомиду высказали несколько священнослужителей и монашествующих со всей страны, при этом риторика формирующейся группы как нельзя близка была группам различного рода «катакомбников», «истинно-православных», «царебожников», «царской церкви» лжеепископа Николая (Ускова), разного рода т.н. «осколков» РПЦЗ и прочих небольших маргинальных неканонических сообществ [19, с. 7; 15, с. 3–4]. Одновременно с этим появилось еще несколько подобных текстов за подписью епископа Диомида. Эти тексты активно тиражировались различными консервативными изданиями, например газетой «Дух христианина», издававшейся по благословию епископа Диомида, активно публиковавшей отзывы и заявления от различных клириков и мирян в поддержку епископа Диомида [25, с. 5; 24, с.4]. Священный Синод Русской Православной Церкви в связи с этим подчеркнул антицерковную сущность данного издания, тиражирующего клевету, искажение фактов церковной жизни и т.д. [46]. В конце июня 2007 года духовный собор Троице-Сергиевой лавры направил епископу Диомиду увещательное письмо, однако епископ его проигнорировал. Летом 2008 года епископ Диомид вновь издал документ от имени клириков Чукотской епархии, в котором высказал утверждение в заражении Русской Церкви различными ересями, в том числе экуменизмом, католическим прозелитизмом, о связях с католиками, наличии у иерархов РПЦ финансовых состояний, хранящихся в западных банках, и т.д. [22, с. 295]. Отдельной темой в текстах бывшего епископа Диомида стоял вопрос почитания царской власти, верности Императору Николаю II, почитанию царской семьи. Диомид прямо заявил, что в Русской Православной Церкви недостаточно чтут память последнего императора, а сама Церковь заражена «ересью «цареборчества»» [10].

Впоследствии за клевету, дезинформацию и прямую ложь в отношении священноначалия Архиерейский Собор Русской Православной Церкви освободил

епископа Диомида от управления Чукотской епархией и осудил действия его и ряда клириков, определив в качестве наказания извержение из сана [35, с. 20 – 22]. Позднее Священный Синод РПЦ также констатировал игнорирование епископом Диомидом всех призывов к объяснению с Синодом и Патриархом и факт вступления в силу решения Архиерейского Собора об извержении его из священного сана [37, с. 27]. Примечательно, что в ответ на приглашение на заседание Священного Синода РПЦ епископ Диомид ответил телеграммой, которую начал с цитаты из псалма царя Давида: «блажен муж иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста и на седалище губителей не седе. Скорблю что РПЦ МП врата ада одолели и она сделалась служанкой антихриста» [11]. Данный текст лишь подтвердил непримиримую позицию Диомида и, кроме того, обнаружил вполне характерную риторику фанатически настроенных лиц, имеющих признаки болезненной религиозной экзальтации.

«Сам епископ Диомид этих решений не признал и 17 июля 2008 выпустил обращение, в котором анафематствовал патриарха Алексия II и ряд иерархов, считая, что порвал общение с управляющими РПЦ, но не с самой Церковью, являясь внутренней оппозицией [31, с. 1–14]. Также за еп. Диомидом перестали почитать патриарха и некоторые клирики (большой частью из его епархии, но также и некоторые в других областях России)» [2, с. 128]. Бывший епископ остался в пределах Чукотской епархии, где у него все еще было немало сторонников и храмы, в которых возносилось его имя за богослужением, в частности в полярном поселке на Мысе Шмидта, откуда и было разослано послание с «анафематствованиями» [14]. Однако следует отметить, что после наложенных на еп. Диомида прещений большая часть поддержавших его клириков и мирян, дорожа каноническим единством, отказалась от пути уклонения в раскол, не последовав за Диомидом [38]. Из девяти священников чукотской епархии после отстранения епископа Диомида от управления епархией четверо остались под омофором канонической Церкви [20, с. 7]. Единственный архиерей Русской Православной Церкви, поначалу также выразивший свою поддержку епископу Диомиду, – епископ Хустский и Виноградский Ипполит (Хилько) – после решения Священного Синода Украинской Православной Церкви об освобождении его от управления епархией и почислении на покой написал покаянное письмо [21], размежевавшись со сторонниками Диомида [7, с. 12].

Тем не менее в консервативных кругах Диомид пользовался большой популярностью, а у лиц, твердо нацеленных на уклонение в раскол и разрыв канонического общения с Русской Церковью, само имя епископа Диомида стало знаменем, символом борьбы с канонической Церковью и священноначалием. К примеру, известный в ультраправых православных рядах публицист, а в прошлом идеолог создания неканонической Единой Православной Царской Российской Церкви П.И. Марченко с большим энтузиазмом включился в раскольническую деятельность епископа Диомида. Марченко вошел в состав новой неканонической

религиозной организации, учрежденной бывшим епископом Диомидом, известной как «Русская Православная Церковь – Святейший Правительствующий Синод» [44]. В 2009–2010 гг. П.И. Марченко издавал официальное периодическое издание диомидовцев – «Церковные Ведомости».

К созданию новой неканонической юрисдикции бывшего епископа подтолкнула необходимость организации общины в рядах своих немногочисленных последователей, отдельные группы которых появились практически по всей стране. Поняв, что никто из епископов РПЦ или РПЦЗ не поддержит его, Диомид (Дзюбан) совершил очередное неканоническое деяние: вопреки каноническому порядку совершил единоличное рукоположение в сан «епископа Богородского» своего родного брата Феофила (Дзюбана), а затем совместно с ним – в сан «епископа Тверского» запрещенного иеромонаха Корнилия (Радченко). Единоличные «хиротонии» Диомид обосновал тем, что «ни один епископ Московского Патриархата и ни один епископ из осколков РПЦЗ, открыто отвергая господствующие ереси, официально не поддержал» [41, с. 4] его. Вслед за этим из группы Диомида посыпались и «иные скандальные поступки: заявление о возрождении Священного Синода, анафематствование «царьборчества», «имьяборчества» и экуменизма. В довершение ко всему раскольник объявил об отсутствии таинств в Русской Православной Церкви» [22, с. 295].

25 октября 2008 года Диомид объявил о воссоздании «Святейшего Правительствующего Синода», при этом правовой базой для организации органа управления своей группой бывший иерарх избрал Духовный регламент Петра I: «В целях всестороннего церковного возрождения, на время до созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви определяю возродить ее Святейший Правительствующий Синод в качестве высшего, действующего на основе Священного Писания и Священного Предания, Священных Канонов и постановлений Поместных Соборов Православной Церкви властного органа ее Соборного управления, учрежденного Духовным Регламентом Императора Петра Первого от 25 января 1721 года и существовавшего до уклонения в ересь царьборчества синодальных членов в 1917 году» [51]. Председателем «Синода» при этом стал его брат «епископ Богородский» Феофил (Дзюбан), а сам Диомид стал заместителем председателя нового схизматического образования [36]. Одновременно с этим были изготовлены бланк и печать неканонической юрисдикции. Отдельным указом от 12/25 октября 2008 года Диомид (Дзюбан) объявил об осуждении имьяборчества и недействительности вынесенных постановлений Священного Синода по этому вопросу в прошлом: «Считать богохульным, еретическим и не имеющим силы церковного акта „Послание Святейшего Синода всечестным братьям во иночестве подвизающимся“, выпущенное по определению № 4183 Святейшего Синода от 16–17 мая 1913 года, а также все предыдущие и последующие документы, так или иначе утверждающие, что Имя Господне якобы не извечно и тварно» [52]. Уже от имени целого «Синода» бывший епископ Диомид стал тиражировать свои из-

мышления и вступил в активную переписку с представителями неканонических групп, в частности «Русской Православной Церковью Зараницей» «митрополита» Агафангела (Пашковского), которым попытался донести свою позицию, а также обвинил в отступлениях от православия как историческую РПЦЗ, так и все неканонические группы, производные от нее [28; 30].

В январе 2008 г. Диомид и его «епископы» от имени своего синода призвали «под свой омофор всех людей Русской Земли, ищущих Божественную Правду, и Именем Господним противоборствующих злу» [41, с. 6], а также потребовали объединения своих сторонников в религиозные общины.

В 1996 г. в подмосковном селе Тайнинском, расположенном на берегу реки Яузы, был установлен памятник Императору Николаю II, созданный знаменитым скульптором В.М. Клыковым. Первые молебны начали совершаться перед фигурой сразу после установки [54, с. 83]. В октябре 2004 года прошло первое молебное пение с Чином всенародного покаяния [54, с. 79]. Во время молебна довольно активно распространялись брошюры, книги и листовки, пропагандирующие чин покаяния русского народа в грехе цареубийства. Некоторая часть данной литературы была издана по благословению не только Диомида (Дзюбана), но и небезызвестных епископа Ипполита (Хилько) и архимандрита Петра (Кучера) [45; 40; 1].

«С сентября 2008 года Чин покаяния проводился по благословению епископа Диомида, причем представители Боголюбова монастыря продолжали в нем участвовать. Однако с момента создания епископом Диомидом Синода и единоличного рукоположения им во епископы родного брата среди участников Чина покаяния произошло размежевание, и некоторое время у памятника в Тайнинском проводилось сразу два “чина” – сторонниками архимандрита Петра (Кучера) и сторонниками епископа (Диомида)» [4].

В 2008–2012 годах в прессе неоднократно сообщалось о наличии в различных регионах страны групп клириков и мирян, поддержавших позицию Диомида и взявших курс на разделение с Церковью [23; 43; 27; 6; 34].

После избрания на Московский Патриарший престол патриарха Кирилла в 2009 году в стане сочувствующих диомидовцам прошли волнения, вследствие которых несколько клириков уклонились в раскол. Со своей стороны, бывший епископ Диомид дал интервью, в котором высказал массу критических суждений в адрес Предстоятеля Церкви, а также заявил, что служение патриарха якобы связано с планами масонов и католиков навязать Русской Церкви унию с Римом и «приблизить Русскую Православную Церковь к церкви антихриста» [49].

Ко второй половине 2009 года юрисдикция «Святейшего Правительствующего Синода» (СПС) включала «предположительно около 20-30 священников и неизвестное число общин мирян» [44]. Богослужения совершались катакомбно, на квартирах верующих. В связи с этим сам Диомид (Дзюбан) отмечал: «Квартиры, где мы служим, не могут вместить всех молящихся: из-за тесноты и духоты мы испытываем большие неудобства» [29].

В сентябре 2009 года юрисдикция провела свой синод, на котором разбирались дело «епископа» Тверского Корнилия (Радченко). Последний, развивая свои «богословские» идеи, принял решение «о канонизации местночтимом в Тверской епархии государя императора Николая II в новом чине „искупитель“, императрицы Александры Феодоровны и царственных детей в чине „великомучеников“, а всех убиенных с ними слуг в чине „новомучеников“ без утвержденного СПС решения комиссии по канонизации святых.

Этот поступок епископа Корнилия является нарушением пункта 4 Определения Святейшего Синода № 8 от 12 (25) февраля 2009, предписывающего „правлящим архиереям Русской Православной Церкви вплоть до созыва ее Поместного Собора не производить никаких канонизаций местночтимых святых без утвержденного Святейшим Правительствующим Синодом соответствующего решения Комиссии по канонизации святых“» [47]. Корнилий (Радченко) не согласился с прещением и фактически отделился от группы братьев Дзюбан, организовав собственную микроскопическую юрисдикцию. При этом он заявил, что власть в СПС захватил двойник Диомида, а настоящий «епископ» Диомид, возможно, «был убит не позднее начала августа 2009 года» [12]. Свои послания и мысли Корнилий (Радченко) тиражировал с помощью собственного издания – газеты «Церковный Вѣстникъ», издававшейся с конца 2010 г. В 2012 году Корнилий (Радченко) провел собственный собор, на котором избрал себя «митрополитом Московским и Святой Руси», реорганизовал свою группу в новое малочисленное раскольническое сообщество под названием «Царская Православная Церковь Святой Руси» и рукоположил новых «епископов» для своей юрисдикции [53]. Помимо этого, Корнилий (Радченко) совершил «помазание на царство» некоего Юрия Худякова [48], известного также под именем «Георгия Владимировича Романова, уроженца Казахстана, которому было несколько «откровений» и «вещих снов» о его будущем монаршестве» [55]. Основная деятельность Корнилия (Радченко) заключается в служении молебнов с чином покаяния в Тайнинском [16, с. 143–153]. Молебны с чином покаяния на протяжении многих лет он совершал ежемесячно, в каждую первую субботу месяца [55; 50]. Корнилий (Радченко) известен как участник различных общественно политических акций (Царский Русский марш, русский марш и т.п.), устраиваемых различными ультраправыми и консервативными организациями, такими как «Союз Православных хоругвеносцев», «Русское православное движение «Святая Русь»», партия «Великая Россия», «Станичное казачье общество» (г. Сергиев-Посад) и т.п.

Приблизительно в 2015–2016 гг. между братьями Дзюбан возникли разногласия и их союз фактически распался, хотя об этом не были уведомлены члены их юрисдикции, и фактически РПЦ-СПС в настоящее время состоит из двух фракций, каждую из которых возглавляет один из «епископов». В 2016 г. Диомид (Дзюбан) дал интервью газете «НГ-религии», в котором подтвердил свое непримиримое отношение к Русской Православной Церкви и ее священноначалию, а также сообщил, что его последователи имеются и на Украине, и в Белоруссии, и в дальнейшем

зарубежье [39]. Регулярные печатные издания и официальный сайт в юрисдикции отсутствуют, вследствие чего крайне сложно установить действительное количество преданных Диомиду клириков и наличие общин. Довольно известным стал лишь факт установки общения Диоида с бывшим «иерархом» неканонической «Русской Православной Церкви Заграницей» юрисдикции «митрополита» Филарета (Семовских) – «архиепископом» Истринским и Южно-Российским (после разрыва с этой юрисдикцией усвоившим себе титул Севастопольский и Крымский) Мартином (Лапковским) [3, с. 190–191], с которым Диомид совместно подписал особое послание, декларировавшее верность имяславию и анафематствующее всех не согласных с этим [17; 9]. Первое совместное богослужение двух неканонических «иерархов» «состоялось 6 февраля [2018 г.], в Неделю о мытаре и фарисее, в храме Преображения Господня в Воронеже» [13]. При этом «архиепископ» Мартин (Лапковский) не вошел в состав «Синода» Диоида (Дзюбана), и в настоящее время не известно, основали ли они новую юрисдикцию, и имеет ли их «евхаристическое общение» какие-либо административные последствия. «Иерархи» периодически встречаются и поддерживают связь, совершают богослужения. Так, о последнем таком богослужении известно, что оно прошло все там же, в Воронеже, с 29 ноября по 1 декабря 2019 г. [5].

«Русская Православная Церковь – Святейший Правительствующий Синод» – «это довольно разветвленная сеть общин мирян (размер общин редко превышает полтора десятка человек), которые периодически навещаются священнослужителями. Единственной широко известной акцией церкви является регулярный Чин Всенародного Покаяния в с. Тайнинское (Московская обл.)» [44]. Помимо Радченко, отдельно от него, вместе со своими сторонниками данный чин совершает Феофил (Дзюбан). Известно, что на этих молебнах желающие могут исповедаться и причаститься запасными дарами, имеющимися в наличии у Феофила (Дзюбана) и сопровождающих его клириков [26]. Сам бывший епископ Диомид постоянно проживает в европейской части России, по некоторой информации имеет постоянное местонахождение в Липецкой области, бывает и на территории Луганской области, где проживает его отец. На Камчатке у него осталась община верующих, в которой он также иногда проводит богослужения и подолгу пребывает [8].

Союз П.И. Марченко с бывшим еп. Диомидом тоже оказался недолговечным и окончился размежеванием. В 2010 г. Марченко, а также известные публицисты А. Стадник и П. Королев обвинили Диоида в расколах и различных отступлениях, образовав «Совет мирян Русской Православной Церкви» [32, с. 2–3], который в качестве первого секретаря возглавил А. Стадник [42, с. 4]. Компания учредила собственное издание – газету «Русский Мирянин», всецело посвященную организационным вопросам группы, поиску законного претендента на Русский царский трон и переписке с читателями. Газета издавалась мизерным тиражом, и в свет вышло всего три номера, после чего она прекратила свое существование, так как и сам «Совет мирян» распался вследствие внутренних конфликтов. В настоящее время

П.И. Марченко отошел от активной публицистической и общественно-религиозной деятельности.

Таким образом, громкие заявления епископа Диомида, поддержанные группой клириков, привели его к уклонению в раскол и созданию собственной неканонической группы. Позже «Русская Православная Церковь – Святейший Правительственный Синод» Диомида (Дзюбана) фактически распалась на еще более малочисленные и маргинальные группы:

1. Группа «епископа» Богородского Феофила (Дзюбана) (с 2008).
2. «Царская Православная Церковь Святой Руси» «митрополита Московского и Святой Руси» Корнилия (Радченко) (с 2009).
3. «Совет мирян Русской Православной Церкви» П.И. Марченко, А.В. Стадника и П.В. Королева (2010–2011).

Встав на путь критики и маргинализации церковного сознания, замкнувшись в группе фанатично настроенных последователей, отвергающих любую точку зрения, кроме своей собственной, бывший епископ Диомид (Дзюбан) вступил на путь уклонения в раскол, объявив всех не единомышленных ему отступниками и еретиками. Пойдя по пути, обреченному на распад и угасание, уже вскоре после организации собственного «Синода» лагерь диомидовцев распался на несколько отдельных групп, обвиняющих друг друга в различных отступлениях как религиозного, так политического характера. Несмотря на громкие заявления и «обличения», лившиеся потоком ложных свидетельств в адрес канонической Русской Церкви, ряды диомидовцев не пополнились миллионами русских православных верующих. В настоящее время к бывшему епископу Диомиду (Дзюбану) возводят свое преемство несколько поставленных Корнилием (Радченко) «епископов», духовно окормляющих свои крохотные общины состоящие из 10 – 15 человек.

ИСТОЧНИКИ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Апология всенародного покаяния русского народа. — 2007, б.г.
2. *Бочков Павел, священник.* Новый «успех» раскольнического сознания – бывший епископ Диомид // Молодой Ученый. Ежемесячный научный журнал. Информационно-аналитический журнал. — № 6/2009. — Чита, 2009. С. 125 – 132.
3. *Бочков Павел, священник.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Спб.: Свое издательство, 2018.
4. Брат епископа Диомида (Дзюбана) совершает публичные богослужения у памятника царю-мученику Николаю под Москвой // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/103716/>– Дата доступа: 26.01.2020.

5. Бывший архиепископ РПЦ/РПЦЗ Мартин (Лапковский) служил в Воронеже с епископом Диомидом (Дзюбаном) // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/227969/>– Дата доступа: 29.01.2020.

6. В женском монастыре в Удмуртии уже девять лет не поминают Патриарха РПЦ МП // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/116209/>– Дата доступа: 26.01.2020.

7. Главный украинский сподвижник епископа Диоида принес покаяние // Радонеж. Православное обозрение. – М., 2008. – № 10 (195) 2008. С. 12.

8. Город трех революций становится центром церковной фронды? // Русская Народная Линия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2016/03/09/gorod_treh_revolyucij_stanovitsya_centrom_cerkovnoj_frondy/– Дата доступа: 29.01.2020.

9. Диомид (Дзюбан), епископ, Мартин (Лапковский), архиепископ. Исполнение веры: имяславие, монархия, глобализм, экуменизм и другие вопросы // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/179462/>– Дата доступа: 29.01.2020.

10. Диомид (Дзюбан), епископ. О ереси царборчества. Открытый ответ епископа Диоида на письма читателей, присланные через редакцию газеты «Дух христианина» // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/96334/>– Дата доступа: 26.01.2020.

11. Диомид (Дзюбан), епископ. Ответ епископа Анадырского и Чукотского Диоида на телеграммы от управделами РПЦ МП с приглашением на заседание Синода 6 октября 2008 года // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/97047/>– Дата доступа: 26.01.2020.

12. «Диомидовский» епископ Корнилий утверждает, что в центральной России под именем епископа Диоида действует двойник, а сам Чукотский епископ, возможно, мертв // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/107488/>– Дата доступа: 26.01.2020.

13. Епископ Диомид (Дзюбан), возглавляющий одно из антиэкуменических движений РПЦ, объединился с архиепископом Мартином (Лапковским), бывшим иерархом РПЦЗ(В-Ф), «на почве имяславия» // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/179293/>– Дата доступа: 29.01.2020.

14. Епископ Диомид вернулся в Анадырь после почти месячного отсутствия // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/95536/>– Дата доступа: 26.01.2020.

15. Заявление Священного Синода Истинно-Православной Церкви (Православной Российской Церкви) // Поместный Собор. – И., 2007. – № 22 (июль – август 2007). С. 3 – 4.

16. *Зыгмонт А.И.* «Чин Всенародного Покаяния» в с. Тайнинское по состоянию на 2011 г. (по материалам исследования, проведенного в Москве и Московской обл. в 2011 г.) // Полевые исследования студентов РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII. — М., 2012. С. 143 – 153.

17. «И на Имя Его будут уповать народы (Мф., 12:21). Послание архиепископа Мартина (Лапковского) и епископа Диомида (Дзюбана) к 105-летию «имяборческого» послания российского Синода от 4 (17) мая 2018 г. // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/218396/> – Дата доступа: 29.01.2020.

18. Иларион [Капрал], митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Предисловие к изданию // Деяния IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 7 – 9.

19. *Иннокентий (Павлов), игумен.* Наш комметарий // Поместный Собор. — И., 2007. — № 21 (март 2007). С. 7.

20. Интервью с Епископом Анадырским и Чукотским Диомидом от 26.12.2008 // Церковные Вестомости. — Трудовой, 2009. — № 2, февраль. С. 7 – 10.

21. *Иттолит (Хилько), епископ.* Письмо заштатного епископа Ипполита Предстоятелю, епископату, клиру и мирянам Украинской Православной Церкви от 22.11.2008 // Українська Православна Церква. Офіційний сайт. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://orthodox.org.ua/article/pismo-zashtatnogo-episkora-ippolita> – Дата доступа: 20.01.2020.

22. *Кострюков А.А.* Лекции по истории Русской Церкви (1917 – 2008): Учебное пособие. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2018.

23. Липецкая область: опасаясь преследований со стороны нового руководства РПЦ МП, духовник монастыря – сторонник епископа Диомида – покинул обитель вместе с насельницами // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/100463/> – Дата доступа: 26.01.2020.

24. *Макаров Петр, протоиерей.* Главное – не гриф-благословение, а содержание // Дух христианина. — М., 2008. — № 4 (70) от 15.02.2008. С. 4.

25. «Мы не должны ждать, когда тело начнет разлагаться» // Дух христианина. — М., 2008. — № 3 (69) от 1.02.2008. С. 5.

26. На «диомидовский» Чин покаяния в подмосковном Тайнинском собралось более 300 человек, многие из которых прибыли из Беларуси // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/110846/> – Дата доступа: 29.01.2020.

27. На Камчатке активизировались сторонники опального епископа Диомида // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.>

press/103711/– Дата доступа: 26.01.2020.

28. «Нами воссоздан Синод как Малый Собор верных...» Открытый ответ епископа Анадырского и Чукотского Диомида последователям русских зарубежных юрисдикций // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/99111/>– Дата доступа: 26.01.2020.

29. «Не может быть союза дьявола со Христом». Интервью епископа Диомида «Газете.Ру» – полная версия // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/104283/>– Дата доступа: 26.01.2020.

30. Несколько замечаний главы РПЦЗ(А) Митрополита Агафангела по поводу «Открытого ответа Преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского, последователям русских зарубежных юрисдикций» // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/99112/>– Дата доступа: 26.01.2020.

31. Обращение Преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского, к духовенству Русской Православной Церкви и ко всем Православным Христианам Земли Русской от 4/17 июля 2008. – Машинопись. Без места и даты издания. Факсимильная подпись еп. Диомида. Копия. С. 1 – 14. // Архив автора.

32. Обращение Секретариата Совета мирян к верующим людям Земли Русской // Русский Мирянин. – Вышний Волочек, 2010. – № 1, май. С. 2 – 3.

33. Обращения клириков Анадырско-Чукотской епархии РПЦ МП ко всем архиереям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви // Страха же вашего не убоимся, яко с нами Бог. Сост. Игумен Илия (Емпулев). – Изд. 3-е исправленное и дополненное. – Рязань: «Зерна», 2008. С. 213.

34. Община ревнителів Православия, обнаруженная в Пермском крае, действительно возглавляется иеромонахом Евстратием и поминает как своего главу епископа Диомида // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/146579/>– Дата доступа: 26.01.2020.

35. Определение Освященного Архиерейского Собора о деятельности Преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского // Журнал Московской Патриархии. – М., 2008. – № 8. С. 20 – 22.

36. Определение № 1 от 13 октября / 26 октября 2008 года Святейшего Правительствующего Синода. Копия на 1 л. // Архив автора.

37. Определение Священного Синода [от 6.10.2008 г.] // Журнал Московской Патриархии. – М., 2008. – № 11. С. 27.

38. От епископа Диомида отрекаются бывшие единомышленники, не приемлющие его отказа помянуть Патриарха Алексия II за богослужением // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/95801/>– Дата

доступа: 26.01.2020.

39. *Перчин Лев*. Мятежный Диомид продолжает обличать РПЦ // Независимая газета [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-10-19/2_diomid.html – Дата доступа: 26.01.2020.

40. *Петр (Жучер), архимандрит*. Блюдите убо, како опасно ходите. — Боголюбово, 2005.

41. Послание Святейшего Правительствующего Синода верующим людям Земли Русской от 25 декабря 2008 / 7 января 2009 г. // Церковные ведомости. — Трудовой, 2009. — № 2, февраль. С. 3 – 6.

42. Приказ о назначении Секретарей и проведении первого заседания Совета мирян Русской Православной Церкви № 1 от 24 марта / 6 апреля 2010 года // Русский Мирянин. — Вышний Волочек, 2010. — № 1, май. С. 4.

43. Раскол в Нижнем Ворголе // Успенский храм с. Нижний Воргол. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.uspenski.ru/raskol-v-nizhnem-vorgole/> – Дата доступа: 26.01.2020.

44. Русская Православная Церковь – Святейший Правительствующий Синод // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rpcsp.html> – Дата доступа: 20.01.2020.

45. Русь идет на покаяние. — Минск: ЗАО «Православная инициатива», 2005.

46. Священный Синод констатировал антицерковный характер изданий «Дух христианина» и «Пасха Третьего Рима» // Patriarchia.ru. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/392216.html> – Дата доступа: 20.01.2020.

47. Синод епископа Диомида запретил в служении епископа Тверского Корнилия за канонизацию Николая II в чине «искупителя» // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/106899/> – Дата доступа: 26.01.2020.

48. Скандал в среде царебожников // «Анти-Раскол» информационно-справочный портал по расколоведению [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.anti-raskol.ru/pages/2577> – Дата доступа: 26.01.2020.

49. *Солдатов А.* Епископ Анадырский и Чукотский Диомид (Дзюбан) о первых шагах Патриарха Кирилла, гонениях и состоянии своего Синода // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/102949/> – Дата доступа: 26.01.2020.

50. Тайнинское тайнодействие. Уже много лет в пригороде Москвы, у памятника Царю-мученику Николаю, совершается «Чин всенародного покаяния». В последнее время его проводит Митрополит Корнилий (Радченко) // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/162008/> – Дата

доступа: 26.01.2020.

51. Указ епископа Анадырского и Чукотского Диомида о прекращении посещения верными еретических храмов, безблагодатности таинств РПЦ МП и воссоздании Святейшего Синода // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/98103/>– Дата доступа: 26.01.2020.

52. Указ епископа Анадырского и Чукотского Диомида об осуждении ереси имяборчества // Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://credo.press/97914/>– Дата доступа: 26.01.2020.

53. Царская Православная Церковь Святой Руси // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-kornilij.html> – Дата доступа: 20.01.2020.

54. Чин всенародного покаяния русского народа. — Ростов-на-Дону, 2005.

55. *Шорников Алексей*. А вы знали, что уже помазан царь из рода Романовых? // Алексей Шорников – livejournal [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://alexeishornikov.livejournal.com/664367.html>– Дата доступа: 26.01.2020.

БОГОСЛОВИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Сергей Рыбаков, Родин Сергей Николаевич

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ И В МИРЕ

Последние события в Западной Европе и США, майдан в Украине, выступления оппозиции в Белоруссии, Грузии, Армении, недавние события «Африканской весны» и многие иные подобные процессы, показывают, что происходит рост экстремистских настроений во всем мире. Россия в этом отношении тоже не исключение, хотя пока масштаб экстремистских проявлений не так велик и последствия не имеют общенационального масштаба. Однако никто не может гарантировать, что имеющее место недовольство населения, подогреваемое извне и провокациями прозападной либеральной части нашего общества не приведут к серьезному нарастанию количества противоправных действий. Поводом к такому выводу служит отсутствие четкой фиксированной позиции государства в отношении сектантских групп (кроме сторонников ИГ (Запрещенная в России организация), «Свидетелей Иеговы» и некоторых конкретных материалов Международного общества сознания Кришны и других сект), квазисектантских субкультурных организаций (фанаты различных спортивных клубов, АУЕ (Верховный суд России признал российское неформальное объединение «Арестантское уголовное единство») (АУЕ) экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории страны с 17 августа 2020 г.), «Синий кит» и пр.), недостаточно активная профилактическая работа. Кроме того, хаотизация массового сознания средствами СМИ и СМК вносит значительную долю в формирование экстремистских фракций в молодежной среде. Особое место в формировании экстремистских установок принадлежит деструктивным инновациям, внедряемым в процессе реформирования постсоветской системы образования, благодаря которым:

1. Традиционная и классическая система обучения, фактически повторяя известный лозунг Н.К. Крупской «Сломаем старую школу», была дезинтегрирована с помощью этих «инноваций», показавших свою несостоятельность ещё в 20-е годы прошлого столетия;

2. Произошло внедрение антипедагогических установок, нарушающих основные правила дидактики, что отразилось на резком падении качества обучения и спровоцировало формирование эклектичного, неустойчивого и сектантского мировосприятия у значительной части молодежи;

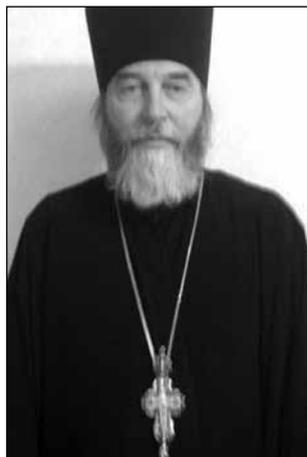
3. Создались условия для вакуума в идеологии воспитательной работы, что парализовало практически все механизмы эффективного и адекватного воздействия на учащихся со стороны педагогических коллективов образовательных учреждений;

4. Реформа спровоцировала разрыв между старшим поколением родителей и учителей, с одной стороны, и молодым поколением учащихся, с другой, а также раскол между учителями и родителями и взаимное недоверие между чиновниками от образования, администрацией и педагогическим коллективом образовательных учреждений.

Совокупный результат от ошибок в политике воспитания новых поколений и работе с массовым сознанием российского населения породил в значительной части общества экстремистские и радикальные взгляды, что явилось побудительным фактором к законодательному регулированию по обеспечению государственной безопасности. Так, за последние годы в Российской Федерации приняты основополагающие документы, призванные обеспечить безопасность в духовной, нравственной, информационной и культурной сферах бытия народа.

Так, доктрина информационной безопасности (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) предполагает: «обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» [2]. Таким образом, нарушение традиционных духовных, этических и эстетических норм рассматривается как несущее угрозу государству и требующее активного противодействия.

Для обеспечения национальной безопасности народов России в сфере культуры в Российской Феде-

Протоиерей Сергей Рыбаков, и.о. зав. кафедрой теологии РГУ им. С.А. Есенина, доцент, кандидат физико-математических наук, настоятель Покрово-Татианинского храма г. Рязани

Родин Сергей Николаевич, магистрант каф. теологии РГУ им. С.А. Есенина

рации принят и подписан Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (с изменениями и дополнениями)».

Проблема экстремизма и терроризма не является новой и необычной в исторической ретроспективе, но только в постсоветской России она получила статус отдельной темы и была отражена в специальном законе. К методам активного противодействия государства внешним и внутренним угрозам относятся Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями)», Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» и пр.

Принципиально важно, что в нашем государстве даны определения экстремизма в корпусе закона, а также перечислены проявления экстремизма на разном уровне жизнедеятельности государства, основные принципы и направления борьбы с экстремизмом и обозначена необходимость осуществления профилактических мер. Таким образом, государственная власть показывает, что, введя в юридическое пространство новый термин – «экстремизм», относится к определяемому им явлению как угрозе государству, характеризует его проявления и фиксирует готовность бороться с самим этим явлением.

К сожалению, целый ряд пунктов в этом законе носит неопределенный характер, не формулирует там, где это необходимо, общих позиций, а там, где следовало более подробно прописать конкретные требования, ограничивается общей декларацией.

Так, например, в законе не указаны критерии, позволяющие сепарировать «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни» при анализе конкретных выводов социологического исследования. Например, если статистика показывает, что наибольшее количество преступлений совершают трудовые мигранты или люди определенной возрастной категории, или представители какой-либо профессиональной корпорации, или члены какой-либо конфессии, □ обнаружение этих материалов является возбуждением розни по одному из указанных признаков или нет? Следует также обратить внимание на слабость статьи 5 «Профилактика экстремистской деятельности», где провозглашается, что «в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности». Данную статью нельзя назвать иначе, как декларативной, поскольку в Законе отсутствует указание на какие-либо прещения в адрес ответственных лиц за невыполнение положений (не осуществляли профилактические,

в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности) 5-ой статьи данного Закона.

Суть столь существенных неопределенностей в законе об экстремизме заключается в том, что не названы источники и причины радикализма и экстремизма, как уже накопленного и проявленного массовым сознанием деструктивного фактора. Массовое сознание является неким феноменом, который не получил четкого определения в социологии. Считается, что массовое сознание содержит в себе «блок общественных ожиданий людей и оценки собственных возможностей влияния на социальную систему для того, чтобы реализовать свои ожидания». Для нас важно то, что массовое сознание фиксирует базовые ценности и нормы нравственности и морали, господствующие в данную эпоху в конкретном государстве. Говорить о философско-социологическом термине «массовое сознание» приходится потому, что в современной культурной и политической традиции практически исчезло понятие «народ». Идеология глобализма породила множество опасных мифов, к числу которых относится идея мультикультурализма, прав разного рода меньшинств, прав ребенка, гендерного равенства и пр., которые Запад пытается навязать населению во многих странах.

Ясно, что в православной парадигме именно борьба с Богом является основным источником экстремизма, но этот тезис требует уточнения в ракурсе модели «народ – конфессия – государство» (эта модель детально описана в работе [6]): какой из перечисленных субъектов потенциально способен осуществлять экстремистскую деятельность? Сопоставляя с текстом закона N 114-ФЗ, получаем, что экстремистская деятельность может осуществляться государством (например, США против индейского народа, нацистская Германия в отношении евреев – граждан своей страны, современная Украина против русскоязычного населения), конфессией (например, «Свидетели Иеговы»), субкультурными организациями (например, фанаты спортивных команд, АУЕ, «Синий кит»). Здесь можно привести огромное количество исторических и современных примеров, когда современное понятие экстремистской деятельности обнаруживает себя в яркой форме. К примеру, религиозные войны в Европе, геноцид армян в Турции и т.д.

Как видим, проявления экстремизма носят весьма разнообразный характер, что побуждает внимательно рассмотреть наиболее актуальные угрозы, имеющие место в современной России.

Несмотря на различия между Западом {Европа (кроме православных Сербии, Греции и др.), Америка (США и Канада)} и Востоком {Китай, Япония, Индия, страны Индокитая}, их объединяет мощная языческая «закваска», позволяющая им достаточно успешно интегрироваться в процессы глобализации как на интернациональной, так и на национальной основе. Наиболее актуален для нас соблазн Запада, который проявился, в том числе, в исторических спорах о соотношении России и Европы. Святитель Феофан особо отмечал: «Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову; вера и Православие слабеют! Ужели мы не об-

разумимся? И будет, наконец, то же и у нас, что, например, у французов... Спаси нас, Господи!

Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется. Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим, есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас!» [7, С.206].

Одной из фиксируемых на богоборческом Западе экстремистских проблем стала проблема равенства. Дело в том, что природные различия между людьми приобретают характер неравенства в той мере, в какой общество утрачивает Бога. Важнейшим моментом, который следует учитывать при анализе состояния народов Запада в этих условиях, является острая потребность в социальной компенсации осознанного и потерянного метафизического равенства. В этих условиях вся сила разрушения и богоборчества сосредотачивается в тех организованных сообществах, которые получают от оккультных источников знания и возможности существенно влиять на ход исторических событий. Т. е. управление народами переходит к тайным эзотерическим обществам, которые радикализуют сознание народных масс иллюзиями рая на земле (например, лозунг «свободы, равенства, братства») и создают экстремистские отряды – боевые дружины для совершения богоборческих революций. К таким отрядам могут быть отнесены сектантские, феминистские организации, ЛГБТ, фашистские и националистические группировки и пр.

При этом в этих сообществах устанавливаются духовные, моральные и нравственные нормы, которые являются антагонизмом норм, данных Богом в Откровении. Попуская подобным сообществам (меньшинствам) сначала легализоваться, а затем и доминировать в государстве, государство тем самым генерирует радикализацию массового сознания и создаёт условия для деформации всей общественной жизни путем переворотов и революций.

Масштаб этой деятельности можно видеть на множестве исторических примеров, когда экстремистские секты проявили себя в т.н. альбигойских войнах, в восстании анабаптистов в Германии, в Гуситском движении и пр. Все эти сектантские проявления, в конечном счете, привели к протестантизму и Реформации, породивших революцию в Англии. Английская буржуазная революция в свою очередь способствовала появлению капитализма как особого строя отношений между людьми. И М. Вебер, и В. Зомбарт доказывают, что прежде всего протестанты, бежавшие из континентальной Европы, наладили основные отрасли знаменитой английской промышленности, причем сделали это так, как этого не было никогда и нигде в мире, – в форме капиталистических предприятий, основанных на наёмном труде изгнанных со своей земли крестьян.

Капитализм кардинальным образом содействует перестройке и радикализации массового сознания в линиях противостояния «власть и общество», «богатство и бедность», «традиционная религия и нигилизм», «национальная традиция и космополитизм», «патриархальность и феминизация», «религиозные устои и разврат».

При этом формированию экстремизма способствуют параллельно идущие процессы распада семьи, феминизация и разрыв между поколениями.

В числе современных вызовов и угроз, помимо экологических проблем, которые также могут способствовать росту напряженности (например, борьба с мусорными полигонами и мусороперерабатывающими заводами), существует ещё одна широко распространенная опасность, вызывающая бурное обсуждение в православной среде, – это цифровизация. Здесь ситуация настолько острая, что имеет место озабоченность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Так, на встрече с учеными Российского федерального ядерного центра – Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ), состоявшейся 31 июля 2019 года, после выступлений ряда представителей науки Святейший Патриарх Кирилл сказал в своём заключительном слове: «Хотел бы сердечно поблагодарить всех, кто выступил. Замечательные выступления, многое я для себя записал. Позвольте мне резюмировать все то, о чем мы говорили, исключительно с религиозной точки зрения.

Что меня реально беспокоит во всей этой истории с цифровой цивилизацией?.. В чем конечная опасность всего этого? В том, что нынешние средства связи и не только средства связи, а и вообще цифровая цивилизация способны максимально ограничивать человеческую свободу без создания какого-либо дискомфорта. Человек может даже не замечать, что его свобода ограничена», – подчеркнул Предстоятель, отметив, что через многие пользовательские устройства может осуществляться сбор сведений об их владельцах без их ведома [4].

Понимание источников опасности в современном мире, их классификация и оценка невозможны без обращения к святоотеческому наследию. Ибо говорит Екклесиаст: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл.1:9). «И увидел я, что преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою: у мудрого глаза его – в голове его, а глупый ходит во тьме» (Еккл.2:13,14).

Таким образом, для того чтобы избежать опасностей, необходимо обратиться к тем, у кого «глаза в голове», кто ходит в свете истины и о которых Господь сказал: «Вы – свет мира» (Матф.5:14).

Основной причиной потери устойчивости сознания является отсутствие твердых оснований для мыслительной деятельности, речей и поступков. Особое значение в ракурсе устойчивости массового сознания имеет вопрос о власти. Можно сказать, что всякая власть требует обоснования и обязательно находит его. Вопрос только в том, где располагается само это обоснование. Часто оно располагается в ложных и/или языческих религиях, которые либо искажают истину о Едином Боге, либо используют мифы и фантазии об иных богах и силах. Особенно опасно, как это показывает экстремизм «оранжевых революций», когда власть опирается на чисто языческие устремления к лучшей жизни, экономическим

выгодам, забывая слова Христа «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф.6:33).

«Дивлюсь я, – говорит по этому поводу Василий Великий, – почему люди имеют столько попечения и знания об упраздняемом и прекращающемся, а о пребывающем и особенно о любви, которая больше всего и составляет отличительное свойство христианина, не только сами не имеют заботы, но и старательным противятся, и этим исполняют сказанное: сами не вошли и входящим воспрепятствовали. Поэтому молю и прошу прекратить пытливое совопросничество... иметь мысли, достойные небесного звания, жить достойно Христова Евангелия в надежде вечной жизни и небесного царствия» [1].

Стабильность сознания людей православных обусловлена пребыванием в Боге, что неразрывно сопряжено с исповеданием догматических положений и приверженностью вытекающим из них мировоззренческим, нравственным, аксиологическим и этическим нормам. «У нас, – говорится в „Окружном Послании – Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам“, – ни Патриархии, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить свою веру неизменно и согласно с верою отцов его» [5]. Здесь весьма важно то, что «Окружное Послание» ссылается, как все ранее и позднее высказываемые поучения и апологетика учителей и наставников Церкви, на то, что всё идет в согласии с «верой отцов». Вера отцов та же, что и вера апостолов, а вера апостолов от Христа – Спасителя! Таким образом, Православная Церковь имеет возможность дать обоснование для любой власти, желающей право править слово Христовой истины: власти правителя над народом, власти начальника над подчиненными, власти мужа над женой и родителей над детьми, власти учителя над учащимися. В этой системе власти нет радикализма, поскольку нет произвола. Это замечательно показывает святитель Иоанн Златоуст в проповеди, сказанной Великим постом: «Вот и цари своими делами показывают, какое благоговение питают они к этим досточтимым дням: они повелели, чтобы (в эти дни) пользовались отдохновением занимающиеся гражданскими делами, заперты были двери судилищ, прекращались всякого рода споры и тяжбы, чтобы все могли с великою тишиною и спокойствием приступить к совершению дел духовных. Но кроме этого, они показывают еще и другую милость: освобождают от оков содержащихся в темнице, и, сколько возможно для людей, подражают своему Господу. В самом деле, как Он освобождает нас из тяжелой темницы грехов, и дает нам насладиться множеством блага, – так точно и мы, говорят цари, должны, в чем только можем, быть подражателями человеколюбия Господня. Видите, как каждый из нас всячески выказывает уважение и почтение, какое питает к этим дням, сделавшимся для нас виновниками многих благ» [3, С.313].

Важнейшей составляющей власти является исторический опыт, ссылка на который действительна и эффективна от правильно понимаемой истории человечества,

своего народа и государства. Поэтому большой вклад в профилактику экстремизма может дать преподавание истории с ракурса отношений человечества с Богом.

Церковь указывает на источники экстремизма, связанные: с явлением сектантства; с формированием системой образования фрагментарного, клипового мышления; с поддержкой государством некоторых молодежных субкультур; с отсутствием выверенной политики в отношении СМИ и СМК. Но Церковь не является институтом, подменяющим и/или замещающим собой светскую власть. Основная задача Церкви в чистоте хранить и предьявлять народу образ Христа в Троице поклоняемого и славимого. Поэтому забота о создании условий для деятельности Церкви и ответственность за действия по обеспечению безопасности государства лежат на самом государстве, которое либо чувствует поддержку верующего народа в своих действиях, либо действует вопреки народу и Церкви, подрывая основы государственности.

Подводя итог, следует сказать, что Русская Православная Церковь, создав необходимые органы взаимодействия с государством, осуществляет миссию по спасению каждого человека, хотящего спастись, и прилагает все усилия по стабилизации общественных настроений. При этом Русская Православная Церковь является единственным институтом в России, который хранит и предьявляет народу неискаженный Образ Христа, образы святых угодников, тем самым создавая альтернативу экстремистским образцам современных вестернизированных «героев», не имеющих отношения к исторически выверенным традициям Православной России.

ЛИТЕРАТУРА

Библия

1. *Василий Великий*. Творения. Беседа пятнадцатая. «О вере», Электронный ресурс / Режим доступа: https://k-istine.ru/library/vasiliy_velikiy-15.htm

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

3. *Иоанн Златоуст, святитель*. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского. Избранные творения, беседы на книгу Бытия. Беседа XXX. М.: Издательство «Посад» - Т.1 - 1993 - 468 с.

4. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Важнейшее заявление Патриарха об опасности внедрения цифровых технологий. Электронный ресурс / Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2019/08/01/vazhnejshee_zayavlenie_patriarha_ob_opasnosti_vnedreniya_cifrovuh_tehnologij/

5. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Электронный ресурс / Режим доступа: https://russportal.ru/index.php?id=orthodox_faith_poslanie1848_05_06

6. *Рыбаков С.Ю.* Духовная безопасность системы образования России в модели «народ — конфессия — государство»: монография. [Текст] / С.Ю. Рыбаков □ ЕКАТЕРИНБУРГ: Изд-во «Артефакт» — 2018— 320 с.

7. *Феофан Затворник, святитель.* Письма о христианской жизни. — М.: Правило веры, 2007.

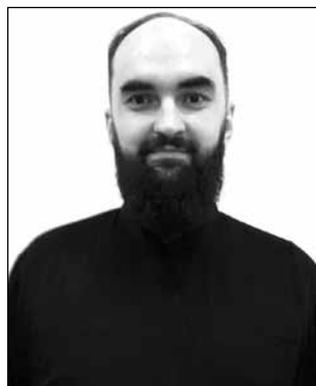
БОГОСЛОВИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Диакон Александр Сазонов

ПРОТОИЕРЕЙ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ И ЕГО «СОФИЯ»

Пришедший в русскую философию из эллинистической научной мысли термин София первым вводит в свою философскую систему Владимир Соловьев. При создании своей софиологической системы он опирался как на библейские, так и на гностические тексты, на мистический опыт визионеров, на богослужебную и художественную практику православия и на собственные софийные видения и поэтические интуиции. В частности, он считал именно софийный аспект религиозного чувства русского народа наиболее самобытным в русском средневековом христианстве. Несомненно, влияние философии В. Соловьева на русских религиозных философов было велико [12, С.49-50].

Различным направлениям софиологии отдали дань многие русские мыслители и деятели культуры начала XX века: С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, С. М. Соловьев, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин. Но именно в системе метафизики Булгакова софиология достигла степени всеобъемлющей доктринальной разработанности, стала наиболее масштабным, оригинальным и спорным явлением русской мысли XX века. Можно говорить о длительном пути развития софиологической доктрины Булгакова, о ее сложной эволюции. Причем эта эволюция может быть рассмотрена в двух планах. Во-первых, в творчестве

*Диакон Александр Сазонов,
магистр теологии,
клирик храма в честь
иконы Божией Матери
«Всецарица» г. Рязани*

русского философа мы находим подведение итогов развития софийной традиции как целого. В своих работах Булгаков постоянно прибегал к критико-историческим обзорам софиологических учений или комплексов софийных идей – от мифологических представлений глубокой древности до современных ему мыслителей. Во-вторых, и собственная софиологическая концепция Булгакова, которую вполне можно рассматривать как вершину указанной традиции, в своем становлении прошла непростой путь. Испытав различные идейные влияния, пережив ряд модификаций, она в итоге оформилась в совершенно оригинальное учение.

Весьма непростым был путь богоискания протоиерея Сергея Булгакова. Можно вполне определенно говорить о том, что он эволюционировал от марксизма к идеализму на основе немецкоязычных источников, среди которых центральное место занимали труды Ф. Шеллинга с его концепцией абсолютного тождества субъекта и объекта, восходящей к пантеизму неоплатоников. А естественным итогом его духовно-мировоззренческой эволюции стало принятие им священного сана. Мысль его постепенно оцерковляется: в ней проявляется любопытствование к вопросам богословским, а в его произведениях появляются бесчисленные цитаты из Отцов Церкви и экскурсы в святоотеческое богословие.

По мнению архимандрита Саввы (Мажуко), софиология протоиерея Сергея Булгакова берет начало в его детстве. И корень булгаковского богословия, подчеркивает архимандрит Савва, в Софии как событии, а не как в каком-то философском концепте или элементе теологической конструкции [22].

Согласимся с мнением архимандрита Саввы и совершим краткий экскурс в биографию священника-философа. Протоиерей Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944) принадлежал к священническому роду. Его отцом был ливенский (г. Ливны Орловской губернии. - *Прим. авт.*) протоиерей Николай Васильевич Булгаков. Отцом Павлом Флоренским было высказано предположение, что протоиерей Сергей является внучатым племянником святителя Феофана Затворника. И хотя в архиве вдовы сына протоиерея Сергея содержатся косвенные подтверждения предположения Флоренского и доводы самого о. Сергея весьма убедительны, вопрос о его родстве со святителем Феофаном требует серьезного исследования [17, С.9-10].

Пережитое отцом Сергием в детстве, которое было церковным, – опыт откровения красоты мира, опыт откровения божественности человека и человечности Бога – он назвал Софией. В будущем протоиерей Сергей свою жизнь посвятит осмыслению этого опыта и его богословской рационализации [22].

В возрасте 24-х лет по дороге в Крым к родственникам жены в созерцании природы ему вдруг открылся софийный лик мира, который он живо и эмоционально описал в Свете Невечернем [6, С.13]. Это была первая «встреча» с Софией, когда будущему священнику вдруг приоткрылся подлинный лик этого мира, в котором отразился лик Божий. В 1897 году Булгаков публикует свою первую книгу «О рынках при капиталистическом производстве» и отправляется в заграничную

командировку – Берлин, Париж, Лондон, Женева, Цюрих, Венеция. Там, за границей, с ним произошло новое откровение Софии: он впервые увидел Сикстинскую Мадонну с Предвечным Младенцем на руках [22]. Пережитое он описал все в той же книге «Свет Невечерний».

Осенью 1906 года С. Н. Булгаков переехал в Москву, где прожил до 1918 года. Биографы Булгакова отмечают, что это был один из самых насыщенных периодов его творчества – 12 лет активной писательской, лекторско-преподавательской и общественно-политической деятельности. С. Н. Булгаков знакомится со священником Павлом Флоренским, князем Е. Н. Трубецким, П. И. Новоселовым, В. Ф. Эрном и еще многими яркими публицистами и мыслителями. Здесь он активно издается. А венцом московского периода стали книга «Свет Невечерний» (1917) и сборник «Тихие думы» (1918).

Во времена начала гонений на Православную Церковь у С. Н. Булгакова созрело желание принять сан священника, и он обратился за благословением к Патриарху Тихону. Во избежание шума вокруг этого события Патриарх поручил это сделать епископу Феодору (Поздеевскому), который на то время был наместником Данилова монастыря [13, С.135]. Рукоположение во диакона состоялось на день Святой Троицы, а во священника – в Духов день 1918 года.

Приняв священство, Булгаков приходит к убеждению, что философия в принципе не способна верно следовать христианскому учению и обречена быть еретической. Такой вывод он развивает в книге «Трагедия философии», и в своей работе по софиологии он целиком переходит в область богословия. Как покажет будущее, в этом решении крылась драма: оставив философию из-за опасности уйти в ересь и став богословом, отец Сергей именно этим и навлек на себя целую кампанию по обвинению в ереси. Что примечательно, сочинения Соловьева и Флоренского нередко отходили от ортодоксальных позиций значительно дальше Булгакова, но не вызывали такой активной догматической критики, так как они не претендовали на чисто богословское значение. [12, С.52] В конце 1922 года протоиерея Сергея Булгакова вместе с семьей выслали из России. В то время ему было чуть больше пятидесяти лет, и в тот момент, казалось, что жизнь оборвалась и остановилась. Однако уже в 1923 году Булгаков с семьей радушно принимают в Праге и предоставляют кафедру церковного права. Оказалось, что теперь жизнь не просто продолжилась, а вступила в самый плодотворный и интересный период в творчестве русского мыслителя.

Нужно отметить, что именно в последние двадцать лет своей жизни Булгаков написал больше, чем за годы молодости. Своё богословское творчество Булгаков воспринимал как продолжение Литургии вне стен храма. Собственно, по словам архимандрита Саввы, «так было и всегда в его жизни – сначала событие Софии, потом философское или богословское осмысление пережитого опыта» [22]. Русский религиозный философ Лев Александрович Зандер отмечал, что С. Н. Булгаков, однажды сменив костюм на рясу, уже никогда не снимал ее, был верен

не только облику священника, но и самому ритму церковно-религиозной жизни, которая, собственно, и выростала из Литургии. А его богословие произрастало из опыта Евхаристии. Как говорил сам отец Сергей: «Моё богословствование всегда вдохновлялось предстоянием алтарю» [14, С.14].

Софиологическая концепция протоиерея Сергея Булгакова впервые была им развернута в работе «Философия хозяйства» (1912). Реализация творческого замысла автора базировалась, по мысли Назарова, на осмыслении отношений, складывающихся в треугольнике «Бог-мир-человек». И поскольку феномен хозяйства «разворачивался» в границах горизонтальной плоскости взаимоотношений «человек-мир», а вместе с тем оба эти «угла» теоретического «треугольника» обретали у Булгакова статус Божиего творения, заключает свою мысль И. В. Назаров, вопрос о принципах взаимоотношений Бога и мира неотвратимо выдвигался на первый план [19, С.75]. Преданный ученик отца Сергея Булгакова Лев Зандер позже напишет, как его учитель говорил, что «в слове «и» сокрыта вся тайна мироздания, что понять и раскрыть смысл этого слова - значит достигнуть предела знания. Ибо «и» есть принцип единства и цельности, смысла и разума, красоты и гармонии; понять мир в свете «и» – значит охватить его единым всепроникающим взглядом; а увидеть эту связь, которая соединяет мир с Богом, значит понять его как Божие «царство и силу и славу», существующие «всегда, ныне и присно и во веки веков» [14, С.181]. Совершенно логичным нам кажется предположение о том, что в философии и богословии протоиерея Сергея это мировое «и», о котором пишет Зандер, и есть София, принцип всеобъемлющего единства.

По мнению профессора И. В. Назарова, все выдающиеся мыслители русского Серебряного века (не только С. Н. Булгаков, но и В. С. Соловьев, и о. Павел Флоренский) не были знакомы со святоотеческим учением о Божественных энергиях, лежащих в основе творения мира и обожения твари. Труды преподобного Максима Исповедника стали предметом пристального изучения русскими богословами лишь перед самой революцией, а открытие ими знаменитых «Триад» свт. Григория Паламы (где заложен основной корпус идей о нетварных Божественных энергиях) произошло уже в эмиграции, где на их основе богословы протоиерей Георгий Флоровский и Владимир Лосский развили мощное направление современной богословской мысли, известное под названием неопатристического синтеза [19, С.75-76]. Неопатристический синтез был своего рода программой обновления богословско-философской мысли через обращение к святоотеческому наследию. К тому времени протоиерей Сергей Булгаков уже полностью сформировался как мыслитель и, к сожалению, воспринял это перспективное направление враждебно.

Таким образом, пишет И. Назаров, «незнакомый на момент написания «Философии хозяйства» с категориальным аппаратом и с апофатическим богословием прп. Максима Исповедника и свт. Григория Паламы (прежде всего с понятием Божественных энергий – волевых актов Бога, обращенных к твари, противоположных сущностным отношениям рождения Сына и изведения Духа в недрах Святой

Троицы) протоиерей Сергей пытался осмыслить проблему «Бог и мир», опираясь на имевшийся у него теоретический «багаж» немецкой классической философии и труды Владимира Соловьева, чья доктрина «всеединства» находила олицетворение в романтической идее «вечной женственности» – Софии» [19, С.75-76].

О том, что упоминаний о раннехристианских учителях и отцах Церкви в сочинениях протоиерея Сергея Булгаков содержится весьма немного, говорит и Н. А. Ваганова [10, С.101]. В своем сочинении «Утешитель» (1936) Булгаков указывает на апологетов как на основателей богословского учения о Логосе в космологическом аспекте, которые не без влияния Филона явно смешивали или отождествляли Логос и тварную Софию [8, С.9]. Кроме того, продолжает Булгаков, Феофил, Иринея Лионский, а также и Ипполит Римский соединяют Премудрость с Третьей Ипостасью, Духом Святым [8, С.23]. Отсутствие интереса к раннехристианским писателям протоиерей Сергей поясняет в сочинении «Невеста Агнца» следующим образом: «В ранних сочинениях мужей апостольских и апологетов мы вообще не встречаем (может быть, кроме св. Иринея) богословских построений, а потому им чужды и софиологические построения». Софиологическая проблематика впервые становится возможной лишь у Оригена, то есть с «появлением этих построений» [5, С.20]. Показательно и то, что в ряду ключевых представителей учения об идеальном предсуществовании человека в Боге, как Софии, которое Булгаков относил к самым глубоким основам христианской философии, он перечисляет мыслителей от Платона и Плотина до другой постоянной пары – Шеллинга и Соловьева. Первым из мыслителей-христиан в этом ряду стоит Ориген, у которого это учение получило, согласно Булгакову, отчетливое выражение с точки зрения христианского умозрения [9, С.221-222].

Поэтому, заключает Н. А. Ваганова, младшие апологеты, Тертуллиан и Ориген, являются, с точки зрения Булгакова, намного более важными авторами в генезисе христианской софиологии [10, С.101].

Не раз, отмечает Н.А. Ваганова, отец Сергей сожалеет о равнодушии отцов Церкви к софиологической проблеме – отсюда, по его мнению, происходит и «догматическая неформленность иконопочитания», и «богословская непроясненность халкидонского определения» [10, С.107].

Для объективности и полноты рассмотрения вопроса рассмотрим обращение Булгакова к святоотеческой мысли в более поздний период его творчества (после «Философии хозяйства»).

В уже упомянутом нами сочинении «Утешитель» (1936) протоиерей Сергей софиологически рассматривает и учение о предвечных образах (*παρὰείματα*) у тех отцов Церкви, которые рассматривали «космологический аспект учения о Премудрости Божией» [8, С.285-286]. Это Дионисий Ареопагит и его комментатор Максим Исповедник, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин. Особенно же по внутреннему смыслу близко к учению о Премудрости учение св. Григория Паламы о Божественных энергиях [8, С.288]. В «Невесте Агнца», продолжая и завершая

тему патристической софиологии в специальном экскурсе, Булгаков пишет, что, правда, наряду с «логологической софиологией» (смешивающей Логос и Софию), в патристическом богословии образуется «второе русло, которое можно определить как прикладную софиологию». Так Булгаков называет «учения о первообразах (прототипах, парадигмах, идеях) тварного бытия в Боге», которые он находит «у ряда отцов: св. Максима Исповедника, св. Иоанна Дамаскина, псевдо-Дионисия Ареопагита, св. Григория Богослова, блж. Августина». Булгаков подчеркивает, что эти представления проникли в патристику не без влияния Платона и Аристотеля и даже являются «реминисценциями» их учения «об идеальной первооснове мира», которое в святоотеческой мысли заняло место «рядом с христологией» и даже «с христологической софиологией» [5, С.21].

Далее, уже привычно посетовав на «существенную незавершенность патристической софиологии», оставшейся в этом вопросе «в “доникейской неопределенности”», и, как следствие, на «двусмысленность и недовыясненность патристической космологии» [5, С.22], Булгаков пишет, что «в восточном богословии развитие софиологического направления после св. Иоанна Дамаскина обрывается в связи с общим застоєм мысли... Никакой софиологически-космологической проблематики мы здесь не находим на протяжении шести столетий» [5, С.23]. В сноске к этому месту Булгаков делает замечание, что, пожалуй, «софиологическое усмотрение творений» можно обнаружить в гимнах св. Симеона Нового Богослова, которому, впрочем, сознательно софиологическая проблема была чужда, однако «вдохновенность и глубокое уразумение обожения человека делают его учение софиологичным» [5, С.22].

И лишь в учении св. Григория Паламы об энергиях «византийское богословие еще раз приближается к этому вопросу» [5, С.22]. Григорий Палама не сразу привлек внимание Булгакова. В «Философии хозяйства» в перечисленном автором списке мыслителей-софиологов имя Григория Паламы мы не встречаем. Как мы полагаем, и указанные в этом общем списке – Платон, Плотин, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Эриугена, Беме, Баадер, Шеллинг, Соловьев – ко времени издания «Философии хозяйства» (1912), по-видимому, Булгаковым не были еще вполне освоены. По замечанию Вагановой, их изучением, так же как и чтением Каббалы и немецких мистиков, он займется несколько позже - в период своей тесной дружбы с о. Павлом Флоренским и, несомненно, под его сильным влиянием [10, С.108].

А вот в «Свете Невечернем» (1917) протоиерей Сергей посвящает Григорию Паламе уже специальный экскурс, помещая его в ряду христианских мыслителей-апофатиков. При этом очевидно, что он находит в его учении о различии в Боге сущности и энергии соответствие собственным софиологическим позициям. Хотя София прямо здесь и не названа, но она явно подразумевается, например, когда Булгаков особо подчеркивает, что у Паламы «божественные энергии не могут быть приурочиваемы к отдельным ипостасям св. Троицы, но являются общими для

всех» [6, С.113]. Исходя из своей софийной онтологической модели этого периода (то есть до создания «Света Невечернего» включительно), Булгаков специально оговаривает, что у Паламы проведена резкая граница не только «между понятием ὁὐσία и понятием св. Троицы, как сущего в Себе Бога», но и, не менее определенно и глубоко, «между этими несозданными энергиями и тварным созданным бытием, к которому приравняли их варлаамиты» [6, С.113]. Но через совсем небольшое время, в «Ипостаси и ипостасности» (1925 г.), вопрос о Премудрости уже будет ставиться Булгаковым в связи с паламитскими спорами: в отношении к миру она есть «“энергия”, действие Божие в творении» [7, С.249]. Теперь прежде платоническую («умная сущность», «совершенный организм божественных идей») и соловьевскую («всеединство») Софию Булгаков мыслит как «раскрывающийся мир божественных энергий» [7, С.249]. Об этом, ссылаясь на полемическую переписку Булгакова с Флоровским 1925 – 1926 гг., говорит и Н. А. Ваганова: «В сочинениях периода «Ипостаси и ипостасности» и следующих, 1920-х годов, Булгаков, собственно говоря, и пытается перевести свою Софию с платонической в основе онтологической модели на паламитскую» [10, С.109].

В следующем сочинении, где Булгаков обращается к мысли Паламы, «Купине Неопалимой» (1927), называя положительное учение о Софии «еще неразрешенной задачей православного богословствования», он говорит, что это решение возможно лишь на основе учения св. Григория Паламы об «энергиях Божиих в их отличии от ипостасного существа Божия» [4, С.254-255]. Премудрость здесь вообще есть «жизнь, действие, откровение, “энергия” Божества, во Святой Троице покланяемого и открывающегося твари» [4, С.258].

Внимание Григорию Паламе протоиерей Сергей Булгаков уделяет и в очерке «Икона и иконопочитание» (1930), где он уподобляет усию и энергию Божественному Первообразу и образу Бога в мире. Премудрость Божия есть одновременно образ Бога, Его самооткровение в Нем самом и Первообраз мира в самом Божестве [1, С. 70-71]. Тварный же мир является иконой Божественной Софии, начертанной в бытии.

Наконец, эта идея находит свое развитие и в «Агнце Божиим» (1933): «Основная схема Паламы есть идея Бога, как Абсолютно-Относительного» [3, С.151]. Булгаков, как подчеркивает Ваганова, называет отношение Бога и мира той антиномией Абсолютно-Относительного, которую Григорий Палама выражает в различении в Боге Его непостижимой для твари усии, бытия Божия, и Его доступных для твари открывающихся в мире энергий [10, С.110].

В «Невесте Агнца» (1945) Булгаков вновь возвращается к паламизму, основная идея которого, по его представлениям, «состоит в том, что существует многообразное откровение Бога в мире, как бы его излучение в “энергиях”, наряду с трансцендентной “сущностью” Божией». Мысль Паламы, таким образом, раскрывает «во множественности и равнобожественности энергий $\rho\lambda\upsilon\lambda\omicron\kappa\iota\lambda\sigma\varsigma$ σοφία το Θεο. - “многообразную премудрость Божию» (Еф. 3: 10)» [5, С.23]. Палама, рассмотрев

энергии, которым принадлежит «миротворящая и миродержащая сила» – то есть именно то, что «свойственно Софии Премудрости Божией в обоих ее образах», «в аспекте... сверхтварного “света фаворского” в тварном мире», тем не менее не привел свое учение «в связь с троичным догматом» [5, С.23]. Поэтому и оно остается «незавершенной софиологией». Поэтому «софиологическое истолкование и применение паламизма еще ждет своего будущего». Однако, убежден Булгаков, «с принятием паламизма Церковь уже определенно вступила на путь признания софиологического догмата» [5, С.23].

Итак, в догматическом богословии наблюдается явный «софиологический провал». И для его восполнения, отмечает Н. А. Ваганова, протоиерей Сергей Булгаков обращается не только к трудам отцов Церкви, но и к тем богословам патристического периода, чьи учения были признаны христианской Церковью еретическими [10, С.111]. Так, в составе патрологического экскурса в начале «Агнца Божия» присутствует обширное рассмотрение христологии Аполлинария Лаодикийского, осужденной II Вселенским Собором, причем с попыткой ее частичной реабилитации. Отмечая историческую важность впервые поднятых именно Аполлинарием вопросов о единстве Богочеловека, Булгаков определяет данную проблематику как софиологическую по существу – чего, конечно же, «не понял» не только сам Аполлинарий, но и опровергнувшие его отцы [3, С.41]. В результате христологическому догмату не удастся выйти за рамки «мертвящего рационализма». Из авторов-еретиков упоминания Булгакова заслуживает также Павел Самосатский, учение которого отличается «абстрактной софиологией». При этом София понимается им «не как Божественная природа, но лишь как божественная сила или благодатный дар», сливающаяся к тому же со святым Духом, а его христология «отрицает ипостасное воплощение Логоса» [3, С.215-216]. Для более полного рассмотрения софиологии Булгакова, считаем необходимым совершить софийный экскурс в сочинения мыслителя, затрагивающие иконографию Софии Премудрости.

Нужно отметить, что С. Н. Булгаков обращался к осмыслению иконографии Софии Премудрости многократно и практически во все периоды своего творчества. В «Свете Невечернем» он истолковывает ее совершенно в духе Соловьева: как «Вечную Женственность». София есть «“богиня” — то таинственное существо, которое наши предки иногда изображали на иконах св. Софии» [6, С.187]. Здесь же мы находим важное замечание, которое свидетельствует о знакомстве Булгакова с разными типами образов Софии. Он упоминает об отождествлении Софии с Христом в византийской литургике и иконографии, о трактовке ее как Богоматери, поскольку и служба Софии соединяется с Успением, о ее изображениях в женском лике Невесты из Песни Песней, прославленной Церкви и даже как об олицетворении космоса [6, С.188]. Изменения в трактовке иконы Софии мы находим далее в «Ипостаси и ипостасности». Это сочинение посвящено Богородице как творению, достигшему софийной высоты: Богоматерь и есть тварная София [7, С.33]. Отсюда, говорит Булгаков, исходит и софийная иконография, поэтому

храмы св. Софии приурочивают свои престольные праздники к богородичным праздникам, а служба св. Софии нераздельно соединяется со службой Успения Богородицы. Огненноликий ангел на новгородской иконе св. Софии, считает теперь Булгаков (уже, заметим, не «богиня»), не есть какое-либо ипостасное изображение. В том числе это и не ангельская ипостась, а образ божественного всеединства в Софии, не ипостаси — но ипостасности [7, С.38].

В «Купине Неопалимой» иконографических и литургических софийных экскурсов нами отмечено особенно много. Булгаков обращает внимание на то, что в богородичные праздники читаются три ветхозаветные паремии, последняя из которых — (Притч. 9: 1-21) [4, С.138]. Таким образом, текст «Премудрость созда себе дом» (9:1) применяется к Богородице как дому и вместилищу Премудрости, поскольку Она есть «личное явление Премудрости Божией, Софии» [4, С.138]. Булгаков считает, что когда этот текст пытаются истолковать в христологическом смысле, то получается, что Вторая Ипостась уготовляет себе мать — «дом», или «тело». Но это, по его мнению, противоречит догматическому смыслу Благовещения, в котором «богоматеринство» связано с наитием Духа Святого. Правильнее было бы в этом случае связывать текст с проявлением в мире Св. Духа, Третьей Ипостаси, как действием Премудрости [4, С.138].

Далее С. Н. Булгаков переходит к мысли о том, что в софийном почитании Богоматери есть заслуга именно русского Православия, литургически соединившего софийную службу с праздником Успения, в отличие от византийской традиции, выделяющей в софиологии христологический аспект. Впрочем, богородичные и господские праздники предполагают друг друга, иногда сливаясь (Рождество Христово, Сретение). При этом «в одном случае подчеркивается небесная, нетварная София, а в другом — София в творении, Богоматерь» [4, С.192], что соответствует выделению одной из ипостасей Св. Троицы, открывающихся в Софии, — Логоса или Святого Духа [4, С.193]. В соответствии с этим трактуется и текст (Притч. 9: 1), читаемый как паремия. В христософийном смысле это означает, что в акте миротворения «Премудрость — Христос созда себе...дом — Тело, Церковь». В богородично-софийном понимании тот же текст означает, что в Боговоплощении «Премудрость — Дух Св. созда себе... дом — Богоматерь» [4, С.193].

В качестве литургического понимания Богоматери как Софии Булгаков приводит «Службу Софии Премудрости Божией, яже в великом Новеграде поется 15 августа», изданную Флоренским (Издана прот. П. Флоренским в 1927 г. по рукописи, имеющейся в Московском храме Святой Софии на Софийке, и переиздана в Белграде кружком студентов-теологов. *Прим. авт.*). Здесь София «во многих случаях прямо приравнивается Христу, но в других — Богоматери» [4, С.197-200]. Булгаков называет эту службу «поучительной», считая ее службой Успению, относящейся также и к «Софии преименитой, Премудрости Божией», но восполненной и «осложненной» соответствующими стихирами и канонами, в которых сблизаются София и Богоматерь [4, С.199-200]. Он отмечает «двоение» в истолковании

Премудрости — «то Воплотившегося Слова, то Божией Матери» [4, С.197-200], но то же самое Булгаков усматривает и в Каноне Великого Четверга св. Космы Маиумского, где «Премудрость в одном случае берется как Божественное Откровение в творении вообще, а в другом - прямо приравнивается Второй Ипостаси» [4, С.197-200].

Понятно, что для Булгакова икона Софии никак не может быть образом Христа-Премудрости. Напротив, софийна всякая икона Богоматери [4, С.191], поскольку именно Она и есть воплощенная Премудрость, в Ней мы уже имеем торжество земного явления Софии. Полнота образа этого явления, продолжает Булгаков, яснее всего представлена в иконе «Знамение». Еще один пример — икона Богородицы из Софии Киевской, которую Булгаков подробно описывает, называя «местной» и «древнейшей» (Однако, справедливости ради отметим, что, судя по приводимому им описанию (стр. 193-195), икона никак не может принадлежать к древнейшим, тем более взятым «из Юстиниановой церкви» — т. е. Софии Константинопольской. *Прим. авт.*). Икона содержит надпись по-гречески «Премудрость созда себе дом и сотвори столпов седмь».

Особое внимание Булгаков уделяет обильной седмичной символике иконы. Здесь и «семь пророков, семь ангелов, семь ступеней с надписями, семь столпов, семь эмблем... амвон с семью ступенями», семь архангелов, каждый со знаком своего служения, и т.д. Н.А. Ваганова следующим образом комментирует булгаковское описание иконы: «Подобная пышность, барочная избыточность, и вместе с тем прямолинейный прямой числовой символизм совершенно несвойственны древней иконографии. Все это пришло в русскую иконопись не ранее XVII-XVIII веков [10, С.150]. Удивительно, продолжает Ваганова, «однако, что, говоря о киевской иконе, Булгаков, несколько лет проживший в Киеве и, несомненно, посещавший Софийский собор, не счел нужным упомянуть о знаменитом мозаичном изображении Богородицы Оранты в конхе апсиды той же Софии Киевской», которое могло бы еще больше утвердить его именно в богородичном понимании Софии. Рассуждения о софийности богородичных икон Булгаков продолжает в догматическом очерке «Икона и иконопочитание», где он особенно подчеркивает всечеловеческое и космическое их значение: «...в ее лице изображается софийность всей твари» [1, С.126-127].

Нужно сказать, что со временем Булгаков пересмотрел свой взгляд на соловьевское толкование новгородской иконы. В 1926 году в оставшемся черновом наброске о Владимире Соловьеве он указывает и на ошибочное сопоставление «человечества» Конта с образом Софии Новгородской, и на «не верное изложение содержания новгородской иконы: там не женщина, а ангел» [16, С.217].

В «Иконе и иконопочитании» Булгаков предлагает собственную ее интерпретацию. По его мнению, там действительно изображена никакая не «богиня», а «огненный ангел на престоле, с Богоматерью и Предтечей по сторонам, Спасителем и умным небом» [1, С.119]. Интерпретирует этот образ мыслитель, тем не менее,

произвольно, подчиняя его смысл концепции «небесного человечества», которая формировалась у него как раз в эти годы: «огненный ангел есть не аллегорический, но символический образ предвечного Духовного Человечества в Божестве, которое раскрывается в тварном мире и в человеке: во Христе, как Богочеловек, и в Богоматери и Предтече, как осуществляющих вершину человечества... и, наконец, в ангельском мире. И вся композиция есть икона Премудрости Божией, нетварной и тварной, предвечного и сотворенного человечества в их единстве и связи» [1, С.119-120].

В процессе работы с литературой и материалами, посвященными жизни и творчеству протоиерея Сергия Булгакова, мы смогли убедиться, что если в дореволюционные годы его философское, а затем и богословское творчество приветствовалось самим патриархом Тихоном, то в 30-е годы XX столетия чуть ли не единственным эпитетом, характеризующим богословие протоиерея Сергия в обвинительных документах было слово ересь.

Сразу же после выхода «Света Невечернего» (1917) кн. Е. Н. Трубецкой, предпринявший критический разбор софиологии Соловьева, обвинения в гностическом уклонении от христианского учения предъявил и Булгакову [23, С.353]. В 1927 году митрополит Антоний (Храповицкий) обратился с посланием к митрополиту Евлогию (Георгиевскому), в котором указал на модернизм булгаковской софиологии, после чего Булгаков составляет положенный по форме ответ (докладную записку) в свою защиту.

Критическое отношение к богословским изысканиям протоиерея Сергия Булгакова достигло своей кульминации летом 1935 года. Данная ситуация началась с тайного донесения в адрес митрополита Литовского Елевферия, под началом которого состояли приходы Московской юрисдикции в Западной Европе. Авторами донесения были два молодых богослова – Алексей Ставровский и Владимир Лосский. Их доклад носил предупредительный характер о несоответствии богословской системы протоиерея Сергия Булгакова православной традиции и об опасности, грозящей чистоте веры. Как отмечает А. Аржаковский, заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) потребовал дополнительных разъяснений по данному вопросу [1, С.109]. Владимир Лосский, лицензиат Сорбонны по средневековой истории, а затем и Алексей Ставровский, бывший студент, не окончивший полный курс Института, составляют два новых, более подробных послания, на страницах которых утверждают, что софиология о. Сергия отдает пантеизмом, то есть, что она стирает грани между Богом и Его творением.

Заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей на страницах письма от 23 октября 1935 года В. Н. Лосскому осудил софиологические построения протоиерея Сергия Булгакова. Возникшую ситуацию вокруг софиологических споров и богословской деятельности протоиерея Сергия Булгакова митрополит Сергей описал следующим образом: «...Вы замечательно подчеркнули ключевую

ошибку протоиерея Сергея Булгакова – смешение ипостаси и природы (существа). Конечно, это не является одним из следствий или проявлений главной лжи его системы, общей у него и с гностиками, и с хлыстами и т. п. Я понимаю представление духовной жизни в формах жизни вещественной, что неизбежно для «творческого воображения» [20, С.75-76]. Отсюда, в конце концов, - делает вывод патриарх Сергей – смешение Бога и твари [Там же].

Стоит обратить внимание на то, что митрополит Сергей воздержался от квалификации подобных заблуждений как ересь, так как таковая предполагает умышленное и упорное противление учению Церкви, в то время как протоиерей Сергей Булгаков софиологические построения развивал как свое частное мнение, не претендуя на непогрешимость этих идей [18].

Не оставила без внимания учение протоиерея Сергея Булгакова и Русская Православная Церковь Заграницей. В своем Определении Архиерейского Собора 17 октября 1935 года она выдвинула обвинение в ереси «О новом учении протоиерея Сергея Булгакова о Софии Премудрости Божией». Данное обвинение основывалось на обширном труде архиепископа Серафима Соболева «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (София, 1935). Этот же автор подверг резкой критике и ответ Булгакова («Докладная записка митрополиту Евлогию профессора протоиерея Сергея Булгакова по поводу определения Архиерейского Собора в Карловцах относительно учения о Софии Премудрости Божией» - Париж, 1936) в новой книге «Защита Софианской ереси протоиереем С. Булгаковым пред лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви» (София, 1937). Будучи первыми большими трудами о софиологии Булгакова, сочинения архиепископа Серафима целиком выдержаны в обвинительно-полемиических тонах и, по мнению Вагановой, объективного историко-философского значения не имеют [10, С.7].

Необходимость богословско-догматической экспертизы учения Булгакова привела в 1935 году к назначению митрополитом Евлогием специальной комиссии, в которую вошли А. В. Карташев, протоиерей Сергей Четвериков, протоиереи Георгий Флоровский и Василий Зеньковский, И. Сове, архиепископ Кассиан (Безобразов) и другие. Работа комиссии в общей сложности продолжалась около двух лет. В целом было вынесено положительное заключение при особом мнении протоиерея Сергея Четверикова и протоиерея Георгия Флоровского, которые считали софиологию Булгакова уклонением от учения отцов Церкви и литургической традиции. Тем не менее, в отчетном докладе они отметили, что его осуждение в Москве и Карловцах «было поспешным и преждевременным, произнесенным без тщательного и детального расследования» [24, С. 224-225].

Указом Московской Патриархии от 7 сентября 1935 года за подписью митрополита Сергея (Страгородского), десяти епископов Московского Патриархата и управляющего делами Московской Патриархии протоиерея Александра Лебедева учение о Софии было осуждено и квалифицировано как «чуждое православию», но, как мы отметили выше, без определения в качестве ереси.

Убежденный в важности данного дела митрополит Сергей в конце 1935 года лично подписывает еще один Указ № 2267, вновь осуждающий «понимание Булгаковым догмата о двух природах и о единой ипостаси Господа Иисуса Христа». Заместитель Патриаршего местоблюстителя считает нужным добавить, в память о прежних схватках, что Булгаков «как истый интеллигент... свысока судит о церковном предании» [1, С.110].

Указ митрополита Сергея (Страгородского) от 07.09.1935 и Определение Карловацкого Архиерейского Собора от 17-30.10.1935 во многом основываются на докладной записке В. Н. Лосского и С. Четверикова, и получается, что в документы включена вся основная критика булгаковской софиологии. Эти два церковных документа выходят с разницей в месяц, обвинения фактически повторяют одно другое, иногда дословно, как в обвинительных определениях, так и в изложении учения церкви. Это повторение объясняется преемственностью этих документов.

Официальным окончанием «дела профессора протоиерея Сергея Булгакова» можно считать епископское совещание, созванное митрополитом Евлогием 26–29 ноября 1937 года, которое нашло обвинения Булгакова в ереси неоправданными. Учение же его, как «смущающее простые души, которым недоступно богословско-философское мышление», было признано нуждающимся в пересмотре [11, С.19].

Нельзя не отметить и тот факт, что обвинения против Булгакова вызвали бурный общественный резонанс, который не ограничился средой русской эмиграции. Так, например, Николай Бердяев назвал их проявлениями «духа великого Инквизитора» [10, С.8]. В защиту Булгакова, если не считать мнения большинства представителей комиссии митрополита Евлогия, выступали профессора Парижского богословского института, Б. П. Вышеславцев, Г. П. Федотов, протоиереи В. В. Зеньковский, Л. А. Зандер, В. В. Вейдле. Однако, подчеркивает Н. А. Ваганова, следует отметить, что, кроме последнего, большинство из них защищали скорее не доктрину Булгакова, а его доброе имя [10, С.8]. История полемики вокруг софиологических построений протоиерея Сергея Булгакова стала предметом публикаций в ряде европейских изданий [15, С.61-65].

Приобретя славу «ереси XX века», учение протоиерея Сергея Булгакова явилось в этом качестве едва ли не наиболее заметным явлением богословской мысли со времен паламитских споров. Через тридцать лет после смерти протоиерея Сергея Булгакова протоиерей Иоанн Мейендорф заявил, что его софиологическая проблематика как научная тема является исчерпанной и у новых поколений исследователей интереса вызвать уже не может.

В настоящее время этот вывод представляется нам, по меньшей мере, преждевременным: интерес к наследию Булгакова в целом, включая и его софиологическую мысль, растет, и только в самые последние годы ему были посвящены десятки исследований, статей и выступлений в России и в мире. Приходится констатировать и скандальный характер интереса к софиологии. Так, в одном из недавних трудов

о русской философии П. А. Сапронов предпринимает попытку просто-таки разделиться с софиологией. Он говорит не просто о «несостоятельности софиологии в русской философии», но итоги творчества Соловьева, Флоренского, Булгакова и Карсавина в целом названы им «софиологической катастрофой!» [21]. Как видим, интерес существует, даже если он носит иногда такой скандальный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2011.

1. Аржаковский, А. Свято-Сергиевский Православный институт в Париже / А. Аржаковский // Богослов, философ, мыслитель. Юбилейные чтения, посвященные 125-летию со дня рождения о. Сергия Булгакова. – М., 1999
2. Булгаков С. Н. Икона и иконопочитание. - Paris: YMCA-PRESS, 1931.
3. Булгаков С. Н., прот. Агнец Божий: О Богочеловечестве. Т. 1/протоиерей С.Н. Булгаков. - Париж: Париж: YMCA-Press, 1933.
4. Булгаков С. Н., прот. Купина Неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери / протоиерей С. Н. Булгаков. – Париж: YMCA-Press, 1927.
5. Булгаков С. Н., прот. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Ч. III / протоиерей С. Н. Булгаков. - Париж: YMCA-PRESS, 1945.
6. Булгаков С. Н., прот. Свет Невечерний/протоиерей С. Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994.
7. Булгаков С. Н., прот. Труды о Троичности // Испостась и ипостасность (Scholia к «Свету Невечернему») / протоиерей С. Н. Булгаков. – М.: ОГИ, 2001.
8. Булгаков С. Н., прот. Утешитель / протоиерей С. Н. Булгаков. – М.: Обще­до­ступный Православный Университет, 2003.
9. Булгаков С. Н., прот. Философия хозяйства / протоиерей С. Н. Булгаков. – М.: Наука, 1990.
10. Ваганова Н. А. Софиология протоиерея Сергия Булгакова / Н. А. Ваганова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.
11. Геннадий (Эйкалович), иг. Дело протоиерея Сергия Булгакова: историческая канва спора о Софии. – Сан-Франциско: Глобус, 1980.
12. Диакон Александр Сазонов. Истоки и опыты русской софиологии // Рязанский богословский вестник: Научно-богословский журнал Рязанской православной духовной семинарии. – 2018. – №2.
13. Елена (Казимирчак-Полонская), монахиня. Профессор протоиерей Сергей Булгаков (1871–1944) // Богословские труды. - № 27. - 1986.
14. Зандер Л. А. Бог и мир (Мирозозерцание отца Сергия Булгакова)/Л.А. Зандер. В 2-х т. Т. 1. – Париж: YMCA-PRESS, 1948.
15. Зеньковский В., прот. Дело об обвинении о. Сергия Булгакова в ереси //

Вестник РХД - 1987. - № 149.

16. Козырев А. П. Протоиерей Сергей Булгаков о Владимире Соловьеве (1924) // Исследования по истории русской мысли / Ежегодник за 1999 г. Под. Ред. В.А. Колерова. – М.: ОГИ, 1999.

17. Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения С. Н. Булгакова // Половинкин С. В. Семья свящ. Сергея Булгакова. – М.: Русский путь, 2003.

18. Мищенко М., иерей. Софиология протоиерея Сергея Булгакова и церковная реакция на нее. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://acathist.ru/en/novosti/item/301-sofiologiya-prot-sergiya-bulgakova-i-tserkovnaya-reaktsiya-na-nee>

19. Назаров И. В. Софиология Сергея Булгакова: pro et contra // Философия хозяйства. – 2012. - № 3.

20. Патриарх Сергей и его духовное наследство. – М.: Издание Московской Патриархии, 1947.

21. Сапронов П. А. Русская софиология и софийность. – СПб.: «Церковь и культура», 2006.

22. Савва (Мажуко), архим. Свидетель Софии. Судьба протоиерея Сергея Булгакова // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/svidetel-sofii-sudba-protiiereya-sergiya-bulgakova/>

23. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994.

24. Флоровский Г., Четвериков С. Особое мнение по делу С. Булгакова. (1937). Опубликовано в приложении к : Евтухова Екатерина. С.Н. Булгаков. Письма к Г.В. Флоровскому // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002. Под ред. М.А. Колерова. М., 2002.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Протоиерей Дмитрий Гольцев

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОЙ СТЕНЫ ХРАМОВОЙ ГОРЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Протоиерей Дмитрий
Гольцев, кандидат
богословия, доцент СПбДА,
профессор по научно-
богословской работе РПДС,
настоятель Лазаревского
храма г. Рязани*

Сегодня нет сомнений в том, что весь нижний пласт Южной стены, включая «Великий» и «Мастерский» пласты, которые проходят от Двойных ворот к юго-восточному углу, имеет иродианское происхождение. Юго-западный и юго-восточный углы являются неотъемлемой частью Западной и Восточной стен соответственно. В Южной стене И. Флавий отмечает наличие двух ворот. Одни из них – Двойные ворота. «Четвертый фасад этого (суда), выходящий на юг, также имеет ворота в середине» [3, 15.411].

Другие ворота носят название Тройных. Выше этой стены Ирод Великий возвел Царский портик. Ниже представлено описание всех элементов стены и внутренней подземной системы, Двойных и Тройных ворот, так называемых Соломоновых конюшен и древних сводов, прохода под одностворчатыми воротами и южной частью Восточной стены, других элементов Южной стены.

Юго-восточный угол

Этот угол сохранился на весьма большой высоте благодаря огромным камням, используемым при строительстве. Эти огромные обтесанные камни были положены так, чтобы, когда смотришь на одну сторону угла, их грани были попеременно то большие, то маленькие. Эта конструкция называется «тычок-ложок» или угловая конструкция.

Средний вес камней 2,5 тонны на кубический метр. Так, камень по величине около 32 кубических метров весил более 80 тонн! Поскольку римляне не смогли сдвинуть эти тяжелые камни при разрушении Храма, все углы Храмовой Горы времен Ирода сохранились до огромной высоты. Однако до верхней части стены иродианская кладка сохранилась только рядом с юго-западным углом. Девять самых больших сохранившихся каменных пластов на южном фасаде этого угла продолжают на восток на 23 м, после чего вертикально обрываются.

Причина внезапного обрыва иродианских камней в этой точке обычно приписывается римским разрушениям. Но, скорее всего, это не так. В византийский период в иродианских каменных пластах был вырыт проход. Он начинался у Арки Вильсона, где основной иродианский акведук, выходящий из бассейна Соломона рядом с Вифлеемом, был перекрыт кранами и продолжался на юг к юго-западному углу. Он огибал угол, где остатки дренажной трубы были найдены зацементированными в этот проход.

Вышеуказанный вертикальный обрыв стены также разрезал византийскую дренажную систему. Следовательно, разрушение этой части иродианской Южной стены должно было произойти в конце византийского периода.

В 614 году в Святую Землю вторглись персы, нашествие которых закончилось разрушением многих церквей и монастырей, а также, возможно, и Южной стены Храмовой Горы. Так как византийская дренажная система была найдена снова к востоку, становится понятным, что эта часть не была разрушена римлянами. В результате, образовавшийся обрыв был заделан в омейядский период, когда за Южной стеной была построена мечеть Аль-Акса [6, р. 61–63].

Улица и площадь вдоль Южной стены

На юго-западном углу была найдена улица шириной 6,6м, которая шла вдоль Южной стены. У её западного конца, рядом с пересечением с улицей, идущей вдоль Западной стены, улица сохранилась только на 11,2м.

С этого места она поднималась за счет серии лестниц к Двойным воротам. Улица опиралась на два примыкающих ряда сводчатых зал одинаковых размеров. Сооружение серии зал было необходимо для выравнивания неровностей коренной породы с целью создания ровной поверхности улицы. Фундамент был положен на неровную коренную породу, а каменные плиты, которыми вымощена улица, были уложены над сводчатыми залами.

Параллельно южной стороне улицы находилась площадь шириной 13м, вымощенная гладкими каменными плитами. Часть площади сегодня можно видеть между фундаментами северо-западной части Омейядского дворца. Разница в высоте между залами под улицей и площадью обеспечивала выходы в южных стенах зал, так что они могли служить магазинами, обращенными к площади. Как и улица вдоль Западной стены, вероятно, и эта улица была отремонтирована с помощью белых камней в период правления прокуратора Альбинуса [5, р. 47–48]. На расстоянии 11 м от северных бордюрных камней было найдено основание массива стены шириной

3 м. Крепкая фундаментная стена была необходима для поддержания этой улицы, так как самая низкая точка Тиропеонской долины проходит ниже на 17 м. Так как тротуар вел к площади перед огромной лестницей перед Двойными воротами и мог помещать огромное количество пилигримов, Б. Мазар предположил, что эта массивная стена могла служить промежуточной поддерживающей стеной [6, р. 63].

Двойные ворота и лестница

Перед Двойными воротами был отрыт широкий пролет ступеней. Тридцать ступеней, частично выбитых в скале, частично сделанных из больших камней, были выложены попеременно ступенями и пролетами, подстраиваясь под наклон горы и обеспечивая неторопливый подъем паломников к святому месту (см. илл. 1). Общая ширина откопанной лестницы равна 32 м, что составляет только половину от первоначальной ширины, основанной на симметрической укладке этих ступеней в соответствии с продольной осью Двойных ворот. В римской архитектуре лестницы никогда не строились только с одной стороны ворот, кроме тех случаев, когда топографические условия не позволяли симметричную кладку с двух сторон. Тогда первоначальная ширина должна была составлять 64 м [6, р. 65–66]. К югу от пролета лестниц находилась мощеная площадь, от которой на 6,5 м шли ступени до мощеной улицы перед Двойными воротами [5, р. 49].

Ворота Хульды

Воротами Хульды называют двое загражденных ворот, которые можно видеть в Южной стене Храмовой Горы. Они так названы в честь пророчицы, жившей в Иерусалиме в период Первого Храма и похороненной неподалеку. Изначальные ворота Хульды были построены в Южной стене храмовой территории в период возвращения из плена. Они отстоят друг от друга на 70 метров.

Во времена правления Ирода, при расширении территории Храмовой Горы, ворота Хульды были замещены Двойными и Тройными воротами. Эти ворота вели в великолепные коридоры, которые заканчивались у внутреннего двора Храмовой Горы. Коридоры проходили под Царским портиком, через подземные арки, которые служили опорой и вели во внешний двор Храмовой Горы. У подножия ворот в скалистой породе вырезаны многочисленные обрядовые ванны, вода к которым подавалась по каналам, также вырезанным в породе и покрытым каменными плитами, из емкостей на Храмовой Горе [5, р. 48–49].

Двойные ворота (Западные ворота Хульды)

Двойные ворота с подземным двойным проходом расположены в 101 м восточнее юго-западного угла укрепления Южной стены. Они использовались и как вход, и как выход. Каждый вход в воротах имел ширину 5,5 м и высоту 11 м. Они разделены центральной опорной стеной шириной 1,9 м. Ворота полностью сохранились в иродианской постройке, включая архитравы и разгрузочные арки. Только восточная стойка была частично «залатана» «чужими» камнями в эпоху Омейядов. Половина проема этих ворот, видимая снаружи, была заложена большими камнями в период Крестовых походов. Остальная часть восточных

ворот, а также проем западных ворот не видны снаружи. Они скрыты за Башней крестоносцев [6, р. 67].

Украшенная орнаментом притолока относится к периоду правления династии Омейядов, хотя над ней можно увидеть первоначальную притолоку иродианских времен, обрамленную сверху опорной аркой. Во время реконструкции фасада ворот в омейядский период рядом с верхней восточной частью ворот был положен камень с латинской надписью. В надписи упомянут римский император Антонин Пий (138–161 г. по Р.Х.), и видимо, камень был взят из постамента статуи императора, которая стояла на Храмовой Горе во времена его правления. Ворота вели в вестибюль, в центре которого была каменная колонна и четыре первоначальных купола иродианских времен, украшенных резным великолепным орнаментом.

Ворота продолжали служить главным входом на территорию Храмовой Горы и во время омейядского периода. После землетрясения в 1033 г. Фатимиды блокировали восточную половину Двойных ворот, оставив открытой западную половину [5, р. 50–51].

Двойные ворота характеризуются ярко выраженными иродианскими чертами. При внимательном осмотре видимой их части становится заметна иродианская кладка внизу стены и обломок одного строительного блока над ней. Небольшие камни над подлинными стойками ворот, очевидно, были заменены при реставрации поврежденного угла. Это становится явно еще и потому, что низ первого небольшого камня не уложен прямо на иродианский камень, а немного нависает над ним.

Выше, напротив архитрава, можно заметить декоративную арку, прикрепленную к поверхности. Арка, а также декоративный карниз, расположенный несколькими футами выше, появились в период Омейядов, когда проход под Двойными воротами опять стал использоваться для входа в укрепления Храмовой Горы. Арка прикладная, то есть в стене вырезали отверстие для того, чтобы вставить в нее нижний камень, на который укладывались остальные.

Сразу за аркой заметна часть подлинного иродианского архитрава, уцелевшего при разрушении римлянами. Над архитравом располагается разгрузочная арка, тоже явно иродианского происхождения. Верх этой арки находится на одном уровне с Храмовыми дворами. Изнутри этот большой иродианский архитрав покоится на центральной опорной стене у входа, а также на иродианских стенах прохода. Оба архитрава (в обеих частях ворот) поддерживаются изнутри небольшими колоннами, явно слишком короткими для этой цели, и поэтому сверху на коринфские капители были положены небольшие каменные блоки для достижения уровня архитрава.

Согласно Бургойну, эти постироиданские элементы появились при реставрации ворот, предшествовавшей строительству мечети Аль-Акса (691–692 гг.) [1, р. 45–46]. Западные ворота все еще открыты и доступны для входа, но только из прохода. Подлинный западный косяк не виден из-за встроенных в него более поздних элементов. Левее, однако, сохранилась часть иродианских квадров,

поэтому справедливо предположить, что западный угол ворот все еще существует под этой более поздней кладкой. За внутренней поверхностью архитрава от центральной части опорной стены к боковым стенам отходят неглубокие своды. Западный свод составлен из пяти больших блоков, а восточный, очевидно, подвергался реставрации в более поздние периоды, так как сохранилась только часть подлинных пятовых камней, а также средняя секция, состоящая из не крупной каменной кладки [6, р. 67–69].

Проход под Двойными воротами

В 1976 году пространство за Двойными воротами было частично раскопано с целью укрепления фундамента мечети Аль-Акса. За дверным проемом была обнаружена часть восточной стены прохода (ее размеры: ширина – 2,19 м, длина – 8,45 м). В южной части района раскопок нашли часть Южной стены укрепления Храмовой Горы (ее толщина – 2,25 м).

В противоположной, северной, части района на расстоянии 3,25 м от дверного проема образовался угол между проходом и стеной, идущей на восток. Толщину этой стены установить не удалось, но ее расположение показывает, что, возможно, это обломки стены фундамента или стилобата для самого южного ряда свободно стоящих колонн Царского портика. Таким образом, фундамент Царского портика между Двойными и Тройными воротами был образован длинными стенами, идущими с востока на запад, создавая прочную основу для могучих колонн портика наверху.

Уцелевших частей стен недостаточно, чтобы определить, были ли в них отверстия для крепления опорных стен между собой [6, р. 69] (см. илл. 2).

Первая секция южной части двойного прохода (ее длина составляет 20 м) сохранилась полностью (включая купола на потолке) с иродианского периода. Уцелевшая часть прохода разделена на четыре пролета (изначально их было шесть), отделенные друг от друга отлогими арками, отходящими от монолитной колонны.

Южные стороны двух южных пролетов образуются отлогими сводами, выходящими из центральной опорной стены на входе, а сохранившиеся северные части северных пролетов – отлогими арками, выходящими из боковых стен и покоящимися на южной круглой пилястре большой центральной опорной стены. Свод более поздней конструкции продолжается на север. Это купольное сооружение, несомненно, связано с колоннадой Царского портика наверху.

На расстоянии 5,25 м от Южной стены в восточной стене двойного прохода есть дверной проем с архитравом и разгрузочной аркой. Дверь, похожая больше на нишу, известна как «Место, где стоял пророк Илия» [6, р. 70].

Строение куполов

Купольные сооружения прохода за Двойными воротами уникальны, так как являются самыми ранними образцами пологих сферических куполов с непрерывными сферическими треугольными парусами. Все четыре купола идентичны.

Как считает Спенсер Корбет, данная техника исполнения отличается от более

поздних тем, что в них купол состоял из концентрических рядов каменной кладки, переходящей в парус [2, р. 7–14]. Таким образом, в более поздних куполах каменная кладка является частью купола, а в ранних примерах, таких как, например, купол Западных терм в Герасе и купольный мавзолей в Себасте-Самарии (создание обоих зданий датируется вторым веком по Р.Х.), паруса являются независимыми архитектурными элементами.

На основании строения куполов Корбет отрицал возможность того, что купола Двойных ворот являются иродианскими. Он утверждал, что украшения были сделаны в штукатурке, наложенной в шестом веке. Однако Л. Ритмейер доказывает, что, за исключением небольшого количества штукатурки сверху, украшения куполов на самом деле выполнены непосредственно в камне. И техника резьбы, и стиль украшения явно типично иродианские и могут сравниться со многими другими иродианскими фрагментами, найденными в соответствующем стратиграфическом контексте.

На основании этих фактов Л. Ритмейер утверждает, что и купола Двойных ворот, и резьба на них были выполнены в иродианский период и что они являются, следовательно, первыми образцами такого уникального типа купольных сооружений [6, р. 71].

Паруса куполов

Парус купола состоит из двух камней: небольшого треугольного в основании и большого, уложенного сверху. Две прилегающие поверхности этих камней накладываются на ровную поверхность, отходящую от центра купола, а верхняя часть верхнего паруса закругляется. Четыре верхних камня скрепляются между собой четырьмя замковыми камнями в форме клиньев. Таким образом создается круглая основа для паруса, состоящего из шести камней. Первый и единственный ряд состоит из пяти камней, один из которых – небольшой замковый камень, а большой круглый замковый камень завершает конструкцию.

Всего при строительстве каждого купола использовано 18 камней. Единственным исключением стал юго-восточный купол из 21 камня. В то время как у остальных трех куполов круглый ряд состоит из пяти камней и одного замкового, у этого четыре небольших замковых камня разделяют четыре больших [6, р. 72].

Декор куполов

Несмотря на то, что по конструкции все четыре купола – иродианские, полностью были украшены только два западных. Рисунки вырезались в камнях свода. В сложных узорах переплелись природные и геометрические мотивы (см. илл. 3).

На юго-западном куполе изображена виноградная лоза с листьями и гроздьями ягод, обвивающая восемь украшенных квадратов. Из-за закругления купола кажется, что они имеют форму ромба, но в действительности это именно квадраты. Квадраты расположены в форме восьмиконечной звезды и оформлены в четырех разных видах, причем квадраты с одинаковым рисунком расположены друг напротив друга [7, р. 152–172].

Квадраты украшены геометрическим рисунком, а в некоторых между рельефными лентами помещены цветочные розетки. Гроздь и квадраты ограничиваются двумя венками. Внутренний, включающий центральный элемент, трудно различить из-за плохого состояния круглого замкового камня. Внешний венок состоит из переплетенных друг с другом волн, центрального узора в форме листьев оливы, разделенного четырьмя розетками, и внешнего элемента, напоминающего перекрученный жгут. Для украшения четырех углов использованы фестоны в форме раковины.

Главной особенностью декора северо-западного купола является огромный центральный круглый фестон с множеством лепестков. В центре купола находится разветвленная на пять частей розетка, окруженная рядами переплетающихся лучей двенадцатиконечной звезды с розетками на третьем ряду. Венок розеток окружает фестон в форме раковины. В четырех углах расположено по три листа аканта, из которых появляются грозди винограда с листьями и ягодами. Виноградная лоза окружает весь декор фестона.

От северо-восточного купола сохранились два декорированных парусных камня в противоположных углах. Эти углы были декорированы цветами аканта и лилиями. Большой венок из переплетенных друг с другом волн между двумя иониками (архитектурный орнамент) окружает центральный элемент, который, за исключением волнового орнамента, не сохранился. Остальные части купола очень гладкие, но не декорированные. На юго-восточном куполе декора нет вообще. Очевидно, декорированные купола обрушились во время строительства или в результате землетрясения, а затем были построены заново в тот же иродианский период, но уже без украшений [6, р. 72–74].

Несмотря на незавершенность в декорировании куполов, они производили сильное впечатление на паломников, поднимавшихся на Храмовую Гору через великолепный проход. Именно поэтому некоторые исследователи выдвинули гипотезу о том, что это и есть Красные двери, упомянутые в Деяниях Апостолов, когда Апостолы Петр и Иоанн исцеляют хромого (Деян. 3:2).

Пространство между Двойными и Тройными воротами

Раскопки в этом районе показали, что уровень грунта между Двойными и Тройными воротами практически однороден. Между южными воротами виден «Великий» или «Большой» ряд кладки прямо над иродианской улицей, связывающей эти ворота. Этот ряд – единственный, уцелевший в этом районе, вероятно, из-за больших размеров камней, высота каждого из которых составляет, как минимум, 1,82–1,94 м. Этот ряд продолжается в восточном направлении. Он присутствует в юго-восточном углу укрепления и заканчивается в 7,60 м севернее этого угла.

Между ступенями, ведущими к Двойным и Тройным воротам, археологи нашли руины двух зданий (см. илл. 4), одно из которых вероятно, имело какое-то общественное значение. Внутри его были обнаружены многочисленные комнаты.

Функция этого большого здания доподлинно не известна. Профессор Б. Мазар сделал предположение, что это мог быть один из трех домов суда, существовавших в иродианскую эпоху. В Мишне упоминаются три здания суда в пределах Храмовой Горы: «Было три дома: один был у Ворот Храмовой Горы, другой у ворот Храмового Суда, а третий в Зале из Обтесанных Камней» (Мишна, Синедрион, 11:2), причем последний был самым главным.

Однако эти дома располагались внутри самой Храмовой Горы, а не вне ее. Этот комплекс, включавший в себя ритуальное и общественное здания, ранее реконструировался как единая постройка. Однако с обнаружением дренажной канавы южнее комплекса (такая канава являлась неизменной особенностью любой иродианской улицы) Л. Ритмейер пришел к выводу, что его западную и восточную половины разделяла ступенчатая улица. Размеры канавы достаточно велики, и, скорее всего, она использовалась для сливания воды из микваотов [6, р. 75–77].

Недалеко от общественного здания в разное время были найдены два фрагмента искусно вырезанной надписи. Один обнаружили археологи Б. Мазара, другой – французский ученый XIX века Ф. Де Солси. Если их соединить, они образуют верхний левый угол надписи на еврейском языке. Верхняя строка содержит буквы, которые можно прочесть как «старейшины».

Эта надпись и послужила основанием предположения Б. Мазара, который считает, что она относится к старейшинам Синедриона, заседавшим в этом здании рядом со входом на Храмовую Гору. Второе здание, возможно, было сторожкой у входа в Храмовый комплекс [5, р. 57–58].

Тройные ворота (Восточные ворота Хульды) и лестничный марш

Тройные ворота в восточной части Южной стены Храмовой Горы использовались как вход и как выход (см. илл. 5). От первоначальных ворот Иродианской эпохи уцелели только порог и часть западной стены, причем ширина ворот была 14,5 м. Сзади фасада ворот находился коридор, который вел во двор Храмовой Горы. Это были самые величественные ворота, о чем свидетельствует и множество найденных архитектурных фрагментов. После римского разрушения ворота оставались заброшенными до момента их реконструкции в омейядский период.

На оригинальном камне дверного косяка находится надпись на еврейском языке: Bar Kalev nn (Ba)r Yosef nn Motraf. Надпись, видимо, увековечивала память двух умерших людей. Она, вероятно, относится к середине восьмого века по Р.Х. или позже, когда евреям запрещалось входить в Храмовый комплекс и приходилось молиться у ворот святого места.

Около ворот можно видеть часть мощеной улицы, которая проходила вдоль Южной стены. Можно предположить, что монументальная лестница, частично вырезанная в скале, частично достроенная, также вела к Тройным воротам, подобно хорошо сохранившимся лестницам перед Двойными воротами. К югу от ворот, под лестницей, были найдены две смежные вырезанные в скале сводчатые залы.

Общая длина этих комнат 14,7 м эквивалентна ширине ворот. К востоку от лестницы западная стена двора примыкала к Тройным воротам [5, р. 54–57].

Тройные Ворота и Акелдама

На западном косяке Тройных ворот виден великолепный профиль. На всех других уцелевших воротах нет ничего подобного. На этом основании Л. Ритмейер выдвигает версию, что Тройные ворота имели особую функцию. В доказательство этой версии он проводит параллель с захоронением, датированным тем же периодом и расположенным на территории долины «сыновей Енномовых». В книге «Иудейская Война» И. Флавий пишет, что семья Первосвященника Аннаса построила склеп, расположенный у входа в Енномскую долину рядом с Силоамским бассейном. В книге есть описание укрепленного вала (осадного рва), воздвигнутого римлянами вокруг Иерусалима, чтобы изолировать еврейских защитников города. Стена вела от Ассирийского лагеря на северо-западе города к Масличной Горе, а оттуда к холму напротив Силоамского бассейна. «Оттуда, – пишет Флавий, – склоняясь на запад, линия спускалась в долину Фонтанов (Силоамский бассейн), за которой вновь поднималась до могилы Первосвященника Аннаса» [4, 5.506]. В результате исследований, проведенных в начале двадцатого века, в районе, описанном Флавием, были найдены руины великолепного комплекса захоронений.

В процессе раскопок на Храмовой Горе были найдены только фрагменты архитектурных элементов, но этот склеп, высеченный из камня, из-за своей удаленности от Храма избежал римского разрушения и поэтому сохранился в своем великолепии до наших дней. Декор на этих захоронениях очень напоминает фрагменты, найденные при раскопках Храмовой Горы.

Один склеп особенно примечателен. В его внешней камере был фасад тройных ворот, вырезанный из скалы. Эта камера вела в портик, а затем в камеру под куполом, стены которой были декорированы вырубленными в скале фальшивыми дверями, венчавшимися фронтонами. Весь фасад склепа очень похож на миниатюру Тройных ворот в Южной стене Храмовой Горы. Более того, если наложить пропорции тройного входа в склеп на уцелевшие обломки Тройных ворот, то их высота получается идентичной сохранившимся Двойным воротам. Интерьер склепа тоже богато украшен. В главной камере полностью сохранился великолепный декорированный купол. Центр купола – глубоко прорезанная розетка с тридцатью двумя лепестками, сгруппированными вокруг завитка из более легких, все еще различных лепестков.

Стилизованные листья аканта заполняют четыре угла потолка. Эта огромная розетка отличает этот склеп от всех других захоронений в Иерусалиме периода Второго Храма, ни в одном из которых нет такого скульптурного потолочного декора (единственное исключение – небольшая розетка на потолке погребальной камеры в так называемой Могиле Авессалома).

Декор этого купола очень похож на северо-западный купол в проходе под Двойными воротами. В восточной и западной стенах этого склепа прорезаны три

камеры. Центральная камера в западной стене образует фальшивый фронтон. Сама камера закрывалась камнем, вырезанным в том же стиле, что и фальшивая дверь. Таким образом, фальшивый дверной проем отмечал богато декорированное место захоронения очень богатого человека.

Противоположная сторона полностью уничтожена, но, вероятно, была зеркальным отражением этой великолепной стены и местом захоронения умершей супруги.

В качестве причины проведения такого количества параллелей между склепом и Двойными и Тройными воротами Храмовой Горы Л. Ритмейер полагает, что семья первосвященника, строившая этот склеп, хотела перенести в место своего последнего упокоения часть великолепия, к которому она привыкла, имея доступ в Храм. Там же были найдены и другие подобные захоронения. На этом основании сходства сохранившегося декора и фасадов склепов были использованы Л. Ритмейером при реконструкции внешнего вида Тройных Ворот [6, р. 80–85].

Взаимосвязь между Двойными и Тройными воротами

Возникает вопрос: почему ворота в Южной стене отличаются по форме – двойные и тройные? В Мишне, описывающей раннюю Храмовую платформу размером 500 квадратных локтей, упомянуты «двое ворот Хулды на юге, служившие для входа и выхода» (Миддот 1.3) По поводу того, как именно следует понимать данное описание, существовали разные мнения.

Входили ли паломники через Двойные, а выходили через Тройные ворота, или наоборот? Или трактат Мишны подразумевал что-то совершенно иное? Теперь известно, что Мишна описывает только раннюю Храмовую Гору, не связанную с иродианским расширением. Следовательно, название Хулда относится к доиродианским воротам, а не к постройкам в Южной стене.

Еще один способ решения этого вопроса состоит в том, чтобы внимательно посмотреть на архитектурную планировку обоих ворот. Как уже упоминалось, двойные ворота – в классической архитектуре феномен довольно редкий. Когда он все же встречается, как, например, в воротах Порты Негра в Трире (Германия) или в Арльских воротах (еще называемых Аркой Августа) в Ниме (Франция), такие ворота всегда ассоциируются с двухсторонним движением, когда одна часть используется для входа, а вторая для выхода.

В некоторых ритуальных бассейнах, найденных при раскопках в Иерусалиме и не только, тоже были двойные входы, отчетливо предназначенные для входа и выхода, часто с низкой стеной, поставленной на ступеньках для разделения движения.

Кроме формы, между воротами есть еще ряд отличий, которые могут стать определяющими для понимания их предназначения. Прежде всего, отличаются подходы к ним. Ведущий к Двойным воротам лестничный марш очень широкий, а у Тройных ворот он намного уже. Далее, сразу под Двойными воротами начинается подземный проход, ведущий прямо на Храмовую платформу, в то время как Тройные ворота (хотя в них тоже был пандус, позволявший попасть во двор) были

напрямую связаны с подземными сводчатыми конструкциями, в настоящее время представленные так называемыми Соломоновыми конюшнями. В непосредственной близости от них была найдена целая оконная рама с отверстиями для факелов, освещавших подземные строения, а также снабжавшими их воздухом.

Таким образом, с точки зрения архитектурной планировки описание, данное в Миддоте, относится к входу в Храмовый двор только через Двойные ворота. В части 2.2 правила движения паломников становятся понятнее: «Кто бы ни входил на Храмовую Гору, заходил справа, проходил кругом и выходил слева, с кем бы что ни происходило, он выходил налево» (Миддот, 2.2). Несмотря на то, что ворота Хульды стояли на входе в доиродианскую Храмовую Гору, вполне логично предположить, что в соответствии с ними был построен вход через Двойные ворота с проходом.

Косвенно подтверждает эту теорию и расположение комплекса ритуальных бассейнов, расположенных справа или восточнее лестницы, ведущей к Двойным воротам. Подъем к Тройным воротам намного уже: он, очевидно, использовался священниками, которым было необходимо попасть в подземные помещения. Оттуда, конечно, они также имели доступ на Храмовую платформу. Л. Ритмейер считает, что именно здесь была расположена Комната из Обтесанных Камней, в которой заседал Синедрион.

До сооружения Женского двора каждый проходил мимо этого здания по пути к восточному входу в Храмовый двор. Таким образом, Тройные ворота расположены на важном пути, который использовался священниками для входа в Комнату из Обтесанных Камней или сам Храмовый Двор. Это, по мнению Л. Ритмейера, может быть еще одной причиной, по которой Тройные ворота были декорированы, в то время как все остальные ворота Храмовой Горы имели гладкие фасады [6, p. 85–88].

Царский портик

Самое древнее и весьма подробное описание Царского портика дано Иосифом Флавием в «Иудейских древностях»: «В середине четвертой стены его (укрепления), смотревшей на юг, находились ворота, а над ними – тройной Царский портик, протяжённость которого была ограничена размерами долины с запада на восток (см. илл. 6). И не было под этим солнцем ничего прекраснее этого строения. Равнина была очень глубока, и никто, смотревший сверху, не мог рассмотреть самого ее низа... Колонны (портика) стояли в четыре ряда, один напротив другого вдоль всей длины. Четвёртый ряд колоннады был встроен в каменную стену. Толщина каждой колонны была так велика, что трое мужчин, взявшись за руки, едва могли её обхватить. Высота колонны достигала двадцати семи футов, и каждая опиралась на двойную базу. Всего колонн было сто шестьдесят две. Капители были выполнены в коринфском стиле и представляли собой истинное произведение искусства.

Между четырьмя рядами располагались три прохода. Два боковых были одинаковыми, по тридцать футов шириной, длиной в стадию и высотой в пятьдесят футов. Но средний проход, возвышаясь над ними, был в полтора раза шире и в два

раза выше» [3, 15.411–415]. За исключением некоторых второстепенных деталей, описание Портика, данное Флавием, по мнению всех современных исследователей Храмовой Горы, вполне правдоподобно. Археологические находки подтверждают, что Порттик занимал всю длину Южной стены.

Царский портик был выстроен в форме базилики с четырьмя рядами колонн, расположенными вдоль: 40 колонн в каждом ряду с расстоянием 4,75 м между ними. Самый южный ряд колонн соединялся с Южной стеной Храмовой Горы. Колонны были украшены коринфскими прописными заглавными буквами. Для обхвата этих колонн требовалось три человека, так как в диаметре они достигали 1,45 м.

Строение было длиной 185 м, а колонны делили его на 3 части: центральный проход шириной 13,5 м, два боковых прохода 9 м шириной и 15 м высотой. Центральный проход был вдвое выше боковых проходов. Окна в верхней части стен центрального прохода обеспечивали оптимальное естественное освещение.

Вполне вероятно, что восточная стена портика имела апсиду, как это было принято в больших базиликах этого периода. Царский портик сам по себе не сохранился. Сохранились многочисленные детали его архитектурных украшений, свидетельствующих о его былом величии. Многие из этих фрагментов соответствуют описанию Портика Иосифом Флавием. Согласно канону коринфской строительной технологии колонна такого диаметра должна была стоять на основании 70 см толщиной. Высота колонны должна была быть 10 м.

Ирод построил Царский портик в качестве неотъемлемой части территории Храмовой Горы. По замыслу он должен был служить центром городской и торговой деятельности и местом заседания Верховного суда – Синедриона. Портик использовался главным образом для ведения торговых сделок, связанных с обрядовыми традициями храма. За 40 лет до разрушения храма Синедрион «переехал» в это здание (Комната из Обтесанных Камней). Возможно, Царский портик был тем местом, откуда Иисус Христос выгонял торговцев жертвенными голубями и переворачивал столы меняльщиков денег, чтобы прогнать их из святого места [5, р. 33–34].

Соломоновы конюшни и Древний свод

В юго-восточном углу ниже платформы находятся огромные подземные своды, ошибочно называемые Соломоновыми конюшнями. В этом строении единственными иродианскими элементами являются наружные стены Храмовой Горы в юго-восточном углу. В его средней северной части заметны руины свода, который, очевидно, является самым древним элементом этого подземного сооружения. Восточный фасад стены этого свода расположен в 43,90 м восточнее западной стены прохода за Тройными воротами. Его длина примерно 11,90 м, а расстояние между опорами – около 5 м. Его южный конец находится в 25 м от фасада Южной стены.

Дату постройки определить трудно, но Л. Ритмейер полагает, что есть два возможных варианта. Свод не может быть доиродианским, потому что он пересекает выдающуюся вперед южную стену хасмонейского расширения. Отсюда

остается вероятность иродианского или постиродианского происхождения. Если он иродианский, то тогда хасмонейская стена не была никогда выше основания свода или, как вариант, в иродианский период хасмонейскую стену уменьшили. Сам Л. Ритмейер склоняется к тому, что постиродианское происхождение более вероятно. Иродианские своды обычно строились по римской традиции, с пульваном под пятой. Однако у этого свода под сводчатыми камнями есть необычный камень с наклонной поверхностью: совершенно неклассическая особенность. Таким образом, вероятно, свод имеет постиродианское происхождение, являясь самой ранней сохранившейся постройкой периода Омейядов в этом районе.

Внутренняя часть иродианского юго-восточного угла Храмовой Горы видна изнутри Соломоновых конюшен. Спустившись по лестничному маршу в юго-восточном углу, можно попасть в комнату с небольшой сводчатой ракой, так называемой Колыбелью Иисуса. Рядом с юго-восточным углом комнаты есть небольшое, высотой в два квадра, окно в Южной стене, а также два больших окна в Восточной стене. Их архитравы – пяты свода, что указывает на то, что подземная комната была создана во время правления Ирода Великого [6, p. 98–99].

Юго-Восточный угол

Улица вдоль Южной стены между Двойными и Тройными воротами проходит на одном уровне, но к юго-восточному углу начинает понижаться. В ходе раскопок были найдены фундаменты ряда торговых лавок, построенных ниже уровня стены Храмовой Горы. Фундаменты частично прорублены в скале. Крыши мастерских, очевидно, несли на себе ступенчатую улицу, спускающуюся к юго-восточному углу.

Юго-восточный угол сохранился на очень значительной высоте, благодаря огромным квадрам в угловой кладке. Самый большой угловой камень, являющийся частью Большого ряда кладки, по оценкам исследователей, весит почти 100 тонн.

Рядом с вершиной иродианских квадров заметно небольшое иродианское окно. Возможно, западнее него существовало еще одно небольшое окно, являющееся частью когда-то стоявшей в этом углу башни [6, p. 99–101].

Удивительное открытие

В 1973 году для исследований Л. Ритмейеру выделили участок Южной стены. Изучая руины и размышляя, каким образом мастерские могли поддерживать проходящую над ними улицу, он заметил на стене следы ожогов в виде отпечатков ряда спускающихся арок. Внимательный осмотр этих следов показал, что они не только полукруглые, но на стене также были процарапаны полукруглые метки для того, чтобы помочь строителям в правильном размещении арок. Обожженные районы четко соответствовали выступающим частям Южной стены Храмовой Горы, видимым изнутри мастерских. Следов огня на тех частях, где мастерские и их своды встроены в Храмовую Стену, нет. Единственный вариант, при котором могли остаться такие неизгладимые отпечатки, воскрешает картину трагедии римского разрушения. Известняк, из которого состоит иродианская крепость и сама скала, могут рассыпаться в порошок только при условии, если их подвергнуть воздействию

очень высокой температуры. Римляне, должно быть, заложили хворост в тогда еще существовавшие мастерские. В результате сильного пожара, возникшего после того, как хворост подожгли, своды обрушились вместе со ступенчатой улицей, которую арки поддерживали. Но перед обрушением огонь обжег стену Храмовой Горы, бывшую одновременно задней стеной мастерских, оставляя отпечаток арок как живое свидетельство этого кошмарного ада (см. илл. 7).

При обмерах этих обожженных руин стало очевидно, что в ряду спускающихся к восточному углу арок вершина каждой последующей арки была на 60 см ниже предыдущей. Если принять во внимание высоту типичной иродианской ступени, то получается, что для уравнивания арок по высоте между ними должно было располагаться по три ступени. Таким образом, ступенчатая улица состояла из ряда циклов по три ступени и площадки между ними. Заключение Л. Ритмейера было подтверждено, когда в западной части Южной стены в секции ступенчатой улицы, где уже были проведены раскопки, археологи обнаружили находившуюся на своем подлинном месте площадку с двумя пролетами по три ступени с каждой стороны. Позднее в западной части Южной стены были найдены еще три огненных отпечатка арок, аналогичные уже описанным. С использованием всей этой информации стало возможным создать очень точную реконструкцию этой узкой улицы [6, p. 99–100].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 2013. 1376 с.

1. Burgoyne, Michael H., *Mamluk Jerusalem: An Architectural Study*, (London; Jolly and Barber Ltd., 1987) 623 p.

2. Corbett Spencer. *Some Observations on the Gateways to the Herodian Temple in Jerusalem* // *Palestine Exploration Quarterly*. Volume 84, 1952. pp. 7–14.

3. Josephus Flavius. *Jewish Antiquities*. [Cambridge, Mass.]: Harvard University Press ; [London] : Heinemann, 1976-1981.

4. Josephus Flavius. *The Jewish War*. [Cambridge, Mass.]: Harvard University Press ; [London] : Heinemann, 1961. 729 p.

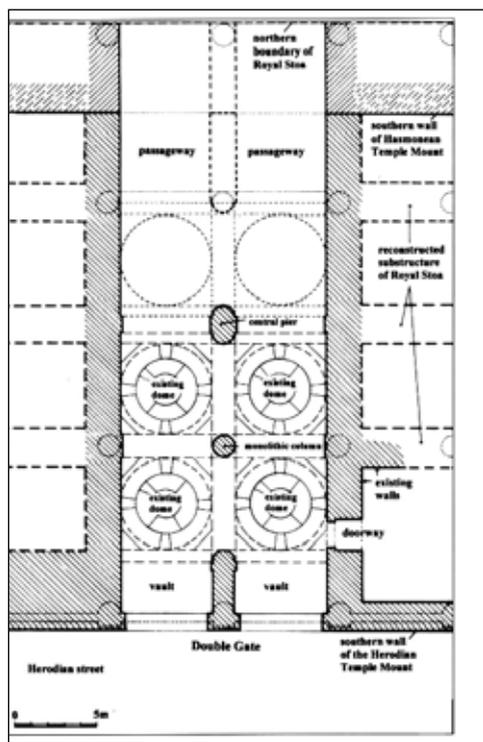
5. Mazar, Eilat. *The Complete Guide to the Temple Mount Excavations*. [Jerusalem] : Shahom Academic Research and P (January 1, 2002). 120 p.

6. Ritmeyer, Leen. *The Qwest. Revealing the Temple Mount in Jerusalem*. [Jerusalem] : CARTA, 2006. 440 p.

7. Wilkinson, J. *Architectural Procedures in Byzantine Palestine*. *Levant*, 13, 1981. pp. 152–172.

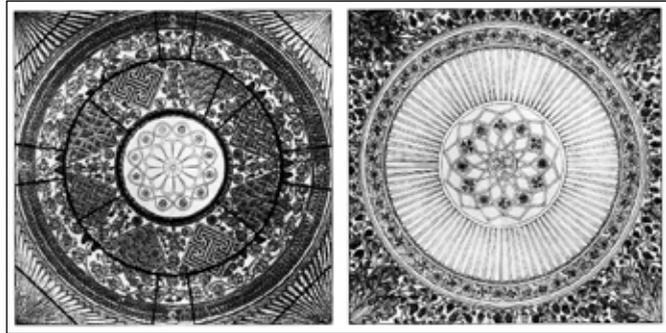

Илл. 1. Двойные ворота Хульды и лестница перед ними.

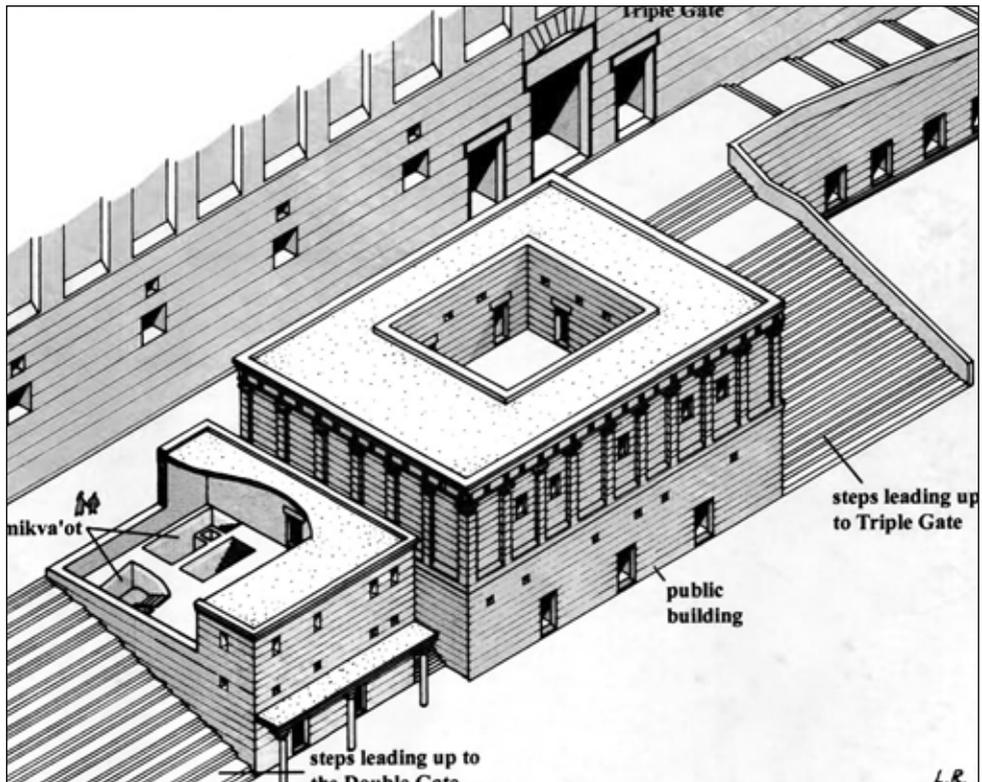

Илл. 2. Двойные ворота – план прохода и сводов.

Илл. 3. Декор куполов.

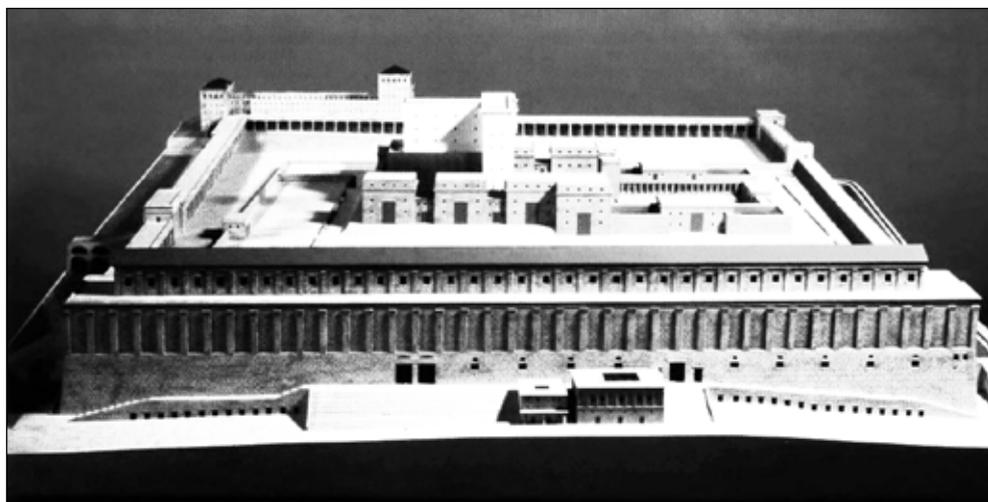
Илл. 4. Реконструкция зданий между Двойными и Тройными воротами, по Ритмейеру.

Илл. 5. Тройные ворота.

Илл. 6. Макет Южной стены с расположенным над ней Царским портиком, по Ритмейеру.

Илл. 7. Выжженные отпечатки арок у юго-восточного угла Храмовой Горы.

СОБЫТИЯ

ЖУРНАЛ №50 заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года

25 августа 2020 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

ЖУРНАЛ № 50

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ о положении дел в Московской духовной академии.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Преосвященного епископа Звенигородского Питирима, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, освободить от должности ректора Московской духовной академии.

2. Назначить ректором Московской духовной академии Преосвященного епископа Скопинского и Шацкого Феодорита, с освобождением его от управления Скопинской епархией и от должности ректора Рязанской духовной семинарии с выражением благодарности за понесенные труды.

3. Преосвященному Феодориту быть епископом Звенигородским, викарием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

4. Преосвященному Питириму быть епископом Скопинским и Шацким.

5. Временное исполнение обязанностей ректора Рязанской духовной семинарии возложить на Преосвященного митрополита Рязанского и Михайловского Марка.

— О чем и послать соответствующие указы.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5681796.html>

СОБЫТИЯ

Епископ Скопинский и Шацкий Питирим прибыл на Скопинскую кафедру

30 августа 2020 года, по прибытии на Скопинскую кафедру, епископ Скопинский и Шацкий Питирим (Творогов), в сослужении духовенства епархии, возглавил молебен перед началом доброго дела в Сретенском кафедральном соборе города Скопина.

В своем слове Владыка поприветствовал собравшееся духовенство и мирян, также выразил надежду на плодотворное сотрудничество на новом месте послушания. В ответном слове секретарь Скопинской епархии игумен Игнатий (Долотов) от лица духовенства поприветствовал Архипастыря.

По сообщению пресс-службы Скопинской епархии

На страницах 154–155 фотографии с официального сайта Скопинской епархии: <http://skopin-eparhia.ru/index.php/novosti/4047-episkop-skopinskij-i-shatskij-pitirim-pribyl-na-skopinskuyu-kafedru>

Фото 1, 2. Прибытие епископа Скопинского и Шацкого Питирима на Скопинскую кафедру. 30 августа 2020 года

Фото 3, 4. Прибытие епископа Скопинского и Шацкого Питирима на Скопинскую кафедру. 30 августа 2020 года

СОБЫТИЯ

Состоялось заседание Ученого Совета Рязанской православной духовной семинарии

Заседание Ученого Совета прошло в преддверии начала нового учебного года, 31 августа 2020 года. Его возглавил митрополит Рязанский и Михайловский Марк, на которого согласно решению Священного Синода от 25 августа было возложено временное исполнение обязанностей ректора Рязанской духовной семинарии (вместо владыки Феодорита, ныне епископа Звенигородского).

Как и перед другими учебными заведениями в стране, перед рязанской духовной школой в этом году остро стоят новые вопросы, связанные с пандемией коронавируса. На заседании участники обсудили, как сделать процесс обучения более безопасным с точки зрения эпидемиологических требований, но при этом постараться максимально сохранить объем необходимой учебной нагрузки.

В целом на заседании обсуждались учебно-методическая, воспитательная и научная работа в семинарии. Жизнь духовной школы не ограничивается строгими рамками лекционных занятий. И преподаватели, и студенты по мере возможности всегда активно включаются в исследовательскую работу и различные просветительские проекты, чтения и конференции.

Разнообразные вопросы, связанные с организацией учебы и жизни семинаристов, как бы они ни были важны, подчинены главной цели, которая стоит перед духовной школой.

– В первую очередь мы уделяем внимание учебному процессу, потому что самое главное, что семинария должна дать студенту, будущему священнику, – это мотивация, горение, чтобы человек не охладевал к вере, – подчеркнул митрополит Марк по окончании заседания Ученого Совета. – Ведь если человек не будет охладевать к вере, то у него будет желание постигать азы богословия, церковную культуру, быть грамотным, богословски образованным пастырем, и это самое важное.

Семинария имеет ряд существенных отличий от светских учебных заведений. В духовную школу приходят те, кто желает служить Богу, Церкви и людям, кто в первую очередь должен стараться преобразить свою душу, чтобы затем помочь на этом пути другим. Поэтому так важно правильно и точно организовать образовательный процесс, чтобы у будущих пастырей было больше времени и возможностей для получения новых знаний и опыта, совершенствования своих навыков и духовных качеств, которые позволят им, подобно апостолам, нести людям свет Христовой веры.

По материалам сайта Рязанской епархии подготовила В.Милова

Заседание Ученого Совета РПДС 31 августа 2020 года. В центре – митрополит Рязанский и Михайловский Марк, и.о. ректора РПДС, справа – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Гольцев, слева – проректор по учебной работе протоиерей Вадим Базылев

СОБЫТИЯ

Для насельников монастырей Рязанской митрополии открылись богословские курсы

Инициатива по организации богословских курсов для монашествующих была утверждена Священным Синодом три года назад. Речь идет о тех послушниках, иноках и инокинях, монахах и монахинях, которые не имеют богословского образования. Решение об организации курсов в Рязанской митрополии было принято в январе 2020 года, соответствующее распоряжение подписал митрополит Рязанский и Михайловский Марк.

В начале сентября 2020 года митрополию посетила выездная экспертная комиссия во главе с архимандритом Феофилактом (Безукладниковым). Члены комиссии в течение двух дней анализировали готовность организаторов к открытию курсов базовой богословской подготовки для монашествующих, и в итоге было дано указание о старте занятий.

По словам руководителя курсов, проректора по научно-богословской работе Рязанской православной духовной семинарии протоиерея Димитрия Гольцева, обучение проводится на восьми учебных площадках (Иоанно-Богословский, Свято-Покровский Михайловский и другие монастыри), главная же площадка располагается в Рязанской семинарии.

Обучение проходят 58 насельников и насельниц монастырей Рязанской митрополии. Программа включает восемь предметов. По прохождении трехгодичных курсов и итоговых испытаний слушателям вручат дипломы, подтверждающие получение богословского образования.

По материалам сайта Рязанской епархии подготовила В.Милова

Фото 1. Посещение Рязанской митрополии выездной экспертной комиссией по вопросам образования монашествующих

Фото 2. Слушатели богословских курсов для монашествующих приступили к занятиям

СОБЫТИЯ

Инспекционная комиссия Учебного комитета РПЦ посетила РПДС

23–24 сентября 2020 года инспекционная комиссия Учебного комитета Русской Православной Церкви провела плановую проверку Рязанской православной духовной семинарии. В состав комиссии вошли заместитель председателя Учебного комитета протоиерей Валентин Васечко, специалисты Учебного комитета: иерей Димитрий Каширин, С.В. Зубов, Т.Е. Прусакова.

В рамках проверки члены комиссии встретились с временно исполняющим обязанности ректора митрополитом Рязанским и Михайловским Марком, представителями администрации, преподавательского состава, ознакомились с материально-технической базой семинарии, нормативной и учебно-методической документацией, организацией и обеспечением учебного и воспитательного процессов, научной и методической деятельностью. С целью проверки уровня усвоения студентами учебной программы члены инспекционной комиссии посетили лекционные занятия. Для студентов выпускного курса ими было проведено письменное тестирование. Оценивались знания учащихся Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, догматического богословия, истории Русской Церкви и Литургики.

По результатам проверки комиссия дала ряд рекомендаций по поводу улучшения работы семинарии.

По материалам сайта РПДС подготовила В. Милова

Руководство РПДС и члены инспекционной комиссии Учебного комитета РПЦ

СОБЫТИЯ

Рязанскую епархию посетил схиархимандрит Илий (Ноздрин)

Схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, один из самых почитаемых старцев, известных в наши дни, 5–6 октября 2020 года посетил Рязанскую епархию.

Схиархимандрит Илий, в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин, родился в 1932 году в селе Становой Колодезь, что в Орловской области. Был наречен в честь Алексия, человека Божия. По окончании машиностроительного техникума в Серпухове и распределения решил посвятить свою жизнь служению Богу. Начало нового этапа жизни будущего старца совпало с волной хрущевских гонений на Церковь. Тяжелые реалии советской жизни, коммунистические идеи и их влияние на умы людей для батюшки навсегда остались образцом того, как богоборческие силы разлагают духовную жизнь целых народов, ршат устои жизни людей.

В первый день пребывания на рязанской земле отец Илий совершил Божественную литургию в Иоанно-Кронштадтском храме, посетил Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пошупово, где побывал на святом источнике с купелью, познакомился с жизнью братии, древними храмами и святынями обители, в том числе с образом Царицы Небесной «Знамение-Корчемная».

Иоанно-Богословский монастырь, каким его сейчас видят паломники, – это по большей части заслуга приснопамятного архимандрита Авеля (Македонова), который стал первым заместителем после возрождения обители. Примечательно, что в 1970-е годы, когда отец Амель был игуменом в Пантелеимоновом монастыре на Афоне, туда же был направлен с несколькими монахами старец Илий, тогда еще иеромонах Илиан. Как и архимандрит Амель, он затем тоже получил послушание в один из восстанавливаемых монастырей – стал духовником в Оптиной пустыни, где принял постриг в великую схиму с именем Илий и в течение двадцати лет возрождал старческое служение, которым всегда славился монастырь.

При посещении Иоанно-Богословского монастыря схиархимандрит Илий молитвенно вспомнил отца Авеля и других почивших братьев, по которым совершил заупокойную литию в монастырском храме преподобного Серафима Саровского.

Второй день пребывания схиархимандрита Илия (Ноздрина) в Рязани начался с Божественной литургии в Спасо-Преображенском мужском монастыре, расположенном в самом сердце города. Все участники богослужения получили от старца духовную литературу в подарок – кто-то брал Евангелие, кто-то молитвослов, другие предпочитали публицистические издания на злободневные темы, связанные с духовными процессами в жизни народа.

В Спасо-Преображенском соборе монастыря проходят практику будущие пастыри – студенты Рязанской православной духовной семинарии. Учебный корпус и кельи студентов и монахов в настоящее время находятся в здании напротив монастырского храма. Лекции, конференции, экзамены – лишь часть образовательного процесса. Становление семинаристов как будущих служителей Церкви Христовой не было бы возможным без живого опыта общения с наставниками.

И ценным вкладом в копилку этого опыта стала встреча с отцом Илием, который побеседовал со студентами семинарии после литургии. Старец вступил на путь служения Церкви сознательно и в очень непростое время, когда одно только публичное признание себя верующим могло навлечь на человека большие неприятности. Конечно, сейчас другие условия жизни, но, как и в любое время, служение священника сопряжено с трудностями, с необходимостью быть примером для людей, укреплять и направлять их, сохраняя искреннюю и горячую веру в собственной душе. Об этих, казалось бы, простых вещах легко забыть в суете и сутолоке жизни, и поэтому им посвятил особое внимание схиархимандрит Илий, беседуя с рязанскими семинаристами.

После встречи со студентами старца познакомили с главными святынями, сосредоточенными в духовном центре Рязани.

По материалам сайта Рязанской епархии подготовила В.Милова

Подписи к фотографиям на стр. 164–165:

Фото 1. Схиархимандрит Илий совершает Божественную литургию в Спасо-Преображенском монастыре г. Рязани. Слева - диакон Андрей Викулов, справа - иеродиакон Филарет (Бухтеев)

Фото 2. Схиархимандрит Илий произносит проповедь после Божественной литургии в Спасо-Преображенском монастыре г. Рязани

Фото 3. Схиархимандрит Илий беседует с семинаристами

Фото 4. Схиархимандрит Илий дает наставление семинаристам

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 4

СОБЫТИЯ

Проректор по научно-богословской работе РПДС принял участие в межвузовской научно-практической конференции

В 2020 году исполнилось 225 лет со дня основания Лазаревского кладбища и 20 лет со дня возобновления богослужений в храме праведного Лазаря Четверодневного.

30 ноября 2020 года в восстановленном на территории Лазаревского некрополя доме причта состоялась межвузовская научно-практическая конференция, посвященная этим событиям. Её организаторами выступили Рязанское городское общественное движение «За восстановление и сохранение Лазаревского кладбища», Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина и Рязанская православная духовная семинария.

В конференции приняли участие настоятель Лазаревского храма, проректор по научно-богословской работе РПДС протоиерей Димитрий Гольцев, научный сотрудник центра археологии Евгения Смольянина, доцент РГУ имени С.А. Есенина Юлия Орлова, аспиранты и студенты РГУ имени С.А. Есенина, учащиеся РПДС.

В ходе конференции участники ознакомились с историей и перспективами развития Лазаревского храма, приняли участие в обсуждении проблемы научного изучения российских кладбищ и идеи создания трехформатного музея «Рязанский некрополь „Лазаревское кладбище“», наметили перспективы развития добровольческого движения по сохранению историко-культурных объектов в Рязани и Рязанской области.

По материалам сайта РПДС подготовила В.Милова

Фото 1. Студенты слушают выступления участников конференции

Фото 2. Участники конференции обсуждают перспективы развития Лазаревского храма

СОБЫТИЯ

В Рязанской митрополии прошли региональные Рождественские чтения

В декабре 2020 года тематические секции Рождественских чтений состоялись преимущественно в дистанционном формате за исключением пленарного заседания, прошедшего 9 декабря очно в Иоанно-Кронштадтском храме. Работу встречи возглавил митрополит Рязанский и Михайловский Марк, и.о. ректора Рязанской православной духовной семинарии. Он приветствовал участников и обратился к ним с докладом, ключевой темой которого стало отношение к культуре Запада.

«Преклонение перед Западом – одна из национальных проблем, ставшая причиной многих наших бед, – отметил владыка. – Конечно, Запад – это и колыбель цивилизации, и сокровищница мировой культуры, и передовик технического прогресса. И, тем не менее, одно дело – изучать традиции и достижения других стран, а другое – рабски их копировать, забывая о своих корнях». Владыка напомнил, что благоверный князь Александр Невский, видевший свое Отечество зажатым в тисках угроз с Востока и Запада, большую опасность увидел именно в Западе, посягавшем на душу народа. Резюмируя свое выступление, митрополит Марк призвал искать источник вдохновения не на «просвещенном» Западе, не где-то за пределами нашего Отечества, но в нашей традиции, в культуре и вере.

В пленарном заседании приняли участие епископ Скопинский и Шацкий Питирим, епископ Касимовский и Сасовский Василий, ректор Рязанского института развития образования Андрей Кашаев, ректор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина Андрей Минаев, а также представители регионального министерства образования и молодежной политики, председатели и сотрудники епархиальных отделов, педагоги, студенты.

Одним из важных аспектов Чтений как образовательного форума является внимание к трудам преподавателей. Андрей Кашаев рассказал об итогах педагогических конкурсов – регионального «Духовное возрождение» и федерального «За нравственный подвиг учителя». В этом году рязанские учителя показали высокие результаты. Во втором конкурсе по стране Гран-при была удостоена Софья Никулина, первое место в одной из номинаций заняла Татьяна Хремина.

Руководители отделов Рязанской епархии озвучили итоги работы секций. Протоиерей Арсений Вилков рассказал о содержании организованных миссионерским отделом дистанционных встреч. Батюшка достаточно подробно остановился на вопросе лжестарчества в православной среде и его опасности. Тема легла в основу работы одной из секций миссионерского направления.

Темы России и Запада в контексте образовательных проблем, оглашения в молодежной среде, социальной работы в условиях пандемии, семьи и многодетности, прозвучавшие в выступлениях руководителей отделов, позволили участникам пленарного заседания представить себе все многообразие направлений трудов в Рязанской епархии и в митрополии в целом. Встреча завершилась общей дискуссией и подведением итогов.

В рамках Рождественских чтений 7 декабря в Рязанской православной духовной семинарии проходила лекция-конференция «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Заместитель председателя Рязанского исторического общества Николай Булычев выступил с докладом «Святейший патриарх Кирилл об Александре Невском», директор епархиальной библиотеки Наталья Моисеева рассказала о «Почитании Александра Невского на Рязанской земле», студент второго курса РПДС Иван Лагутин представил работу «Александр Невский в отечественном кинематографе», студент третьего курса РПДС Сергей Бушко в своем докладе раскрыл тему «Святой князь Александр Невский: антигерой или герой».

По материалам сайта Рязанской епархии и РПДС подготовила В.Милова

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 1. Пленарное заседание. В центре митрополит Рязанский и Михайловский Марк, слева – епископ Скопинский и Шацкий Питирим, справа – епископ Касимовский и Сасовский Василий

Фото 2. Участники пленарного заседания

Фото 3. Студенты РПДС принимают участие в конференции «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа»

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Протоиерей Вадим Базылев

ДУХОВЕНСТВО РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена 75-летию победы в Великой Отечественной войне. В статье рассказывается о жизни Рязанской епархии во время Великой Отечественной войны. О том, как практически уничтоженная Русская Православная церковь всеми силами помогала одержать победу над фашизмом и изгнать врага с территории нашей страны. О тех священнослужителях Рязанской епархии, кто воевал на фронте и трудился в тылу. Приводятся воспоминания родственников и современников.

Ключевые слова: Рязань, Русская Православная церковь, Рязанская епархия, Великая Отечественная война, священнослужители, ветераны-фронтовики.

Archpriest Vadim Bazylev

CLERGY OF THE RYAZAN DIOCESE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the 75th anniversary of victory in the great Patriotic war. The article describes the life of the Ryazan diocese during the great Patriotic war. About how the Russian Orthodox Church, which was almost destroyed, did everything possible to help win the victory over fascism and drive the enemy out of our country. About those clergy of the Ryazan diocese who fought at the front and worked in the rear. Recollections of relatives and contemporaries are given.

Keywords: Ryazan, Russian Orthodox Church, Ryazan diocese, Great Patriotic war, clergy, veterans of the front.

Монахиня Мелетия (Панкова)

ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ. 1506–2020 ГГ.

Статья посвящена истории Покровского женского монастыря Рязанской епархии с момента основания и до сегодняшнего дня. В настоящее время монастырь расположен в городе Михайлове Рязанской области. Однако свою историю он ведёт от Аграфениной девичьей пустыни, располагавшейся в начале XVI века недалеко от столицы рязанского княжества.

Ключевые слова: Рязанская епархия, Покровский женский монастырь, Михайлов, женское монашество, история рязанского княжества.

Nun Meletia (Pankova)

HISTORY OF THE INTERCESSION (POKROVSKY) MONASTERY OF THE RYAZAN DIOCESE. 1506–2020

The article is devoted to the history of the Intercession (Pokrovsky) Monastery of the Ryazan Diocese from the moment of its foundation to the present day. Currently, the monastery is located in the city of Mikhailov, Ryazan region. However, it leads its history from the Agrafenina poustinia, located at the beginning of the 16th century not far from the capital of the Ryazan principality.

Keywords: Ryazan diocese, Pokrovsky convent, Mikhailov, female monasticism, history of the Ryazan principality.

Беляев Алексей Игоревич

НОВОЯМСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ г. РЯЗАНИ: ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРИХОДА И БИОГРАФИИ КЛИРИКОВ ХРАМА ДО 1935 ГОДА

Статья посвящена истории возникновения Николо-Ямского храма г. Рязани и его православной общины. Приводятся данные письменных источников, в которых была отражена история храма и биографии священнослужителей, служивших в нем до закрытия в 1935 г.

Ключевые слова: Николо-Ямской храм, рязанское краеведение, история Русской Православной Церкви, история России.

Aleksey Belyaev

NOVOYAMSKAYA NICHOLAS CHURCH IN RYAZAN: HISTORY OF THE FOUNDATION, ORIGIN OF THE PARISH AND BIOGRAPHIES OF THE CLERGY OF THE CHURCH BEFORE 1935

The article is devoted to the history of the St. Nicholas-Yamsky Church in Ryazan and its Orthodox community. Along with this, a description of written sources will be provided, which reflected the history of the Church and the biography of the clergy who served in it before its closure in 1935.

Keyword: St. Nicholas-Yamsky Church, Ryazan local history, history of the Russian Orthodox Church, history of Russia.

Иерей Артемий Прозоров

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ В ВОСТОЧНОМ И ЗАПАДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

В статье кратко рассмотрены основные формы женского служения в Церкви с первых веков христианства и до наших дней. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам о возможности и необходимости возрождения института диакоисс, допустимости женщин ко священнослужению. Выявлены особенности служения женщин в основных христианских конфессиях. Определены доступные женщинам в настоящее время виды церковной деятельности.

Ключевые слова: женщина в Церкви, женское служение, женское монашество, диакоисса, рукоположение женщин, женское священство.

Priest Artemiy Prozorov

THE FEMALE MINISTRY IN THE CHURCH IN EASTERN AND WESTERN CHRISTIANITY

This article briefly discusses the main forms of female ministry in the Church from the first centuries to the present day. Particular attention is paid to debatable issues about the need to revive deaconesses, the admissibility of women to the clergy. The features of the ministry of women in the main Christian denominations are defined. The results of the study show types of church activities currently available to women.

Keywords: woman in the Church, female ministry, female monasticism, deaconess, ordination of women, female clergy.

Иерей Павел Бочков

РАСКОЛ ЕПИСКОПА ДИОМИДА – ОТ КРИТИКИ К РАСКОЛУ И ДАЛЬНЕЙШИМ РАЗДЕЛЕНИЯМ

В статье рассматривается история резонансных заявлений бывшего епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана), последующий конфликт с высшей церковной властью, уклонение в раскол, создание собственного неканонического религиозного сообщества и нарушение канонов. Также в статье рассматривается внутреннее состояние и последующие разделения в среде последователей бывшего епископа Диомида, приведшие к созданию нескольких групп и юрисдикций, возводящих свое преемство к Дзюбану.

Ключевые слова: Диомид (Дзюбан), Феофил (Дзюбан), Корнилий (Рад-

ченко), раскол, «Святейший Правительствующий Синод», неканонические юрисдикции, царебожие, антиэккуменизм, антиглобализм.

Priest Pavel Bochkov

THE SPLIT OF BISHOP DIOMEDE – FROM CRITICISM TO SPLIT AND FURTHER DIVISIONS

The article discusses the history of the resonant statements of the former bishop of Anadyr and Chukchi Diomedes (Dzuban), the subsequent conflict with the supreme church authority, avoidance of schism, the creation of their own non-canonical religious community and violation of canons. The article also examines the internal state and subsequent divisions among the followers of the former Bishop Diomede, which led to the creation of several groups and jurisdictions that build their succession to Dzuban.

Keywords: Diomid (Dziuban), Theophilos (Dziuban), Cornelius (Radchenko), schism, “Holy Governing Synod”, non-canonical jurisdictions, tsarebozhniks, anti-ecumenism, anti-globalism.

Протоиерей Сергей Рыбаков, Сергей Николаевич Родин

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ И В МИРЕ

В статье рассматриваются источники и причины радикализации массового сознания и экстремистских проявлений. Показано, что языческие устремления народов и деятельность представителей государства, получающих свою власть из оккультных источников, приводят к радикализации и экстремизму молодых поколений, которые несут угрозу государственности. Православная Церковь, как хранитель духовных и нравственных основ бытия, является в России естественной опорой той власти, которая стремится к сохранению традиционных устоев общества.

Ключевые слова: массовое сознание, православие, радикализм, устойчивость, экстремизм, язычество.

Archpriest Sergiy Rybakov, Sergei Rodin

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE PROBLEM OF EXTREMISM IN RUSSIA AND IN THE WORLD

The article examines the sources and reasons for the radicalization of mass consciousness and extremist manifestations. It is shown that the pagan aspirations of peoples and the activities of representatives of the state who receive their power

from occult sources lead to radicalization and extremism of young generations, which pose a threat to statehood. The Orthodox Church, as the custodian of the spiritual and moral foundations of life, is in Russia a natural support for the power that seeks to preserve the traditional foundations of society.

Keywords: mass consciousness, Orthodoxy, radicalism, stability, extremism, paganism.

Диакон Александр Сазонов

ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ И ЕГО «СОФИЯ»

В статье рассматривается духовная эволюция и искания протоиерея Сергия Булгакова, определяется роль софийной темы в жизни мыслителя и в христианском мире.

Ключевые слова: Булгаков, София, софиология, метафизика всеединства, церковно-православная традиция, платонизм, христианский платонизм.

Deacon Alexander Sazonov

ARCHPRIEST SERGIY BULGAKOV AND HIS «SOFIA»

In the article, the author examines the spiritual evolution and searches of Archpriest Sergiy Bulgakov, determines the role of the Sophia theme in the life of the thinker and in the Christian world.

Keywords: Bulgakov, Sophia, sophiology, metaphysics of all-unity, Church Orthodox tradition, Platonism, Christian Platonism.

Протоиерей Димитрий Гольцев

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОЙ СТЕНЫ ХРАМОВОЙ ГОРЫ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются особенности архитектуры Южной стены Храмовой Горы на основании современных археологических исследований. Автор продолжает серию статей, начатых в предыдущих номерах Рязанского богословского вестника.

Ключевые слова: Иерусалимский Храм, Храмовая Гора, Южная стена.

Archpriest Dmitry Goltsev

THE ARCHITECTURE OF THE SOUTHERN WALL OF THE TEMPLE MOUNT
IN THE LIGHT OF MODERN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

The article discusses the features of the architecture of the Southern wall of the Temple Mount on the basis of modern archaeological research. The author

continues the series of articles started in the previous issues of the Ryazan theological Bulletin.

Keywords: Jerusalem Temple, Temple Mount, Southern Wall.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **следующим формальным требованиям:** объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16 000 до 40 000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р7.0.5–2008). **В конце статьи формируется список литературы, в тексте указываются в квадратных скобках номер источника и страница.**

Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков, **с названием статьи и именем автора**), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской православной духовной семинарии (РПДС): <http://rpd.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpd1@yandex.ru**.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2020 год №2 (22)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков)

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Сорокин Валерий Борисович

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Тираж 400 экз.